

А. И. АЛМАЗОВЪ.

АПОКРИФИЧЕСКІЯ МОЛИТВЫ,
ЗАКЛИНАНІЯ
И
ЗАГОВОРЫ.

(Изъ исторіи византійской отреченной письменности).

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ, 43.

19 11

Впечатано на основані постановленія Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества Н. Н. Данин

I.

По предмету, которому посвящаются настоящія строки, въ отечественной литературѣ только и сдѣлано, что въ одномъ изданіи опубликовано нѣсколько относящихся сюда текстовъ. Мы разумѣемъ здѣсь трудъ А. Васильева — «Anecdota Graeco-Byzantina» (М. 1893). Въ этомъ трудѣ, по рукописямъ различныхъ западныхъ библиотекъ, издано (особою группою) около 40 греческихъ формулъ апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ, причемъ, впрочемъ, два-три текста сопровождаются и историко-библиографическими примѣчаніями¹⁾.

Не болѣе сдѣлано по тому же предмету (примѣнительно къ исторіи его за время—приблизительно XV—XVII вв.) и въ западной литературѣ. Насколько намъ извѣстно, и тамъ въ на-

---

¹⁾ Vassiliev, A. Anecdota Graeco-Byzantina, P. I. M. 1893, pag. 323—345 в Praefat., pag. LXII—LXVII. Кромѣ этого изданія, — впрочемъ, — нѣсколько тѣхъ же формулъ издано еще въ русской литературѣ — въ изслѣдованіи М. И. Соколова — «Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками» (См. Древности. Труды Славянской комиссіи Имп. Моск. Археол. Общ., т. I. (М. 1895), стр. 153—159), и въ нашемъ очеркѣ — «Врачевальныя молитвы» (Одесса, 1900, стр. 115, 125 и 131), — но въ обоихъ этихъ случаяхъ онѣ издаются — и какъ только вспомогательный матеріалъ, и въ весьма ограниченномъ количествѣ.

стоящемъ случаѣ ограничились лишь сообщеніемъ текстовъ, и какъ и у насъ, это сдѣлано только въ одномъ изданіи. Это изданіе — извѣстная «Bibliothèque Grecque vulgaire» E. Legrand-a. Въ немъ, въ ряду другихъ текстовъ, сообщено и нѣсколько предполагаемыхъ теперь формулъ, и то — сообщено не само по себѣ, а только — отчасти какъ принадлежность, отчасти же какъ дополненіе опубликованнаго здѣсь «Ἱατροσόφιον»-а 'Ι. τοῦ Σταφιδᾶ 2).

Несомнѣнно, что греческихъ рукописныхъ памятниковъ, которые содержатъ въ себѣ формулы апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ, сохранилось до нашего времени не особенно значительное множество. При всемъ томъ, въ общемъ — ихъ далеко не скудное число, и непосредственное изученіе всѣхъ ихъ дало бы возможность составить довольно обширное собраніе разнообразнѣйшихъ по цѣлямъ и характеру содержанія текстовъ. Сопоставленіе этого не подлежащаго сомнѣнію предположенія съ дѣйствительною наличностью изданныхъ доселѣ подобныхъ текстовъ само собою говоритъ, что не только до полной, но даже и до сравнительной возможности дать обстоятельный историческій очеркъ византійской апокрифической письменности въ намѣчаемомъ теперь ея отдѣлѣ — еще весьма далеко, и что пока для сего не устраняется надобность въ болѣе обильномъ изданіи тѣхъ же текстовъ. Эта послѣдняя цѣль и притомъ въ весьма скромныхъ размѣрахъ, — насколько матеріалъ къ тому доставило скорѣе случайное, нежели нарочитое знакомство съ относящимися сюда рукописями, — по преимуществу и имѣется въ виду настоящимъ нашимъ сообщеніемъ.

Главными источниками на этотъ разъ намъ служили двѣ рукописи: 1) сборникъ XV—XVI в. Парижской Национальной

2) Legrand, Em. Bibliothèque Grecque vulgaire, T. II (Par. 1881), pag. 1—27 и Praefat., pag. I—XXIV. —Сверхъ того, въ извѣстномъ изданіи Σαθ-ы (К. Н.) — «Μετασωική Βιβλιοθήκη» (T. V, Venet, 1876, σελ. 517—578) — издано четыре апокрифическихъ формулы, собственно для выясненія представленія о *силу* (Γύλλοῦ). Греческія же заклинанія и заговоры новѣйшаго времени въ крайне скудномъ числѣ можно видѣть въ изд. A. Ieanpapakі «Ἄσματα κρητικὰ μετὰ διαστικῶν καὶ παρασιτικῶν», Leipzig, 1876, S. 254—258.

библіотеки № (du fonds) 395, и 2) сборникъ же литургическаго содержанія XVI в., бібліотеки Barberini (въ Римѣ) № (III/30) 449 (8°, 124 фф.).

Въ первой изъ этихъ рукописей интересующія насъ формулы содержатся въ двухъ отдѣльныхъ отрывкахъ (изъ совокупности каковыхъ состоитъ и вообще вся эта рукопись). Изъ послѣднихъ — одинъ обнимаетъ листы 1—8, а другой — 43—61. Судя по почерку и по одной особенноти въ текстѣ внесенныхъ сюда формулъ (предназначеніе ихъ почти всегда для одного и того же лица, по имени — Фл'орѣ) оба они представляютъ незначительные остатки *одного* цѣлаго кодекса, посвященнаго специально трактующимъ формуламъ. Въ рукописи бібліотеки Barberini наши формулы занимаютъ листы 80—124, при чемъ также представляютъ только отрывки изъ другаго кодекса.

Въ обѣихъ отмѣчаемыхъ теперь рукописяхъ, въ отношеніи ихъ къ указываемымъ отрывкамъ, наблюдается замѣчательное сходство въ характерѣ письма, которое можно назвать грубымъ какъ по вѣшнему исполненію, — со стороны каллиграфіи, такъ и особенно по внутренней исправности, — со стороны орфографіи. Это сходство, взятое вообще, можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ на единство среды, въ которой получили происхождение тотъ и другой памятникъ. Со стороны же его характерныхъ признаковъ въ немъ позволительно видѣть косвенное указаніе на то, что оба наши источника — суть не копии, сдѣланныя для книгохранилища какого-либо бібліофила³⁾, а — подлинники, обращавшіеся въ темной массѣ. Какъ таковые, они, конечно, пріобрѣтаютъ для исторіи нашего предмета особенно цѣнное значеніе.

Въ первомъ изъ указанныхъ сборниковъ (въ обоихъ относящихся къ нашей цѣли его отрывкахъ), — далѣе, — всѣ фор-

---

³⁾ Какъ это можно сказать про рукописный Сборникъ 1497 г., бібліотеки Barberini № III/3, который доставилъ значительный матеріалъ (въ занимающемъ насъ отношеніи) для цитованнаго изданія А. Васильева и который авторъ справедливо называетъ «превосходнымъ кодексомъ» (См. Praefat., pag. LXIX).

мулы имѣютъ въ виду предохраненіе и помощь для одного лица, — какъ сказано выше, — нѣкоего Φλουρῆ⁴⁾. Въ сборникѣ библиотеки Barberini, напротивъ, — каждая формула писана для неопредѣленнаго лица. Изъ такого различія нашихъ источниковъ можно заключать, что первый изъ нихъ былъ достояніемъ какого-либо частнаго лица, увѣреннаго въ благодѣтельномъ значеніи изложенныхъ здѣсь формулъ исключительно для своихъ личныхъ надобностей, — былъ, такъ сказать, общимъ филактеріемъ такого лица, на случай могущихъ быть неудобныхъ и бѣдственныхыхъ его положеній. Второй же источникъ, судя по тому же различію, — наоборотъ, — служилъ руководствомъ для лица, практиковавшаго въ средѣ темнаго люда внесенными въ него формулами, — для такъ называемаго у насъ «знахаря».

Въ обоихъ нашихъ источникахъ, — затѣмъ, — наблюдается значительное сходство формулъ, со стороны общаго характера ихъ содержанія. При этомъ, однако, въ Сборникѣ Парижской Национальной библиотеки онѣ почти въ каждомъ ихъ представителѣ надписываются «Εὐχῆ»; въ Сборникѣ же библиотеки Barberini такимъ надписаніемъ служатъ — или вообще обозначеніе цѣли формулы, или (исключая рѣдкіе случаи, когда текстъ надписывается и какъ «Εὐχῆ») — «Ἐξορισμός». Можно отчасти согласиться, что иногда это различіе въ надписаніяхъ обуславливается и нѣкоторымъ различіемъ въ характерѣ того или другаго текста. Вѣрнѣе, однако, думать, что оно находитъ свое объясненіе — 1) въ только что указанномъ различіи нашихъ источниковъ, въ ихъ цѣломъ объемѣ, по назначенію, — и 2) въ томъ, что составители настоящихъ памятниковъ не придавали особенной важности надписанію вносимаго ими текста, смотрѣли безразлично, — будетъ ли онъ надписанъ терминомъ «Εὐχῆ» или терминомъ — «Ἐξορισμός». Это послѣднее объясненіе въ особенности съ наглядностью подтверждается тѣмъ наблюденіемъ, что иногда аналогичные (и по назначенію, и по изложенію) тексты

⁴⁾ Исключая три случая, когда формула предназначается для нѣкоего Θοмы (См. примѣчаніе 7 и 8-е и тексты, № 35).

надписываются въ одномъ памятникѣ—какъ «Еὐχὴ», а въ другомъ—какъ «Ἐξορκισμός»⁵⁾

Въ отношеніи порядка, въ которомъ расположены въ томъ и другомъ памятникѣ занимающія насъ формулы, нужно сказать, что въ обоихъ случаяхъ онъ не проникнутъ какою-либо идеею, т. е. всѣ формулы и въ Парижскомъ и въ Барбериновскомъ спискахъ внесены безъ всякой системы. Въ частности же, въ томъ и другомъ источникѣ этотъ распорядокъ имѣетъ такой видъ:

I. Въ сборникѣ Парижской бібліотеки:

(Отрывокъ первый:)

- 1) Εἰς ἄνθρωπον ὀημένον καὶ νεφροκρατημένον (φ. 1 v.—2)⁶⁾.
- 2) Εὐχὴ ὑποδῆσαι (sic.; чит. «πρὸς τὸ δῆσαι») πᾶσαν γλῶσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν (φ. 2 v.—4 v.)⁷⁾.
- 3) Εὐχὴ εἰς πόνον κεφαλής (φ. 5—v.).
- 4) Εἰς πόνον κοιλίας (φ. 5 v.).
- 5) Εὐχὴ ἐπὶ κτηνος φθονηθὲν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ προβάτων καὶ ἐτέρων ζώων (φ. 6—v.)⁸⁾.

⁵⁾ Ср. въ текстахъ, напр., №№ 59 и 61.

⁶⁾ Предъ этою формулою сохранилось еще окончаніе неизвѣстной молитвы (См. тексты, примѣчаніе къ № 5).

⁷⁾ Далѣе слѣдуетъ еще окончаніе неизвѣстной молитвы, текстъ котораго... «τῶν μὴ ἐγγιζόντων, πρὸς σὲ πολλὰ αἰ μάστιγες τοῦ ἁμαρτωλοῦ, τὸν δὲ ἐλπίζοντα ἐπὶ Κύριον ἔλεος κελώσεται. Πατὴρ ἄνωθεν, Υἱὸς ἔνθεν καὶ ἔνθεν Πνεῦμα Ἅγιον. Ὡς ἐχαλίωσεν ὁ Δαυὶδ τὸν λέοντα καὶ Μαρίνα τὸν δράκοντα, οὕτως δεσμευθήτωσαν καὶ οἱ ἐχθροὶ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Θεωμᾶ καὶ παντὸς τοῦ οἴκου αὐτοῦ, ἐπὶ ὀνόματος τῆς ἁγίας Τριάδος, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

⁸⁾ Далѣе слѣдуетъ большой конецъ заклинательной формулы, по всей вѣроятности извѣстнаго заклинанія съ именемъ священномученика Кипріяна. Какъ текстъ другой редакція, нежели въ какой это заклинаніе уже издано нами (См. цитованный очеркъ—«Врачевальныя молитвы», прил. № 36, стр. 140 и слѣд.) мы приводимъ его вполнѣ:... «ἢ ζήλου τε καὶ φθόνου. Ὅταν ἀναγνωσθῇ ἢ εὐχὴ αὕτη ἐνώπιον αὐτοῦ, εἰ μὲν ἐν οὐρανῷ ἐστὶν δεδεμένον λυθήσεται, εἰ δ' ἐν τῇ γῆ, ἢ ἐν γιαιῶν, ἢ ἐν ποταμῶν, ἢ ἐν μέσῳ μνημάτων, ἢ ἐν φύλλῳ δένδρου, ἢ ἐν δώματι, ἢ ἐν χροσῶν, ἢ ἐν ἀργύρῳ, ἢ ἐν χαλκῶν, ἢ ἐν ἤλῳ, ἢ ἐν ξύλῳ, ἢ ἐν μολύβδῳ, ἢ ἐν κασιτέρῳ, ἢ ἐν δέρμα[τι] θηρίου, ἢ ἐν φλεβῶν προβάτων, ἢ αἰγῶν τε καὶ εἰσφῶν,

(Отрывокъ второї):⁹⁾.

- 6) Εὐχὴ τῶν μελισσῶν (φ. 43—46)¹⁰⁾.
- 7) Εὐχὴ τοῦ ἁγίου Τρύφωνος εἰς πωρικὰ καὶ ἀμπέ-
λια (φ. 46 v.—49)¹¹⁾.
- 8) Εὐχὴ εἰς μάνδραν αἰγῶν καὶ προβάτων (φ. 48 v.—
49)¹²⁾.
- 9) Περὶ Λέων καὶ Νίκανδρος ἐκ φθόνου (φ. 49).
- 10) Ἐὐχὴ τῆς γυλοῦς (φ. 49—51)¹³⁾.

ἢ ἐν διόδῳ ἢ ἐν τριόδῳ, ἢ ἐν μελανίῳ γεγραμμένον ἢ ἐτέρῳ τιμῇ, λυθήτω. Ἐλυσά καὶ λύω ἐν ὀνόματι Ἀπεραχία, Σεραχία· Ἐλυσά καὶ λύω τὰς κακὰς φαντασίας τοῦ διαβόλου· Ἐλυσά καὶ λύω ἀπὸ τῶν ῥῆ. μαγικῶν ἔργων, ἅτινα διέρχονται εἰς βλάβην τῶν ἀνθρώπων· τῷ σημείῳ τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ δεσμεύω πάντα τὰ πονηρὰ βουλεύματα τοῦ σατανᾶ, καὶ ὡσαύτως ἔδησα καὶ δεσμεύω τὰς παγίδας τῶν θηρευόντων Σευδοῦ, Ἰαρουῆ, Ἀραποῦ ὀνομαζο-
μένου Ἐλυθάμ καὶ τὴν θυγατέρα Σεχέμ, καὶ πᾶσαν τὴν γενεὰν αὐτῆς καὶ πασῶν τῶν χειρῶν
αὐτῶν καὶ λεγεῶνων καὶ πᾶν ἄσχημον τῷ σημείῳ τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ δεσμεύω, καὶ κα-
ταργῶ καὶ ἀποδιώκω πᾶν ζῆλον, φθόνον, κακίαν καταφαγίαν καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν
ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Θωμᾶν καὶ τῆς συμβίου αὐτοῦ καὶ τῶν τέκνων αὐτοῦ, καὶ πάν-
των τῶν καμάτων αὐτοῦ καὶ τῶν κτηνῶν αὐτοῦ, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ
καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

⁹⁾ Вначалѣ имѣется такой отрывокъ неизвѣстной формулы: «... Ὁ Θεὸς
ἡμῶν καταφυγὴ καὶ δύναμις, βοηθὸς ἐν θλίψεσιν ταῖς εὐρούσαις ἡμᾶς σφόδρα. Κύριε ὁ
Θεὸς ἡμῶν, διὰ τὸ μέγα σου ὄνομα ἐπίσχεφο, τὸν δοῦλόν σου Φλουρη καὶ ἀποδιώξον ἀπ’
αὐτοῦ τὸ ἀνάθεμα, τὴν κατάραν, τὴν ψαλμοκατάραν, ὄρκον, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ
τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ».

¹⁰⁾ Текстъ молитвы раздѣленъ на двѣ части, чрезъ вставку листа (44-го)
на которомъ имѣется отрывокъ молитвы, связанной съ именемъ св. Маманта
и уже изданный по этому списку у Σαθ-ы, «Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη», т. II,
σελ. 577—578.

¹¹⁾ Текстъ уже изданъ нами въ очеркѣ—«Къ исторіи молитвъ на раз-
ные случаи», Одесса, 1896, прилож. № 34 (стр. 47—50).

¹²⁾ Къ сожалѣнію самый текстъ молитвы вырванъ, такъ что осталось
только одно это заглавіе (φ. 48 v.), в дальѣ непосредственно слѣдуетъ не-
значительное заключеніе какой-то особой молитвы (φ. 49).

¹³⁾ Эта и послѣдующая формулы уже изданы Σαθ-ою, въ цитован.
изданіи, т. II, сел. 576—577 (Послѣдняя формула, по недосмотру, издана съ
пропускомъ).

- 11) Εὐχὴ ἑτέρα τῆς θβυζοῦ ἐξορκισμὸς (φ. 51—v.).
- 12) Ἐρωταπόκρισις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου (φ. 51 v.—54).
- 13) Ἀναλυτικὸν τῶν ξε' ἀρμῶν καὶ μελῶν καὶ σκε-
λῶν... (φ. 54 v.—55).
- 14) Εὐχὴ τοῦ πυρώματος (φ. 55—v.).
- 15) Εὐχὴ ἑτέρα εἰς τὸ ῥιγοπυρετόν (φ. 55 v.—56).
- 16) Ἀφορκισμὸς περὶ κακοῦ ὀφθαλμοῦ (φ. 56).
- 17) Εὐχὴ τοῦ μικράνου (φ. 56—58).
- 18) Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθένειαν (φ. 58—v.).
- 19) Εὐχὴ ἀποστρέφειν τὰς μαγείας (φ. 58 v.—60 v.)¹⁴).

II. Въ сборникѣ библиотеки Barberini :

- 1) Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου τοῦ Ἀποστόλου
(φ. 80—84).
[Рецепты противъ глазныхъ болѣзней] (φ. 84—85).
- 2) Ἐξορκισμὸς τοῦ πόνου ἡγουν εἰς σφάκτη (φ. 85
v.—86).
- 3) Περὶ δαιμονιζομένων (φ. 86).
- 4) Ἐξορκισμὸς εἰς εὐλογισμένον (φ. 86—87).
- 5) Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεμοπυρώματος (φ. 87—v.).
- 6) Ἐξορκισμὸς τοῦ πυρώματος ὅμοιον (87 v.—88).
- 7) Ἐξορκισμὸς ὅταν ἔχουσιν ζῶα (φ. 88).
- 8) Εὐχὴ τοῦ σίτου (φ. 88—v.).
- 9) Εἰς τὸ σημαδεῦσαι οἶκον καὶ ἄλλο τι (φ. 88 v.).
- 10) Περὶ πανσύχλας (φ. 88 v.—89).
- 11) Περὶ σχίασμα (φ. 89 v.).

¹⁴) Во второмъ отрывкѣ, по всей вѣроятности, первоначально былъ другой исрядокъ, такъ какъ листы оригинала при внесеніи ихъ въ настоящій Сборникъ, повидимому, перемѣшаны. Сверхъ же этого, относительно настоящаго источника вообще нужно замѣтить: плохо написанный, онъ, вдобавокъ, въ очень многихъ мѣстахъ исорченъ, вѣроятно сыростью, и притомъ настолько, что нѣкоторыя слова въ немъ приходится восстанавливать по догадкѣ. За это восстановление, равно какъ за разъясненіе трудныхъ мѣстъ и малоупотребительныхъ словъ въ другихъ текстахъ, приносимъ искреннюю признательность проф. С. Д. Пападимитріу.

- 12) Εἰς πόνον κεφαλῆς (φ. 89 v.—90).
 13) Εἰς ἀστέρα... (φ. 98—v.).
 14) Ὅταν τρέχη αἷμα ἀνθρώπου (φ. 98—v.).
 15) Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλέπτην (φ. 98 v.).
 16) Περὶ τοῦ εὐρεῖν τὸν κλέπτην (φ. 98 v.—99).
 17) Περὶ δυσουρίας (φ. 99—v.).
 18) Εἰς πόνον καρδίας (φ. 90 v.).
 19) Περὶ φωκίας (φ. 99 v.).
 20) Περὶ γύπνου (φ. 99 v.)¹⁵⁾.
 21) Περὶ γυναικὸς δταν φεύγη (φ. 100; рецептъ).
 22) Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσίων... (φ. 100—v.).
 23) Εἰς ἀσπράδι δμματίου (φ. 100 об.—101).
     [Разные рецепты] (φ. 100—102).
     [Молитва безъ начала] (φ. 102—104 об.).
 24) Εὐχὴ τοῦ ἀγίου ἱερομάρτυρος Κυπριανοῦ... (φ. 105—108)¹⁶⁾.
 25) Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου (φ. 119).
 26) Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσίων (φ. 119—v.).
 27) Ἐξορκισμὸς εἰς βοῖδι (φ. 119 v.—120).
 28) Εἰς ῥίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου (φ. 120).
 29) Ἐτερον τοῦ τεταρτίου (φ. 120).
 30) Ἐτερον (для того же) (φ. 120).
 31) Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσίων (φ. 120—v.).
 32) Εὐχὴ εἰς τεκεῖν τὴν γυναῖκα, ἐὰν δυσκολεύεται (φ. 120 v.).
 33) Περὶ ἀνδρογόνου δεδεμένου (φ. 121).
 34) Εἰς κλαῦσιν παιδίου, δταν κλαίῃ (φ. 121).
 35) Ἐτερον ἴμοιον (φ. 121—v.).

¹⁵⁾ Ничего не приведено.

¹⁶⁾ Начало: «Ἀναστῆτω ὁ Θεός, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχροὶ αὐτοῦ καὶ φεγέτωσαν ἀπὸ προσώπου... ἐν τῇ δυνάμει καὶ ἰσχύει τοῦ μεγάλου ζῶντος»; конецъ:... ἀδυναμίων τοῦ Θεοῦ καὶ πάσαν τὴν δύναμιν... (очевидно, окончание утрачено). Судя по начальнымъ словамъ, этотъ текстъ болѣе отвѣчаетъ славянскому переводному тексту молитвы свмч. Кипріяна, изданному нами въ цитов. оч. «Врачевальныя молитвы», прилож. № 35.

- 36) Ἐτερον εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον (φ. 121 v.).
 37) Εἰς πόνον βυζίου (φ. 121 v.).
 38) Εἰς ῥιγοπορετὸν ἀνθρώπου (φ. 122).
 39) Περὶ πόνον, [ὅταν] ἔχη τις ἀσθενῆς (φ. 122).
 40) Περὶ ἀνδρογόνου, ὅταν μισοῦνται (φ. 122).
 41) Ὅμοίως [ἕτερον] (φ. 122 v.).
 42) Περὶ γυλούδας (φ. 122 v.).
 43) Εἰς στρόφον (φ. 122 v.).
 44) Εἰς ἕτερον, νὰ τὸ βαστάζη παιδίον (φ. 122 v.).
 45) Εἰς χρασίν χακόπιον (φ. 122 v.—123).
 46) Ὑπνος ἀνθρώπου, ὅτε οὐ δύναται κοιμηθῆναι (φ. 123)¹⁷⁾.
 47) Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλγίας (φ. 123—v.).
 48) Εἰς κόμμαν ξίφους καὶ πέτρας ἢ καὶ ξύλου (φ. 123 v.—124).
 49) (Формула безъ надписанія, съ начальными [словами:] Χριστὸς ἐγεν- νήθη... (φ. 124).
 50) Также, съ нач.: «Εἰς τὸ μέγα ὄνομα... Δέσποινα μου Κυρία (φ. 124—v.) (Врачевальнаго назначенія)¹⁸⁾.

Какъ очевидно изъ того и другого перечня, наши источники не только не совпадаютъ по расположенію формулъ, но весьма расходятся и по назначенію оныхъ. Въ этомъ — прямое указаніе на то, что они явились независимо другъ отъ друга.

Сверхъ описанныхъ теперь двухъ главныхъ рукописей, нѣкоторый матеріалъ для настоящаго сообщенія доставили намъ и нѣсколько другихъ рукописей, и въ частности — нѣсколько

¹⁷⁾ Издавъ уже нами въ очеркѣ—«Молитвы на разные случаи», прилож. № 28.

¹⁸⁾ Въ заключеніе имѣется еще краткая формула, которую можно понимать, какъ общее заключеніе ко всеѣмъ изложеннымъ выше формуламъ врачевальнаго назначенія. Текстъ ея таковъ :

Ἐσὺ, ἦλιε κυρία(?), ὁ ἀνατέλλων ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους καὶ φωτίζων πᾶσαν τὴν οἰκουμένην, ἔπαρε τοὺς πόνους τούτους τῆς κεφαλαλγίας, τὸ ῥίγος, τὴν θερμοσίαν, ψύχος καὶ πᾶσαν λοιμικὴν ἀσθένειαν ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ καὶ ἄγωμε... αὐτοὺς εἰς τὴν θάλασσαν.

рукописей Парижской же Национальной библиотеки¹⁹⁾, одна рукопись Афонского Филофеева монастыря и одна рукопись Румянцевскаго музея²⁰⁾.

Въ общемъ — изъ всѣхъ нашихъ источниковъ открывается возможность ознакомиться болѣе чѣмъ съ 70-ю формулами. Обзору ихъ считаемъ умѣстнымъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній—а) касательно точнаго представленія всѣхъ основныхъ видовъ этихъ формулъ—самыхъ въ себѣ и особенно въ отношеніи ихъ къ церковнымъ молитвамъ и заклинаніямъ, и б) касательно вообще исторіи употребленія ихъ въ Византійской христіанской средѣ.

II.

Составляя, въ общей ихъ сложности, особый отдѣлъ апокрифической письменности, всѣ интересующія насъ формулы подраздѣляются на три вида—апокрифическая молитва, заклинаніе и заговоръ. Каждый изъ этихъ видовъ характеризуется особыми признаками. Послѣдніе въ отечественныхъ обзорахъ и изслѣдованіяхъ русскихъ подобныхъ формулъ, — насколько мы знаемъ,—строго не принимаются во вниманіе. Поэтому, напр., сборники совмѣстно—заклинаній и заговоровъ у насъ надписывается однимъ названіемъ—«заклинанія», и наоборотъ—при совмѣстномъ обзорѣ заговоровъ и заклинаній, такіа изслѣдованія понимаются иногда, какъ изслѣдованія вообще о «заговорахъ»²¹⁾. Между тѣмъ, это игнорированіе данныхъ признаковъ

¹⁹⁾ Εὐχολόγιον, ркп. XV в., № (du fonds) 349; Сборникъ, ркп. 1440 г., № (du fonds) 1788, и Εὐχολόγιον, ркп. XVI в., № (du supplement) 143

²⁰⁾ Перваи, по изд. Lambros-a «Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos», (Cambrige, 1895) — № 1950 (836) и представляетъ Сборникъ литургико-апокрифическаго содержанія, XVII и XVIII вв. Вторая — Εὐχολόγ., ркп. XVII в., изъ собр. В. И. Григоревича, № 819.

²¹⁾ Такъ, напр., извѣстный Сборникъ заклинаній и заговоровъ Л. Маѣкова (См. Записки Имп. Русск. Географическаго Общества по отдѣлу этнографіи, 1868 г., II, стр. 492 и слѣд.) названъ вообще—«Великорусскія заклин-

не должно бы имѣть мѣста. Благодаря ему, у насъ порою и бываетъ такъ, что извѣстный молитвенный текстъ относится къ разряду апокрифическихъ, хотя въ дѣйствительности—онъ и не имѣетъ соприкосновенія съ ними²²⁾. Въ виду этого и представляется излишнимъ войти въ нѣкоторую общую характеристику трактующихъ формулъ, съ указанныхъ выше сторонъ, хотя бы и въ краткихъ чертахъ.

Прежде всего относительно «апокрифической молитвы». — Въ извѣстномъ Индексѣ отреченныхъ книгъ о подобныхъ молитвахъ говорится такимъ образомъ: «Суть же... ложная писанія... и по молитвенникомъ у сельскихъ... поповъ лживые молитвы врачевальныя о трясавицахъ и о нежитѣхъ и о недузехъ»...²³⁾. Согласно этому историческому показателю, очевидно, что подъ понятіе апокрифической молитвы должны относиться собственно молитвы «врачевальныя» и при томъ врачевальныя только извѣстнаго спеціальнаго назначенія. Такое понятіе этой молитвы, однако, будетъ далеко не точнымъ. Такъ,—далеко не всѣ молитвы, врачевальныя по дѣли,— хотя бы и понимать ихъ принадлежностью молитвенниковъ «темнаго» происхожденія, — относились и отнесены теперь къ разряду молитвъ апокрифическихъ²⁴⁾. И затѣмъ, — со стороны дѣли — молитва можетъ быть апокрифическою и внѣ врачевальнаго назначенія. Соответственно тому и другому,

нанія». У А е а н а с ѣ в а же («Поэтическія возрѣнія славянъ на природу» (М. 1865 г. I) при совмѣстной рѣчи о заклинаніяхъ и заговорахъ, вся эта рѣчь понимается какъ разсужденіе вообще о заговорахъ (стр. 404 и слѣд.). Въ первомъ изданіи, впрочемъ, смѣшаны не только заговоры и заклинанія, но и апокрифическія молитвы (См. стр.: 512 — 513 (№ 235), 515 (№ 242), 573 (№ 356 и № 357) и друг.

²²⁾ См. напр. въ изданіи И. Я. Порфирьева — «Апокрифическія молитвы» по рип. Соловецкой бібліотеки (Казавъ, 1878), стрр.—12 (молитва вторая), 13 (также) и 23 (молитва первая).

²³⁾ См. Пыпинъ, А. «Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ». См. Лѣтоп. Зан. Археогр. Коммис. 1861, I, стр. 41.

²⁴⁾ См. объ этомъ въ указанномъ нашемъ очеркѣ «Врачевальныя молитвы», стр. 33, 79, и др.

но въ противоположность опредѣленію «Индекса», — понятіе молитвы апокрифической (разумѣется, съ церковной точки зрѣнія) нужно признать понятіемъ довольно растяжимымъ и обнимающимъ молитвы, очень разнообразныя по внутреннему и внѣшнему характеру. — Такъ, во-первыхъ, сюда могутъ относиться молитвы, которыя не отвѣчаютъ понятію дѣйствительнаго церковнаго моленія по фактическому своему содержанію, какъ, напр., съ ссылками на какіе-либо факты — вымышленные, съ упоминаніемъ чудесныхъ событій, безусловно сомнительныхъ если не болѣе того, съ перечнемъ таинственныхъ именъ, и пр. Сюда, затѣмъ, могутъ включаться молитвословія, въ которыхъ цѣль — вообще не отвѣчаетъ духу церковной молитвы и ея назначенію. Къ тому же классу, наконецъ, могутъ причисляться и молитвы, составленныя не по надлежащему адресу, какъ, напр., по адресу въ дѣйствительности не существующаго святого. — Въ виду такой многосторонности въ понятіи апокрифической молитвы, послѣдняя можетъ быть опредѣлена не приведенными словами «Индекса», а какъ вообще молитва, которая, — вслѣдствіе неподобающихъ въ ней — или содержанія и цѣли, или конструкціи и адреса, — будучи непризнанною со стороны Церкви и потому недопущенная въ содержаніе ея богослужебныхъ книгъ, практикуется — не надлежащими совершителями, тайно, безъ вѣдома Церкви и вопреки ея требованію, и которая, посему, есть продуктъ творчества — тайнаго и сокровеннаго отъ церковнаго контроля по устраненію въ христіанской средѣ суевѣрныхъ явленій²⁵⁾. Какъ не признанныя Церковью, подобныя молитвы всегда были достояніемъ особенныхъ для нихъ сборниковъ, которые ходили по рукамъ въ невѣжественной, не проникнутой глубоко христіанскими понятіями средѣ Это — съ одной стороны. А съ другой

²⁵⁾ Соотвѣтственно этому, къ классу апокрифическихъ не могутъ относиться тѣ молитвы, которыя хотя бы имѣли и необычное назначеніе и устранены отъ употребленія въ позднѣйшее время, но несомнѣнно имѣли употребленіе въ церковной практикѣ прежняго времени. Таковы, напр., молитва (собственно чинъ) изданная у А. Васильева, въ цитов. изд. *Anecdota*, pag. 330 (подъ lit. е', и съ надписаніемъ — Εὐχὴ, λεγομένη ἐν εἰς κλέπτῃν).

—какъ не признаваемые же Церковью, тѣже молитвы, для усвоенія имъ (въ глазахъ приближающихся къ нимъ) бѣльшаго значенія, нерѣдко подложно приписываются извѣстнымъ церковнымъ авторитетамъ. Изъ указанной сокровенности ихъ (при употребленіи) и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ отмѣчаемой теперь подложности въ усвоеніи ихъ творчества, — трактующимъ молитвамъ и дано названіе апокрифическихъ (отъ «ἀποκρυφός» — тайный, сокровенный, темный и подложный)²⁶ .

Все теперь сказанное характеризуетъ понятіе апокрифической молитвы, взятой сама въ себя. Что же касается до отличія ея отъ сродныхъ съ нею по значенію формулъ, въ видѣ заклинаній и заговоровъ, то оно само собою выводится изъ названія разсматриваемой формулы именно «молитвою». Согласно этому названію, — апокрифическая молитва (въ противоположность заклинанію и заговору), какъ и всякая молитва вообще, представляетъ обращеніе челоуѣка за помощью или пособіемъ, къ устроенію своего благополучія или къ устраненію бѣдствія и неудобнаго положенія, — непосредственно — или къ Богу, или къ какому-либо, признаваемому дѣятельнымъ ходатаемъ предъ Богомъ за людей, святому; другими словами говоря, — въ апокрифической молитвѣ, какъ особомъ видѣ въ общей суммѣ разсматриваемыхъ формулъ, дѣйственность ея всецѣло усвоится участію того авторитета или того подателя благъ, къ которому и адресуется здѣсь молящійся.

Итакъ, апокрифическая молитва, какъ и молитва церков-

²⁶) Въ толкованіи на 60 Апостольское правило, касаясь вопроса, почему извѣстные произведенія письменности называются въ средѣ христіанъ апокрифическими, — Зонара объясняетъ это собственно изъ послѣдняго основанія. «Многія книги повреждены нечестивыми...», — говоритъ онъ. — А нѣкоторыя и совсѣмъ составлены ими и имѣютъ ложныя надписанія, какъ будто бы были сочинены св. отцами. Онѣ называются и апокрифами» (Правила св. Апостоловъ съ толкованіями, изд. Общ. люб. дух. просв., М. 1876, Вып. I, стр. 123—124). Посему-то, добавимъ, и въ славянскомъ переводѣ словомъ, отвѣчающимъ понятію апокрифическаго, принято — «подложный» или вообще — «ложный», «лживый».

ная,— есть прошение чело́вѣка, направленное къ достиженію имъ какого-либо положительнаго блага или къ устраненію какого-либо печальнаго своего положенія и обращенное непосредственно или посредствомъ (черезъ призываніе ходатайства святыхъ) къ самому Богу, или лучше сказать — къ самому источнику и подателю блага²⁷⁾.

Совсѣмъ иное представляетъ другой изъ видовъ нашихъ формулъ — «заклинаніе». Въ противоположность молитвъ,— заклинаніе есть обращеніе совершителя или, точнѣе, его требованіе, адресованное уже не къ подателю блага—Богу, а къ источнику и виновнику того зла и бѣдствія, къ устраненію котораго направляется данное заклинаніе. Въ силу того, что и здѣсь, въ конечной цѣли, предполагается исканіе чело́вѣкомъ содѣйствія къ его благу въ средствахъ сверхъ-естественныхъ, очевидно, такое требованіе въ заклинаніи, если оно опиралось бы только на волю совершителя заклинанія, осталось бы безрезультатнымъ. Посему и въ настоящей формулѣ указываемое требованіе чело́вѣка опирается на клятвенное убѣжденіе виновника зла всѣмъ тѣмъ, связаннымъ съ представленіемъ источника благъ — Бога, что служитъ свидѣтельствомъ его покровительства чело́вѣку и что вмѣстѣ съ тѣмъ устрашаетъ виновника зла и парализуетъ его непріязненное отношеніе къ чело́вѣку,— словомъ — сознаніе чего невольно заставляетъ этого виновника прекратить и устранить свои дѣйствія, вредныя для чело́вѣка. Клятвенное убѣжденіе или требованіе—именемъ Бога, его дѣйствіями, его именами, его святыми, и пр. — составляетъ существенный матеріальный элементъ трактуемой теперь формулы. Вотъ почему ей и усвоено названіе «ἐξορκισμός» — т. е. требованіе съ клятвою именемъ Бога.

При указываемой теперь основной идеѣ cadaго заклинанія, именно — избавить чело́вѣка отъ настоящаго или только могущаго быть его зла и бѣдствія, происходящихъ отъ того

²⁷⁾ Сообразно съ этимъ, изъ содержанія, обнимаемаго понятіемъ апокрифической молитвы, исключается молитва благодарственная, которая занимаетъ видное мѣсто въ общей суммѣ молитвъ церковныхъ.

субъекта зла. къ которому адресовано заклинаніе, оно по существу своего назначенія уже апокрифической молитвы. Последняя, какъ обращенная къ источнику блага — Богу, имѣетъ въ виду не только устраненіе зла (отрицательное благо), но и испрошеніе и привлеченіе блага положительнаго, — блага самого въ себѣ. По практическому приложенію, однако, какъ будетъ ясно ниже, и заклинаніе можетъ захватывать область нисколько не уже примѣненія апокрифической молитвы.

Съ другой стороны, — въ виду своего обращенія не къ источнику добра—Богу, а къ виновнику зла, — заклинаніе, очевидно, понимаетъ этого виновника существомъ личнымъ — разумнымъ и свободнымъ, а сверхъ того и могущественнымъ, болѣе—сравнительно съ человѣкомъ, но съ подчиненіемъ могуществу и силѣ источника блага—Бога. Отсюда само собою выводится, что заклинаніе, въ его первичной основѣ, возникаетъ на почвѣ дуалистическихъ вѣрованій, т. е. вѣрованій въ два міровыхъ личныхъ начала,—начало добра (Бога) и начало зла (демона), изъ которыхъ каждое, независимо одно отъ другаго и сообразно съ ихъ природою, вліяетъ на человѣка,— первое — благимъ образомъ, второе—злымъ и бѣдственнымъ.

Дуализмъ, въ тѣсномъ его смыслѣ, вѣрованіе — не согласное съ христіанскимъ вѣроученіемъ. Отсюда и всякое отображеніе такого вѣрованія, хотя бы выразившееся въ трактуемой теперь формулѣ, явленіе, не долженствующее имѣть мѣста въ христіанской средѣ. Несмотря на это, и въ христіанствѣ заклинаніе не можетъ трактоваться формулою непозволительною. — Христіанство, отвергая дуализмъ, въ тоже время все таки признаетъ двоякаго рода сверхъестественное вліяніе на человѣка, — доброе — со стороны Бога и злое — со стороны падшихъ ангеловъ (діаволовъ). Вліяніе послѣднихъ, далѣе, по возрѣнію Церкви, основанному на фактахъ евангельской исторіи, можетъ выражаться очевидными ненормальными явленіями въ жизнедѣятельности человѣка. Отсюда Церковь признаетъ факты бѣснованія, факты искушенія человѣка діаволомъ, и пр. Въ параллель этому и въ Церкви, въ ея богослужебной сферѣ, рядомъ съ молитвою въ тѣсномъ смыслѣ, допускаются и заклинанія и именно — заклинанія для одержи-

мыхъ демономъ, иначе—для бѣсноватыхъ. И такія заклинанія, какъ разъяснено нами по другому поводу, получили мѣсто въ христіанской богослужебной практикѣ съ первыхъ моментовъ существованія Церкви, — сначала въ свободныхъ формулахъ, а затѣмъ (также весьма рано) — въ формулахъ точно опредѣленныхъ и притомъ довольно множественныхъ²⁸⁾. И затѣмъ, — эти формулы имѣютъ въ виду не только лицъ, дѣйствительно страдающихъ отъ демона, но даже и только предполагаемыхъ подъ его вліяніемъ, безъ всякихъ внѣшнихъ печальныхъ послѣдствій; при послѣднемъ назначеніи они поставлены въ связь (при ихъ примѣненіи на практикѣ) съ совершеніемъ даже одного изъ таинствъ Церкви.

Итакъ, заклинаніе въ его основной цѣли, т. е. какъ заклинаніе злыхъ духовъ, искони считалось одною изъ церковно-литуургическихъ формулъ, предназначенныхъ къ употребленію на случай не только явнаго, но даже и предполагаемаго вліянія на кого-либо со стороны демоновъ, — считалось — наравнѣ съ церковною молитвою. Но какъ рядомъ съ послѣднею въ христіанской средѣ получила мѣсто молитва апокрифическая, такъ тоже самое случилось и въ области заклинаній. И здѣсь, сверхъ дѣйствительно церковныхъ заклинаній, имѣются и заклинанія апокрифическаго свойства, съ которыми собственно мы и имѣемъ теперь дѣло. Спрашивается, въ чемъ же въ настоящемъ случаѣ выражается отличіе формулы апокрифической отъ формулы церковной?

Въ отвѣтъ на такой вопросъ нужно обратить вниманіе на тотъ внутренній мотивъ, какимъ собственно вызвано существованіе апокрифическихъ заклинаній. Мотивъ этотъ былъ особый; и именно — нѣкоторое усвоеніе христіанскою средою, — разумѣется, въ невѣжественной ея части, — дуалистическихъ воззрѣній въ тѣсномъ смыслѣ. При такомъ воззрѣніи, демону, въ воздѣйствіи его на человѣка, было приписано могущество большее,

²⁸⁾ См. нашъ очеркъ — «Чинъ надъ бѣсноватыми» (Памятникъ греч. писемъ XVII в.), Одесса, 1901, стр. 1—3.

чѣмъ это мыслимо съ христіанской точки зрѣнія,—и собственно — усвоено могущество не какъ высшему существу, которое безусловно подчинено Богу, но какъ существу, которое въ извѣстной мѣрѣ равносильно въ этомъ его воздѣйствіи источнику благи для человѣка — Богу. Въ соотвѣтствіе этому, въ той же самой части христіанскаго общества получили мѣсто и тѣ представленія, что—а) демонъ оказываетъ вредное вліяніе на человѣка не только въ фактахъ бѣснованія, но и во всѣхъ его бѣдственныхъ положеніяхъ,—и б) что каждый особый видъ въ послѣднихъ положеніяхъ есть результатъ дѣйствія особаго же, специально предназначеннаго для того демона. Благодаря такимъ представленіямъ, само собою стало, что въ невѣжественной же массѣ причина почти каждаго бѣдственнаго состоянія человѣка получила олицетвореніе,—стала пониматься какъ демоническое существо, которое въ соприкосновеніи съ человѣкомъ и оказываетъ на него соотвѣтствующее своей природѣ вредное вліяніе. Это олицетвореніе въ особенности было перенесено на многіе виды человѣческихъ недуговъ, на вредныя человѣку явленія въ природѣ, на печальныя явленія въ домашней обстановкѣ, и пр.—Разъ уже ранѣе принято было употреблять заклинанія демоновъ, когда они предполагались причиною бѣснованія, то само собою послѣдовало, что и при указываемомъ олицетвореніи причинъ другихъ бѣдственныхъ же для человѣка явленій, таковыя же заклинанія получили мѣсто и для созданныхъ при семъ грубою и суевѣрною фантазією спеціальныхъ демоническихъ существъ. Такъ какъ основа для заклинаній этой послѣдней категоріи была мифическая, то понятно, на ней возникли заклинанія уже не церковнаго, а всецѣло апокрифическаго свойства. И конечно, эти заклинанія, также какъ и запрещаемыя церковью апокрифическія молитвы,—составлялись, вносились въ особые сборники и практиковались — тайно, безъ вѣдома и вопреки требованію Церкви.

Согласно всему теперь сказанному, — подъ именемъ апокрифическаго заклинанія, какъ отличнаго отъ заклинанія церковнаго, должно разумѣть всякое заклинаніе, направленное къ устраненію бѣдственнаго состоянія человѣка, при мифическомъ

олицетвореніи причины этого бѣдственнаго состоянія. — Такое опредѣленіе апокрифическаго заклинанія, однако, нельзя еще назвать полнымъ. — При указанномъ усвоеніи демону, — дѣйствительному и создаваемою суевѣрною фантазіею, — особенно могущества, послѣднее наиболѣе суевѣрными представителями невѣжественной части христіанскаго общества иногда стало распространяться до чрезвычайныхъ предѣловъ, и именно настолько, что демонъ понимался не только источникомъ зла, дѣйствующимъ по своей инициативѣ, — но таковымъ же — дѣйствующимъ и по желанію человѣка. Мало того, въ той же самой средѣ демона иногда понимали и какъ высшее существо, которое, въ параллель Богу, можетъ быть, при обращеніи къ нему человѣка, и источникомъ добра, — особенно добра, мыслимаго только при грубыхъ эгоистическихъ потребностяхъ. Подобное суевѣрное представленіе, конечно, дало мотивъ составлять заклинанія демоническихъ существъ, направленныя не только къ устраненію ихъ отъ зла и бѣдствія для человѣка, — но и совершенно обратно, къ привлеченію ихъ — или на какое-либо злое дѣйствіе недругу заклинающаго или даже на какое-либо положительное благо самому заклинающему или его кліенту. — Въ этомъ случаѣ уже составлялись заклинанія, которыя можно назвать апокрифическими по преимуществу, такъ какъ они предполагаютъ въ своей основѣ полное и совершенное дуалистическое міровоззрѣніе. При наличности еще такого рода заклинаній, очевидно, подъ именемъ апокрифической заклинательной формулы нужно разумѣть — всякое заклинаніе (безразлично — направлено ли оно къ благу или ко вреду человѣка, и адресовано оно къ дѣйствительному (съ церковной точки зрѣнія) или только созданному суевѣрною фантазіею демоническому существу), — которое усвоитъ демону власть и могущество въ большей степени, чѣмъ это допустимо по ученію христіанскому.

Сверхъ такого существеннаго характернаго признака для апокрифическаго заклинанія, — здѣсь, конечно, имѣютъ мѣсто и все другіе, указанные выше (при опредѣленіи понятія апокрифической молитвы) признаки апокрифической формулы, какъ-то — непризнаніе Церковью, неподобающая христіанину цѣль, не со-

гласное съ ученіемъ и преданіемъ Церкви содержаніе и пр. По этому-то и здѣсь, въ ряду формулъ прежняго времени, назначенныхъ къ признаваемой Церковью цѣли — заклинанію бѣсноватыхъ, имѣли мѣсто и многія заклинанія апокрифическаго достоинства.

По кругу явленій, къ которымъ относится заклинаніе, — какъ сказано выше, — оно уже апокрифической молитвы. Последняя имѣетъ въ виду — и ниспосланіе положительныхъ благъ чловѣку, и устраненіе отъ него бѣдствій; заклинаніе же хотя совершенно не исключаетъ первой цѣли, тѣмъ не менѣе преслѣдуетъ собственно — одну послѣднюю цѣль. При всемъ томъ, по крайней мѣрѣ кругъ печальныхъ явленій, обнимаемыхъ назначеніемъ заклинаній, былъ всегда въ частностяхъ — и очень обширенъ и чрезвычайно разнообразенъ. Такъ, заклинанія имѣли приложение — прежде всего при многочисленныхъ болѣзняхъ, психическихъ и физическихъ, — затѣмъ, при грозныхъ и пагубныхъ явленіяхъ природы, — далѣе, при неудачныхъ предпріятіяхъ, при печальныхъ случаяхъ въ домашнемъ быту, и пр., и пр. При этомъ, можно сказать, что въ отношеніи подобныхъ явленій заклинаніе вообще прилагалось къ дѣлу далеко чаще, нежели апокрифическая молитва.

Остается сказать еще о «заговорѣ». Въ русскихъ историко-литературныхъ трудахъ слова «заговоръ» и «заклинаніе» (= заклятіе) понимаются синонимами²⁹⁾. Такое отождествленіе, однако, едва-ли можетъ оправдываться, такъ какъ заговору и заклинанію, со стороны ихъ существа, свойственны несомнѣнныя отличія.

Прежде всего — ни обращеніе къ положительному началу (= Богу), какъ это есть въ молитвѣ, ни обращеніе къ началу отрицательному (демону), какъ это есть въ заклинаніи, — не составляютъ существеннаго признака заговора. Заговоръ — формула, въ которой обращеніе къ кому-либо или къ чему-либо за помощью или исполненіемъ цѣли формулы есть условіе безраз-

²⁹⁾ А е в а с ѣ в ѣ в ѣ. А. «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» т. I, стр. 410 и 415.

личное. Не отрицаемъ, — иногда (и нельзя сказать, чтобы въ рѣдкихъ случаяхъ) онъ заключаетъ въ себѣ и обращеніе — или въ томъ же смыслѣ, какъ это мы видимъ въ молитвѣ, или же по преимуществу по тому же адресу, какъ это принято въ заклинаніи. Но тому и другому здѣсь не придается существеннаго значенія самимъ по себѣ. Взамѣнъ этихъ обращеній, въ заговорѣ если дѣйствительно и придается значеніе обращенію, то — обращенію (= требованію) собственно къ тому самому объекту, ко благу котораго направляется заговоръ, будетъ ли этотъ объектъ сознательнымъ существомъ, или только неодушевленнымъ предметомъ. Последнимъ въ такомъ случаѣ, усвоится сознаніе, но это уже не есть то олицетвореніе зла или недуга, какъ особаго духовнаго существа, — какое имѣетъ мѣсто въ заклинаніи.

Согласно указываемому теперь, если въ молитвѣ или заклинаніи дѣйственность ихъ ставится въ зависимость собственно отъ обращенія по тому или другому адресу, то въ заговорѣ она предполагается *въ немъ самомъ*, иначе говоря, — въ томъ *слововыраженіи*, въ которомъ изложенъ заговоръ. На это указываетъ и самое названіе трактуемой формулы («заговоръ», «ἐπιλάλημα»). Отсюда въ заговорѣ не требуется извѣстная идея въ обращеніи, а требуется только извѣстный складъ самой формулы. Поэтому, — разъ въ молитвѣ и заклинаніи сохранена внутренняя идея, они предполагаются имѣющими дѣйственность и при измѣненіяхъ въ ихъ изложеніи. Въ заговорѣ же, наоборотъ, дѣло не въ содержаніи, а въ самой формулѣ; не соблюдена послѣдняя въ точности, — исчезаетъ, значитъ, и сила заговора.

Изъ отмѣчаемой теперь особенности заговора само собою открывается и дальнѣйшее отличіе его въ ряду трактуемыхъ формулъ уже по внутреннему существу. Это — если въ молитвѣ и заклинаніи положительный результатъ считается возможнымъ отъ содѣйствія *высшаго* существа, то въ заговорѣ онъ усвоится исключительно — желанію, волѣ и требованію самого челоуѣка (= совершителя заговора), какъ духовнаго существа.

Это послѣднее отличіе заговора, — съ внутренней стороны его, — вызываетъ собою одну важную особенность его съ внѣшней стороны, и именно — въ то время какъ для апокрифическихъ

молитвъ и заклинаній имѣется параллель въ таковыхъ же (по внѣшнему характеру) церковныхъ формулахъ, иначе — въ то время какъ молитва и заклинаніе, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ имѣть церковное употребленіе, — заговоръ никогда не можетъ имѣть для себя подобной параллели, — никогда не можетъ имѣть такого употребленія. Онъ есть — всецѣло продуктъ народнаго творчества, — формула, которая можетъ пользоваться фактами и данными религіи, но сама никогда не можетъ быть принадлежностью внѣшняго культа.

Имѣется и еще одно внѣшнее отличіе, относящееся къ трактуемой формулѣ. — Благодаря тому, что при молитвѣ и заклинаніи дѣйственность предполагается отъ ихъ содержанія, тамъ не придается особеннаго значенія внѣшнимъ условіямъ ихъ совершенія. При заговорѣ — наблюдается совершенно обратное; такъ какъ дѣйственность его мыслится въ зависимости не отъ содержанія, а отъ формы, то внѣшнимъ условіямъ примѣненія формулы на дѣлѣ (какъ-то — мѣсто, время, и пр.) — здѣсь придается весьма существенное значеніе

Сверхъ всего указаннаго, есть разница между заговоромъ и прочими занимающими насъ формулами — и по объему, и по цѣли назначенія. Какъ средство, возникающее не на почвѣ религіи, а на почвѣ возрѣвннй челоѳчества на дѣйственность своего слова, на могущественную силу своей рѣчи, — заговоръ, по его примѣненію, понимается болѣе широкимъ средствомъ, чѣмъ это мыслимо въ отношеніи молитвы и заклинанія. Въ послѣднихъ двухъ формулахъ, какъ сказано, воздѣйствіе той или другой изъ нихъ опирается, въ конечномъ ихъ основаніи, на содѣйствіе высшаго существа. Согласно этому и конечною цѣлью молитвы или заклинанія (исключая прнпикнутаго крайнимъ дуализмомъ) можетъ быть почти исключительно благо же — въ положительномъ или отрицательномъ (какъ избавленіе отъ бѣдствія) видѣ. Но заговоръ, какъ не связанный въ своей основѣ съ идеею помощи челоѳку со стороны высшаго существа и собтвенно Божества, очевидно, — и въ своей цѣли не ограниченъ съ той стороны, съ какой это ограниченіе предполагается здѣсь указываемою идеею. — Какъ опирающійся на могущество челоѳческаго духа, заговоръ, по

этому самому, можетъ свободно направляться, — согласно нравственному складу челоуѣка, практикующаго заговорную формулу, — въ одинаковой мѣрѣ — какъ на добро, такъ и на зло (ближнему).

III.

Отъ общаго понятія о нашихъ формулахъ перейдемъ къ общей исторіи пользованія ими въ византийской средѣ.

Время, съ котораго получили мѣсто въ грескомъ христіанскомъ обществѣ собственно апокрифическія молитвы, — несомнѣнно, — не позднее. Вместе съ тѣмъ, однако, происхождение ихъ здѣсь не можетъ быть отнесено къ первостепенной древности. По крайней мѣрѣ, на основаніи правилъ Карфагенскаго собора, косвеннымъ путемъ можно заключать, что подобныя молитвы еще не практиковались въ христіанской средѣ IV вѣка³⁰). Но къ концу VII вѣка, можно думать, онѣ уже были. Говоримъ такъ, руководясь правилами Трулльскаго собора. Въ этихъ правилахъ между прочимъ читается: «Повѣсти о мученикахъ, врагами истины лживо составленныя, дабы обезславити Христовыхъ мучениковъ..., повелѣваемъ не обнародовати въ

³⁰) 116 правило этого собора спеціально касается молитвъ, употребляемыхъ въ Церкви. Требуя при этомъ, чтобы употреблялись «всеми утвержденныя на соборѣ молитвы... кои просвѣщеннѣйшими собраны (συνεκοιτησαν συνήθησαν), и вместе съ тѣмъ запрещая впредь употреблять (согласно толкованію Зонары) молитвы «новыя, какія вводятся нѣкоторыми въ противность вѣрѣ» (См. «Правила св. помѣстныхъ соборовъ», изд. Общ. люб. дух. просв., т. II (М. 1880), стр. 680), — оно ничего не упоминаетъ про какія-либо апокрифическія молитвы. Правда, здѣсь идетъ рѣчь о молитвахъ, предназначенныхъ собственно для общаго богослуженія («предназначательныхъ», «окончательныхъ» при немъ и «молитвъ предложенія или возложенія рукъ»), тѣмъ не менѣе въ этомъ случаѣ былъ бы поводъ коснуться и молитвъ частнаго назначенія, разъ между ними были молитвы «въ противность вѣрѣ». Ср. еще Апостольское пр. 60-е.

церквахъ...»³¹⁾. Если припомнить, что въ ряду апокрифическихъ молитвъ добрая половина—или написаны отъ лица различныхъ святыхъ, или, — какъ изложенныя въ связи съ сомнительными фактами (чудснаго свойства) изъ жизни святыхъ,—представляются какъ бы заимствованными изъ житій послѣднихъ, — то позволительно предполагать, что и цитуемыми теперь словами Трульскаго собора быть можетъ имѣлись въ виду и такія житія, которыя, будучи апокрифическими вообще,—были въ то же время не чужды и занимающихъ насъ молитвъ. — Два вѣка спустя, т. е. приблизительно около X вѣка, апокрифическія молитвы уже несомнѣнно—не только были, но и практиковались во множествѣ. Если для того пока нѣтъ данныхъ непосредственно въ памятникахъ греческой письменности, то таковыя имѣются по крайней мѣрѣ въ древнѣйшемъ переводномъ литургическомъ памятникѣ письменности славянской. Мы имѣемъ здѣсь въ виду извѣстный глаголическій Евхологій (XI вѣка), изданный проф. Гейтлеромъ. Въ немъ, при всей его неполнотѣ, сохранилось изрядное количество молитвъ³²⁾, каковыя—и со стороны существа ихъ содержанія, и въ особенности по ихъ назначенію, должны быть отнесены къ классу молитвъ апокрифическихъ.

Что касается до тѣхъ условій, которыя способствовали возникновенію и затѣмъ широкому употребленію въ христіанской средѣ занимающихъ насъ молитвъ, то они были довольно сложны³³⁾. Сущность дѣла, повидимому, сводится здѣсь къ слѣдующему.—Когда человѣкъ сознаетъ свое безсиліе, всю невозможность устранить неудобное положеніе или достигнуть въ чемъ-либо желательнаго благополучія — своими собственными сред-

³¹⁾ Трульскаго собора пр. 63-е (текстъ по изданію Общества любителей дух. проsv.).

³²⁾ Geitler L. «Euchologium... Glagolsky... spomenik», Zagreb. 1882, pag. 45—109.

³³⁾ Если понимать подъ апокрифическими моливами только молитвы врачевальнаго назначенія, то касательно происхожденія таковыхъ нами достаточно сказано въ цитов. очеркѣ—«Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 15—17.

ствами, или же средствами другихъ себѣ подобныхъ, — ему на такіе случаи прирождена потребность искать помощи и содѣйствія свыше, — разумѣется — въ пособіяхъ религіи. Церковь въ отвѣтъ на эту потребность и предлагаетъ своему члену разнообразныя молитвословія, такъ называемыя молитвословія «на различныя потребности» отдѣльныхъ ея членовъ. Но предлагая подобныя молитвы, Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ большею частію общія молитвенныя формулы, — формулы, предназначенныя для цѣлаго ряда однородныхъ потребностей человѣка, а не для каждой конкретной его потребности въ отдѣльности³⁴⁾. Такая общность указываемыхъ молитвенныхъ формулъ должна имѣть здѣсь мѣсто не только въ соотвѣтствіе характеру христіанской религіи (какъ религіи духа, а не обрядности), но и по требованію естественнаго порядка вещей. Последнимъ мы хотимъ сказать, что составить спеціальныя молитвы для всѣхъ могущихъ быть потребностей въ жизни человѣка, для всѣхъ случаевъ, когда христіанинъ имѣетъ нужду пользоваться молитвами Церкви, — собственно говоря, — и нѣтъ возможности. — Однако, отмѣчаемымъ теперь общимъ характеромъ молитвъ Церкви на частныя потребности ея членовъ если и могутъ удовлетворяться, то только лица — глубоко проникнутыя началами христіанской религіи и духовно развитыя. Что же касается до другой части христіанскаго общества, части не развитой, то въ ней, какъ полагающей силу церковнаго пособія — не во внутреннемъ характерѣ молитвы Церкви, а главнымъ образомъ во внѣшнемъ ея складѣ, — всегда является стремленіе пользоваться для каждаго нужнаго случая особою, спеціальною молитвою. Это — съ одной стороны. Съ другой и сверхъ того, — въ неразвитой массѣ предполагается мыслимымъ, позволительнымъ и возможнымъ искать пособія свыше не только въ дѣлахъ, оправдываемыхъ Церковью и христіанскою нравственностью, но и въ дѣлахъ, ни мало не могущихъ одобряться ни тою, ни другою. Это

³⁴⁾ Какъ, напр., на исцѣленіе или уврачеваніе болѣзни вообще, а не какой-либо опредѣленной (кромя нѣкоторыхъ) въ частности, — или на успѣхъ вообще въ дѣлахъ. а не въ извѣстномъ именно предпріятіи.

стремленіе пользоваться для каждаго случая особою спеціальною молитвою и, затѣмъ и въ особенности, стремленіе пользоваться помощью свыше и при неодобрительныхъ цѣляхъ — и послужили главными внутренними мотивами къ возникновенію апокрифическихъ молитвъ въ христіанской средѣ.

Изъ представленнаго теперь объясненія само собою слѣдуетъ, что апокрифическая молитва могла возникать и получать широкое примѣненіе собственно среди невѣжественной массы христіанскаго общества. А такъ какъ среди такой массы трудно ожидать лицъ пригодныхъ по своимъ талантамъ къ составленію трактуемыхъ молитвъ (ибо и для сего требуются извѣстныя знанія въ сферѣ церковной), то вполне справедливо думать, что авторами этихъ молитвъ были лица изъ круга людей — знающихъ, но не брезгливыхъ для своихъ личныхъ выгодъ эксплуатировать темную массу. Примѣнительно къ этому, наконецъ, — внѣшними условіями, способствовавшими — и къ возникновенію, и въ особенности къ широкой практикѣ апокрифическихъ молитвъ, были, — съ одной стороны, — невѣжество, а съ другой, — поползновеніе эксплуатировать это невѣжество. Последняго, впрочемъ, иногда могло и не быть; порою могли находиться лица — и способныя составить какую-либо апокрифическую молитву и, — подъ воздѣйствіемъ окружающей темной среды, а отчасти и въ силу личнаго недалекаго духовнаго кругозора, — склонныя вѣрить дѣйственности этой самой молитвенной формулы³⁵).

Какъ указано выше, Церковь еще въ IV — V вв. простираетъ свой контроль въ богослужебной сферѣ и на церковныя молитвы, по крайней мѣрѣ предназначенныя къ употребленію при общественномъ богослуженіи. Позднѣе, къ концу VII в., какъ мы видѣли, Церковь простираетъ свою цензуру и на житія святыхъ (собственно мучениковъ), въ связи съ которыми,

³⁵) Быть можетъ (яромъ другихъ указанныхъ нами въ очеркѣ «Врачевальныхъ молитвъ условій») этимъ и объясняется, почему апокрифическія молитвы порою находили себѣ мѣсто въ богослужебныхъ книгахъ, по крайней мѣрѣ въ славяно-русскихъ.

несомнѣнно, получили начало и нѣкоторыя изъ «ложныхъ» молитвъ. Благодаря такому контролю, какъ тоже дано понять выше, — само собою предполагается, что трактующія молитвенныя формулы практиковались — тайно, во избѣжаніе суровой церковной кары какъ практикующему ими, такъ и прибѣгающему къ нимъ за помощью. Изъ такой сокровенности практики, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и письменныхъ сборниковъ нашихъ молитвъ (равно какъ заклинаній и заговоровъ), весьма легко объясняется, почему до нашего времени памятники ихъ сохранились въ неособенно значительномъ количествѣ, да и что сохранилось — конечно, обязано этимъ счастливой случайности.

Заклинанія апокрифическаго характера, какъ уже установлено, обязаны своимъ возникновеніемъ олицетворенію въ видѣ демоническихъ существъ болѣзней и прочихъ вредныхъ человѣку явленій. Въ силу глубочайшей давности и большой распространенности дуалистическихъ воззрѣній въ человѣчествѣ, это олицетвореніе — и весьма древняго происхожденія и можно считать почти всеобщимъ въ человѣчествѣ³⁶). Въ параллель этому и заклинанія, взятая вообще, — формулы по своему первоначалу древнѣйшія. И конечно, таковы же они (какъ апокрифическія) по историческому началу были и въ греческой христіанской средѣ. Съ этимъ тѣмъ скорѣе нужно согласиться, что заклинанія (и очень разнообразнаго назначенія) существовали уже въ до-христіанскомъ греческомъ мірѣ, и сверхъ того, существуя тамъ въ моментъ распространенія христіанства какъ языческія формулы, тогда же порою переносили въ свое содержаніе и христіанскія черты³⁷). Въ виду послѣдняго вполне возможно предполагать, что съ теченіемъ времени, при большемъ усвоеніи греками христіанскихъ воззрѣній, тѣже самыя заклинанія, составленныя еще въ до-христіанской эрѣ, могли получить мѣсто съ соотвѣт-

³⁶) См. у А. Афанасьева, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» т. III (М. 1869), стр. 1—116 (особенно стр. 59—и слѣд.).

³⁷) См. Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften Philosoph.-historische Classe, Band. XXXVI (1888 г.), ст. Wessely, С. Griechische Zauberpapyrus von Paris und London, S. 120.

ствующими измѣненіями и въ греческомъ христіанскомъ мірѣ. Слѣды такого усвоенія языческихъ заклинаній, или по крайней мѣрѣ несомнѣнное ихъ вліяніе (со стороны общаго характера) можно усматривать въ позднѣйшихъ заклинательныхъ греческихъ формулахъ³⁸). И само собою разумѣется, — такое заимствование могло быть только фактомъ очень ранняго времени. — Въ точности указать это время не представляется возможности. Говоря же вообще, — въ силу нѣкоторой однородности (по существу назначенія) съ заговоромъ, апокрифическое заклинаніе одновременно съ нимъ и получило употребленіе въ греческой христіанской средѣ.

Заговоръ, — какъ сказано, — связанъ съ представленіемъ человѣка о своемъ духовномъ могуществѣ. Такимъ образомъ, онъ въ своемъ возникновеніи опирается на внутреннее самосознаніе человѣка. Этимъ само собою дается понятъ, что вообще по своему происхожденію заговоръ — въ ряду всѣхъ разсматриваемыхъ формулъ наиболѣе ранняя; можно сказать даже, что онъ современенъ исторіи человѣчества³⁹). При этомъ, чѣмъ менѣе человѣкъ могъ воздѣйствовать на испытываемыя имъ бѣдственныя явленія физическими, реальными средствами, тѣмъ скорѣе онъ прибѣгалъ къ заговору, — иначе говоря — чѣмъ ниже была степень развитія человѣка, тѣмъ скорѣе, инстинктивно стремясь къ устраненію себя отъ зла, онъ пользовался заговоромъ.

При такихъ условіяхъ нисколько не представляется страннымъ, что въ греческомъ христіанскомъ мірѣ употребленіе заговора, а равно и соприкасающей съ нимъ формулы — апокрифическаго заклинанія констатируется въ первый разъ столь рано, какъ въ IV вѣкѣ. «Волхвующіе и послѣдующіе языческимъ обычаямъ, или вводящіе нѣкихъ въ дома свои, ради изы-

³⁸) Разумѣемъ въ тѣхъ формулахъ, въ содержаніе которыхъ, между прочимъ, входятъ долгіе перечни таинственныхъ наименованій Бога (Ср. напр. въ нашемъ изд. «Чинъ надъ бѣсноватымъ» (Одесса, 1901), стр. 51 - 52 и во многихъ мѣстахъ, въ только что цитованномъ изданіи).

³⁹) См. Аэзана съ е в ъ, А. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. I, стр. 405 - 415.

сканія волшебствъ, или ради очищенія, да подвергаются правилу пятилѣтняго покаянія...», — говорится въ постановленіяхъ одного изъ древнѣйшихъ помѣстныхъ соборовъ Восточной церкви⁴⁰). Что здѣсь подразумѣвается и употребленіе заговоровъ и заклинаній, о томъ даетъ понятіе Вальсамонъ, когда, комментируя это правило, говоритъ: «...Нѣкоторые (еще въ IV вѣкѣ), бывъ одержимы болѣзнію и полагая, что страдаютъ отъ чарованій, или и потерявъ что-либо изъ своего имущества, призывали въ свои дома занимающихся ворожбою, которые обѣщали открыть въ нихъ чары, вслѣдствіе коихъ будто больные слегли, и *очистить ихъ* отъ оскверненія сими чарами, или указать потерянное...»⁴¹). Почти буквально тоже, что есть въ цитуемомъ правилѣ Анкирскаго собора, читается затѣмъ въ 83 правилѣ Василія Великаго. И тотъ же Вальсамонъ въ толкованіи и на это правило говоритъ: «Часто нѣкоторые изъ болѣе простыхъ и менѣе разсудительныхъ, будучи тяжело больны и неудачно врачуемы, думаютъ, что они страдаютъ отъ колдовства, т. е. чародѣйства волшебниковъ⁴²), почему и обращаются къ какимъ-нибудь язычникамъ, утверждающимъ, что они выведутъ наружу тайныя чары, разстраивающія тѣлесное здоровье страждущаго, и такимъ образомъ очистятъ больного отъ заразы. Итакъ, тѣхъ, которые—волхвуютъ такимъ образомъ и не вѣруютъ, что чрезъ призваніе имени Господа... врачуется всякая болѣзнь и всякая слабость, и всякое сатанинское чародѣйство отгоняется отъ вѣрныхъ силою... честнаго... креста, но скорѣе слѣдуютъ баснословцамъ (*τερατολόγοις*), фиглярамъ (*μαγυροποιοῖς*) и языческимъ обычаямъ и вводятъ кого-либо изъ таковыхъ въ свои дома для очищенія, происходящаго отъ чаръ,

⁴⁰) Анкирскаго собора пр. 24.

⁴¹) Правила св. помѣстныхъ соборовъ, изд. Общ. любит. дух. просв., т. II, М. 1880, стр. 67.

⁴²) «Волшебство же, говоритъ Зонара, состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ заклинаній и призываній злыхъ духовъ сдѣлать что-нибудь во вредъ другимъ» (въ толкованіи на 65 пр. Василія В.). См. Правила св. отецъ, изд. того же общ., М. 1884, стр. 336.

—должно наказывать, говоритъ святой...»⁴³). Одновременно съ Василиемъ Великимъ, другой отецъ Церкви—Григорій Нисскій—упоминаетъ, что нѣкоторые призываютъ «прорицателей» и «обѣщающихъ *черезъ демоновъ* учинить нѣкое очищеніе или отвращеніе вреда»,—по поводу чего Зонара (а за нимъ и Вальсамонъ) говоритъ: «Чародѣи (γόητες), иначе называемые заклинателями (ἐπαϊδοί) суть тѣ, которые посредствомъ какихъ нибудь волшебныхъ *наговоровъ*.. или дѣлаютъ что-нибудь во вредъ людямъ, или и на кажущуюся пользу,—во вредъ—наводя болѣзни, или помѣшательства, или расслабленія; а для кажущейся пользы—производя призываніемъ демона—любовь, или дружбу, или благосостояніе. А прорицатели (μάγισ) суть тѣ, кои нѣкоторыми способами (διὰ τιῶν μεθόδων), *не безъ призыванія демоновъ*, предсказываютъ что-либо будущее, или открываютъ неизвѣстное. А такъ называемые очистительныя дѣйствія (καθάρσις) совершаются тогда, когда кто-нибудь подумаетъ, что онъ потерпѣлъ вредъ отъ дурного глаза, или отъ чьего-нибудь любопытства, и поэтому или болѣнъ, или не пользуется благосостояніемъ, или терпитъ какое-нибудь другое несчастье. Ибо есть люди, которые обѣщаютъ дѣлать,—конечно, посредствомъ сатанинскаго дѣйствія, —очищенія отъ такихъ страданій и... отвращеніе и отгнаніе такихъ золь»⁴⁴). Наконецъ, около того же времени Лаодикійскій соборъ въ 36 правилъ и позднѣе — Трулльскій соборъ въ 61 правилъ уже прямо упоминаютъ про «обаятелей» (γοηταίης) и «дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ», относительно каковыхъ тотъ же Вальсамонъ разъясняетъ: «обаятели — говорятъ нѣкоторыя божественныя псалмопѣнія, упоминаютъ и мученическія имена, или даже и самую Пресвятую Богородицу»... «Дѣлателями же предохранительныхъ талисмановъ («φουλατηρίους») называются тѣ, которые по демонскому обольщенію даютъ обманываемымъ ими какія-то плетенья, сдѣланныя

⁴³) Ibid., стр. 375. Ср. его же толкованіе на 72-е правило Василія В., ibid. стр. 351.

⁴⁴) Григорій Нисскій, пр. 3-е. Толкованіе на него см. ibid., стр. 464—467.

изъ шелковыхъ нитокъ, и называемыя мѣшечками (*πουγία*), внутри которыхъ иногда находятся записки, а иногда какая-нибудь другая пустая вещь..., и говорятъ, что получающіе ихъ должны непрестанно носить ихъ, повѣсивъ ихъ на шею, для предохраненія отъ всякаго зла»⁴⁵).

Итакъ, несомнѣнно,—и заговоры и заклинанія стали практиковаться въ византійскомъ христіанскомъ обществѣ очень рано и никакъ не позже IV вѣка. Въ болѣе позднѣе время пользованіе ими было весьма распространено въ византійскомъ обществѣ и есть фактъ общезвѣстный. «Если бы я имѣлъ время рассказать, сколько я видѣлъ случаевъ (когда констатировалось пользованіе только одними филактеріями), говоритъ Вальсамонъ,—я составилъ бы объ нихъ большую книгу»⁴⁶). Къ этому краснорѣчивому заявленію нѣтъ необходимости прибавлять другія свидѣтельства.

Въ каноническихъ правилахъ, какъ мы могли сейчасъ видѣть, пользованіе заговорами и заклинаніями — называется обычаемъ *языческими*. Въ толкованіяхъ же на эти правила и прямо говорится, что христіане для этой цѣли призывали именно *язычниковъ*⁴⁷). Этимъ вполнѣ подтверждается то вышесказанное предположеніе, что первоначально на христіанскомъ Востокѣ трактуемыя формулы не соприкасались своимъ содержаніемъ съ фактами и вѣрованіями христіанской религіи,—были формулами, составленными — внѣ вліянія христіанскихъ воззрѣній, но въ связи съ воззрѣніями язычества. Однако, уже очень рано на этотъ разъ стали составляться и формулы съ содержаніемъ изъ области христіанскихъ вѣрованій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Златоустъ, когда въ бесѣдахъ къ Антиохійцамъ говоритъ съ укоризною своимъ слушателямъ: «Не только предохранительныя привѣски употребляешь, но и заклинанія ихъ (*sic.*), когда вводишь въ домъ твой пьяныхъ и безумствующихъ старухъ, и не стыдишь-

⁴⁵) Правила св. апостоловъ и соборовъ вселенскихъ, изд. того же Общ. (М. 1876), стр. 479.

⁴⁶) Ibid., стр. 479—480.

⁴⁷) См. цит. 43.

ся... и на увѣщанія не дѣлать сего, въ видѣ защищенія себя говоришь: «дѣлающая эти заклинанія женщина-христіанка и ничего другаго не возвѣщаетъ кромѣ имени Божія»⁴⁸).

Къ всѣмъ изложеннымъ теперь историческимъ замѣткамъ сдѣлаемъ еще одно—другое дополненіе.

Будучи именно апокрифическою, молитвенная формула такого характера—вообще весьма рѣзко отступаетъ отъ понятія церковной молитвы. При всемъ томъ, не смотря порою на всю ея несообразность съ воззрѣніемъ Церкви на должную быть христіанскую молитву,—не смотря на безусловно сомнительную цѣнность ея содержанія и, наконецъ, не смотря на явно неподобающую церковной молитвѣ ея цѣль, — въ прежнее время, если не въ греческой письменности, то по крайней мѣрѣ въ связанной съ нею письменности славяно-русской, — апокрифическая молитва, въ нѣкоторыхъ ея представителяхъ, иногда находила себѣ мѣсто и въ богослужебныхъ книгахъ, или, иначе сказать—не отличалась отъ молитвы дѣйствительно церковной и ей усвоилось значеніе послѣдней. Это, конечно, было собственно въ *прежнее* время и находитъ свое объясненіе въ недостаточной критикѣ тѣхъ, кому въ то время вѣдать сіе надлежало. Но съ другой стороны, быть можетъ иногда это вызывалось и дѣйствительнымъ настроеніемъ Церкви удовлетворить частной потребности вѣрующаго въ той цѣли, для которой составлена известная молитва,—несомнѣнно, апокрифическая по происхожденію. По крайней мѣрѣ только этимъ можно объяснить, почему и теперь — въ греческомъ Евхологіи (а отсюда и въ русскомъ Требникѣ) имѣются молитвы, исходное начало которыхъ только и можно находить въ ряду молитвъ — собственно апокрифическихъ⁴⁹).

Равнымъ образомъ, не смотря на свое очевидное и существенное различіе отъ заклинанія, могущаго считаться церковнымъ, апокрифическія заклинательныя формулы, подобно апокри-

⁴⁸) См. мѣсто, означенное въ цит. 46.

⁴⁹) См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стрр 20—24, 26—27, 27—30. ✓

фическимъ молитвамъ, въ былое время не отдѣлялись строго отъ заклинаній церковныхъ; по крайней мѣрѣ въ той же славянской письменности ихъ нерѣдко можно видѣть внесенными въ богослужебныя книги⁵⁰). Такимъ образомъ и здѣсь въ былое время не было проведено точной грани между церковнымъ и апокрифическимъ элементомъ въ общей суммѣ заклинаній. Впрочемъ, это не только было... Отсутствие указываемаго разграниченія и на этотъ разъ, положимъ въ единичномъ случаѣ, но наблюдается и теперь, въ современномъ Евхологіи⁵¹).

Итакъ, первые два вида нашихъ формулъ, въ ихъ исторіи, порою строго не разграничивались отъ аналогичныхъ съ ними церковныхъ формулъ. — Въмѣстѣ съ этимъ, *всѣ виды тѣхъ же формулъ*, при ихъ употребленіи, далеко не обособлялись другъ отъ друга, или, точнѣе сказать, цѣльность формы каждаго изъ этихъ видовъ строго не наблюдалась. Поэтому и прежде всего — апокрифическія заклинанія въ ихъ чистомъ видѣ, въ формѣ, отвѣчающей исключительно существеннымъ свойствамъ «заклинанія», встрѣчаются собственно очень рѣдко⁵²); обыкновенно же они представляютъ памятники, въ которыхъ одновременно включается содержаніе и заклинанія и апокрифической молитвы. Такое совмѣщеніе двухъ формъ въ данномъ случаѣ порою настолько проникаетъ весь памятникъ, что иногда весьма затруднительно сказать, что это въ точности — заклинаніе или апокрифическая молитва? Это въ особенности относится къ тѣмъ заклинаніямъ, текстъ которыхъ связывается съ именемъ того или другаго святаго.

Въ одинаковой мѣрѣ сущность сказаннаго сейчасъ приложима и къ заговору. Будучи средствомъ къ достиженію извѣстной цѣли, хотя и зависящимъ отъ самого человѣка, но все-таки средствомъ не физическимъ, а духовнымъ, — заговоръ обыкновенно проникается въ своемъ содержаніи данными (какъ,

⁵⁰) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 81 и слѣд.

⁵¹) См. нашъ оч. «Къ исторіи мол. на разн. случаи», стр. 27—30.

⁵²) Исключеніе отсюда составляютъ только заклинанія собственно на нечистыхъ духовъ.

напр., — именами, выраженіями, фактами) религіознаго свойства, пользуется по большей части тѣмъ же матеріаломъ, какой даетъ содержаніе—и молитвѣ и заклинанію. Благодаря этому, и заговоръ, во всеотличіи его отъ молитвы и заклинанія, наблюдается какъ сравнительно рѣдкое явленіе⁵³). Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ онъ переплетается — то съ молитвою, то съ заклинаніемъ,—заключаетъ въ себѣ элементы—то первой, то въ особенности послѣдняго. При сочетаніи во второмъ случаѣ, сліяніе двухъ различныхъ формулъ и на этотъ разъ порою бываетъ настолько тѣсное, что и здѣсь дѣйствительно трудно различить одинъ видъ формулы отъ другаго. Къ такимъ, смѣшаннаго характера формуламъ, дѣйствительно, вполне возможно и справедливо прилагать отождествленіе понятій «заговора» и «заклинанія».

«Могущество заговорнаго слова (въ широкомъ смыслѣ—подводи подъ это понятіе какъ заговоръ, такъ и заклинаніе и апокрифическую молитву),—говоритъ А е а н а с ѣ в ъ, — безразлично: оно можетъ управлять стихіями, вызывать громъ, бурю, дожди, градъ и задерживать ихъ, творить урожай и безплодіе, умножать богатство, плодить стада и истреблять ихъ чумною заразою, даровать человѣку счастье, здоровье, успѣхъ въ промыслахъ и подвергать его бѣдствіямъ, прогонять отъ хвораго болѣзни и посылать ихъ на здороваго»⁵⁴). Относясь вообще къ идеѣ заклинанія, заговора и апокрифической молитвы, эти слова вполне приложимы и къ византійскимъ формуламъ подобнаго рода, даже и въ томъ немногочисленномъ объемѣ, въ какомъ мы знаемъ ихъ теперь по новымъ спискамъ, — развѣ только съ тѣмъ ограниченіемъ, что всѣ эти извѣстныя намъ формулы преслѣдуютъ лишь положительную цѣль — благо, и не имѣютъ въ виду принести кому-либо зло.

⁵³) Собственно въ издаваемыхъ нами текстахъ болѣе характерные примѣры этого представляютъ ММ: 3—4, 16—18, 30, 30, 48, 51, 55—56, 60.

⁵⁴) А е а н а с ѣ в ъ, А. «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», т. I (М. 1865), стр. 423.

Въ частности говоря, всѣ тексты, которыми мы располагаемъ теперь для своего сообщенія, могутъ быть, со стороны ихъ назначенія, подведены подъ четыре главныхъ группы, — и именно :

а) Формулы вообще предохранительныя для человѣка самого въ себѣ и въ отношеніи всего его внѣшняго благосостоянія ;

б) Формулы медицинскаго назначенія, т. е. врачевальныя, по преимуществу отъ спеціальныхъ и порою исключительныхъ болѣзней ;

в) Формулы, предназначенныя къ домашнему и семейному благополучію человѣка ;

и г) Наконецъ, формулы, предназначенныя способствовать успѣху человѣка въ различныхъ его занятіяхъ.

Примѣнительно къ этому основному дѣленію мы и сдѣлаемъ далѣе краткій ихъ обзоръ.

IV.

Формулы общаго назначенія, особенно со включеніемъ сюда и такъ называемыхъ «филактеріевъ», были у грековъ и множественны и чрезвычайно разнообразны. О томъ говорятъ—и давняя практика ихъ и разнообразіе ихъ текстовъ уже извѣстныхъ (пока въ очень ограниченномъ количествѣ) въ печатныхъ изданіяхъ⁵⁵). Впрочемъ, по нашимъ источникамъ мы знаемъ ихъ въ небольшомъ числѣ, всего—около шести, и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—хотя и по неизвѣстнымъ спискамъ, — но уже какъ напечатанныя въ такой же редакціи. Скажемъ о каждой изъ нихъ въ краткихъ словахъ.

Исключительное положеніе между такими извѣстными намъ текстами занимаетъ памятникъ, надписанный—«*Ερωταπὸκρι-*

⁵⁵) См., напр., у А. Васильева въ *Anecdota Graeco-Byzantina*, pag. 343 — 345, гдѣ издано три различныхъ филактерія, и всѣ—изъ одной рукописи.

σις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου περιδειλῶν τοὺς ἀγγέλους καὶ τὴν ὠφέλειαν αὐτῶν»⁵⁶). Текстъ, содержащійся подъ такимъ надписаніемъ, уже сообщенъ въ печати по другому списку, въ которомъ онъ надписанъ—«Προτευχὴ τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου»⁵⁷). И нужно сказать, что изданный текстъ полнѣе, чѣмъ извѣстный намъ; но съ другой стороны, заглавіе въ нашемъ текстѣ должно признать болѣе правильнымъ. По характеру своего содержанія настоящій памятникъ—дѣйствительно вопросо-отвѣтная статья. Цѣль ея, какъ довольно ясно даетъ понять надписаніе нашего списка, поставить человѣка въ извѣстность относительно тѣхъ ангеловъ, которые могутъ содѣйствовать его благополучію при различныхъ его положеніяхъ. Эта цѣль въ данномъ случаѣ достигается путемъ діалога Григорія (по тексту у Legrand-a — Богослова) съ явившимся къ нему по повелѣнію Господа архангеломъ Михаиломъ. Св. Григорій въ такомъ діалогѣ спрашиваетъ имена ангеловъ, могущихъ покровительствовать человѣку, а архангелъ, называя эти имена, указываетъ и различныя условія (болѣею частью простое призываніе ангела или обращеніе къ нему, а иногда, при нѣкоторыхъ особенныхъ пріемахъ, и начертаніе имени ангела), при наблюденіи коихъ извѣстный ангелъ будетъ покровителемъ человѣка. Въ частности здѣсь исчисляются имена двѣнадцати ангеловъ — именно: ангела — горь,—рѣки,—дома,—лихорадки (=горячки),—сна, стада домашнихъ животныхъ,—источниковъ и колодезей, [— побѣды (= верха, выигрыша на судѣ) и радости,—грома и града,—постели для сна,—мира во дни и ночи], —больныхъ и опечаленныхъ и, наконецъ,—ангеловъ, предстоящихъ престолу Всевышняго⁵⁸).

Какъ очевидно, въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло— не съ заклинаніемъ и не съ заговоромъ и, наконецъ, не съ апокрифическою молитвою, а такъ сказать, съ справочнымъ ру-

⁵⁶) См. тексты, № 1.

⁵⁷) Legrand, Biblioth. vulgaire, t. II, Praefat., pag. XX—XXII.

⁵⁸) Имена ангеловъ, отмѣченныхъ въ [], въ подлинникѣ нашего списка опущены.

ководством по отысканію предохранителя отъ того или другаго бѣдствія. Въ списокѣ Leggard-a это значеніе разсматриваемаго апокрифическаго памятника въ особенности ясно, такъ какъ его содержаніе совершенно не приурочено къ какому-либо имени. Въ нашемъ списокѣ, наоборотъ, вся статья понимается, какъ руководство, предназначенное специально къ предохраненію нѣкоего «Φλοορῆ». Такимъ специальнымъ назначеніемъ, вѣроятно, и объясняется его болѣе краткая редакція, — редакція, указывающая имена ангеловъ-покровителей лишь настолько, насколько, предполагается, — это нужно было для отмѣчаемаго здѣсь лица.

Диалогическій приемъ, при которомъ составитель настоящей статьи проводитъ свою идею путемъ бесѣды, — весьма принятъ въ греческихъ апокрифическихъ статьяхъ разсматриваемаго класса. При такомъ приемѣ, однимъ изъ участниковъ бесѣды обыкновенно представляется архангелъ Михаилъ (или Христосъ), а святыми, принимающими участіе въ подобной бесѣдѣ, фигурируютъ очень различныя лица, смотря по назначенію формулы⁵⁹).

Въ настоящей разѣ, такимъ святымъ выводится Григорій и, согласно списку Leggard-a, именно — Григорій Богословъ. Онъ же, нужно думать, подразумѣвается и въ нашемъ списокѣ, разѣ въ надписаніи послѣдняго стоитъ выраженіе «Ἐρωταποκρίσις», — выраженіе, которое напоминаетъ извѣстные апокрифическіе вопросо-отвѣты (=Бесѣду) Григорія Богослова и Василія Великаго. Положимъ, и имя Григорія Богослова нерѣдко фигурируетъ въ молитвенно-заклинательныхъ апокрифическихъ

⁵⁹) Это такъ сказать одинъ типъ формулъ съ диалогическимъ построениемъ. Другой типъ подобныхъ же формулъ — тотъ, когда участниками діалога являются, съ одной стороны, — или Господь, или какой-нибудь ангелъ, или кто-либо изъ святыхъ (словомъ — представитель добраго начала), а съ другой — или демонъ, или существо, олицетворяющее бѣдствіе или недугъ (слѣдовательно — представитель злаго начала). И нужно сказать, — этотъ типъ и былъ болѣе распространенъ и болѣе отвѣчаетъ внутренней основѣ трактуемой формы и потому долженъ быть признанъ первоначальнымъ.

формулахъ; но правильнѣе думать, что первоначально въ надписаніи нашей статьи было собственно имя Григорія Чудотворца, которое во всякомъ случаѣ несравненно чаще употребляется въ подобныхъ текстахъ⁶⁰).

Усвоеніе въ обозрѣваемомъ памятникѣ, какъ - бы *исключительно* покровительства человѣку со стороны ангеловъ, кажется, даетъ нѣкоторое основаніе думать—и о раннемъ происхожденіи настоящей статьи (или по крайней мѣрѣ, о связи ея съ аналогичными древними статьями) и о происхожденіи ея съ Востока. Очень можетъ быть, впрочемъ, что здѣсь въ первичной основѣ оказалъ вліяніе и Апокалипсисъ, въ которомъ ангеламъ усвоивается многообразное значеніе въ судьбахъ человѣчества и земли⁶¹).

Какъ общее и такъ сказать справочное руководство по предотвращенію человѣкомъ отъ себя бѣдствій въ различныхъ случаяхъ и притомъ путемъ однообразнаго пособія (т. е. здѣсь помощью ангеловъ) трактуемая статья,—нужно замѣтить,—довольно рѣдкій представитель въ ряду византійскихъ произведеній разсматриваемаго типа⁶²), но—не единственный. Такъ, нѣ-

⁶⁰) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 83 и слѣд.

⁶¹) Апокалипсисъ, гл. XVI и слѣд.

⁶²) Въ славянской письменности, замѣтимъ, наблюдается памятникъ представляющій большую аналогію разсматриваемой теперь греческой статьѣ, текстъ котораго содержитъ слѣдующее :

Я се чнло агскн чнло.
 У кадо чннь ангск по 24 тисѣ, а по тмѣ те, по к легнонѣ. Я чнло агскн ѡ, а і чн свѣр на землю. то чн і маеса наполннн сннннн побожны и ннонн и скннннн правнннн чѣнн.
 У ж а с а Гарн Рафан Яфре нже съ аха (sic.).
 Яце и на тмѣ помн аханге Рагнма Доины Катернны. вѣдѣ ти к помѣ.
 Вгда хочѣ (л. 167) врачевати, помн аха рафан и рннннн и зѣха и зѣела. сн бо с аган прнставленн на лнѣанн ѡ бога.
 Вгда ужаснѣла чѣкѣ на водѣ або въ болѣ или к заракію, помн архѣ вѣрннн рафанн. сн съ имена нннрчннннн раки ѡ стра смнѣта ношаш (sic.).

которую аналогію съ нимъ можно усматривать въ извѣстныхъ перечняхъ дней добрыхъ и злыхъ. Особенно же параллель ему представляетъ изданная (въ извлеченіи) у Legend-a статья подъ заглавіемъ: «Ψαλμοὶ ὠφέλιμοι εἰς πᾶν πρᾶγμα», которая по своему назначенію—такое же общее справочное руководство, но только съ указаніемъ на каждый спеціальнѣйшій случай, какъ духовнаго пособия,—особаго псалма⁶³⁾.

Всѣ другіе извѣстные намъ тексты общаго назначенія представляютъ въ собственномъ смыслѣ формулы.

Какъ преслѣдующія идею всесторонняго охраненія человека, подобныя формулы иногда имѣютъ пространное надписаніе. Мы знаемъ двѣ такихъ формулы. Одна изъ нихъ надписывается—«Ἀναλυτικὸν τῶν ἐξ' ἁρμῶν καὶ μελῶν καὶ σκελῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ..., ὡς ἵνα λυθῆ ἅπὸ παντὸς ἔργου πονηροῦ καὶ πλημμελήματος, ἀπὸ διοδίας, ἀπὸ τριодίας, ἀπὸ κάμπου, ἀπὸ δημοσίας, ἀπὸ ἀνθρώπου κακοῦ καὶ ἀπὸ γυναικὸς μουστακαρέας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας»; а другая: «Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου... ἐπὶ τῆς ἀποστροφῆς τοῦ ἀναθέματος καὶ μαγείας καὶ ψαλμοκατάρτας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, καὶ πᾶν κακὸν ὀφθαλμὸν καὶ πᾶν κακὴν βουλήν [καὶ] φθόρον τῶν κακῶν ἀνθρώπων». По содержанию, однако—ни та, ни другая не представляетъ—ни что-либо особенное, ни даже что-либо сложное. Именно—первая представляетъ краткую апокрифическую молитву съ обращеніемъ къ святымъ—Константину и

Ище в пн̄ ндѣ помн̄ стго̄ арх̄и паратифа.

Ище х̄д̄ нти чр̄ѣ мо̄ нан р̄ѣк̄к̄ помн̄ ст̄о̄ паман̄ то к̄ѣзе(?) тишн̄ уоаб̄

Ище ндѣ в н̄д̄ помн̄ арх̄ан (sic.). пешеа х̄едь̄ сьдн̄х̄д̄. б̄ѣ ст̄ра̄ р̄ѣк̄к̄ перенес̄ѣ

Ище ндѣ на п̄в̄т̄, по̄ арх̄а̄г̄ел̄ с̄н̄. лавла рафанаа. ч̄рнаа, т̄ін бо̄ аг̄ел̄н̄ д̄ѣ кол̄ѣ
божню

вгда до̄ ст̄авн̄ помн̄ арх̄а̄ Анганаа.

вгда сп̄н̄ (167 об.) помн̄ арх̄а̄ поманаа, треск̄ѣт̄ѣ ск̄ѣт̄' нидѣ См. Литургическій сборникъ, рип. XVI—XVII, библи. Муз. Кіев. Дух. Академіи № 37 (334), л. 168).

⁶³⁾ Legend, цит. изд., II, pag. 20—24.

Еленѣ и еп. Кириаку и связана съ представленіемъ креста, какъ христіанскаго оружія противъ всякаго зла; вторая же—апокрифическое заклинаніе въ самой обычной формѣ и развѣ съ тою особенностью, что составитель призываетъ здѣсь на помощь долгій рядъ святыхъ⁶⁴).—Усвоеніе этой послѣдней формулы имени св. ап. Петра—фактъ не единственный въ области апокрифическихъ формулъ⁶⁵).

Въ виду того суевѣрнаго представленія, что всевозможныя бѣдствія челоука могутъ быть слѣдствіемъ зависти ближнихъ къ нему, формулы общаго назначенія иногда и имѣютъ свою цѣлью оказать противодѣйствіе только вообще зависти. Такова сообщаемая нами формула, съ надписаніемъ—«Περὶ: Λέων καὶ Νίκανδρος ἐκ φθόνου».—По содержанію это—притча-заговоръ въ самомъ элементарномъ видѣ и очень краткомъ изложеніи. Насколько мы знаемъ, принятая здѣсь форма—въ другихъ случаяхъ не наблюдается и съ этой стороны настоящей текстъ—довольно исключительный⁶⁶).

Такъ какъ зависть возбуждается главнымъ образомъ, если не исключительно, путемъ зрѣнія, то отсюда, далѣе, формулы общаго назначенія иногда направляются именно противъ такъ называемаго «дурного глаза», или иначе «сглаза», въ каковыхъ случаяхъ надписываются—«Ἐφορισμὸς περὶ κακοῦ ὀφθαλμοῦ». Мы знаемъ одинъ такой краткій текстъ⁶⁷). По общему характеру—онъ представляетъ заговоръ въ чистомъ видѣ, а по существу содержанія—заговоръ именно фантастическаго свойства и внѣ всякой связи съ церковными воззрѣніями. Какъ та-

⁶⁴) См. тексты, № 2 и примѣчаніе къ нему.

⁶⁵) Въ Сборникѣ, ркп. XVII, в. библи. Аѳонскаго монаст. Діоисіата № 207, имѣется, напр., «Εὐχὴ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου πρωτοκρηρφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτροῦ κατὰ πονηρῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων». (См. Lambros, Catalogue manuscripts on mount Athos, pag. 363. См. также нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы»—стр. 84, прим. 221.

⁶⁶) См. тексты, № 3.

⁶⁷) См. ibid. № 4; ср. тексты №№ 1—3.

ковой, онъ весьма подходитъ подъ общій типъ русскаго заговора, но въ ряду греческихъ разсматриваемыхъ формулъ составляетъ явленіе безусловно рѣдкое. — Въ византійской средѣ вѣрованіе въ сглазъ всегда было чрезвычайно распространено, особенно въ отношеніи маленькихъ дѣтей. Насколько оно было тамъ всеобщимъ, можно судить уже по тому одному, что оно нашло для себя отголосокъ (и вѣроятно съ цѣлью противодѣйствовать практикѣ заговоровъ) даже въ церковныхъ молитвахъ⁶⁸). Этимъ же объясняется, почему почти во всѣхъ апокрифическихъ формулахъ, болѣе или менѣе общаго назначенія, всегда можно встрѣтить и упоминаніе объ охраненіи отъ «*κακῶν ἀφθαλμοῦ*». — Не удивительно, посему, что въ апокрифической литургической письменности встрѣчается даже нѣчто похожее на цѣлый чинъ, направленный все къ той же цѣли⁶⁹).

Помимо зависти и затѣмъ сопутника ея—«дурного глаза», какъ явленій, могущихъ приносить вредъ чловѣку въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, — въ темной средѣ искони существовало убѣжденіе, что всевозможныя бѣдствія могутъ быть послѣдствіемъ волшебства со стороны злого чловѣка. Отсюда, наконецъ, въ ряду формулъ разсматриваемаго класса, у грековъ имѣлись, и вѣроятно въ великомъ изобиліи, и формулы, предназначенныя къ устраненію вредныхъ дѣйствій волшебниковъ. Намъ извѣстна одна такая формула, съ надписаніемъ «*Εὐὸχὴ ἀποστρέφειν μαγείαν*»⁷⁰). Сравнительно пространныя по тексту, эта «*εὐὸχὴ*», со стороны ея формы, представляетъ собственно заклинаніе и притомъ заклинаніе, по вѣшнему характеру, мало чѣмъ отличное отъ заклинаній и доселѣ остающихся въ Евхологіи. Съ внутренней стороны отличительною чертою его

⁶⁸) См. нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ равныя случаи», стр. 8—12.

⁶⁹) См. у Васильева, *Anecdota*, pag. 342, — гдѣ подобіе такого чина издано подъ надписаніемъ «*Εἰς τὸ λύσαι μάτι*» (= *ἄματιον*, т. е. *κακὸν*). Въ составъ чина между прочимъ входятъ—три псалма, Евангеліе отъ Іоанна (I, 1—17) и молитва свмч. Кипріяна.

⁷⁰) См. тексты, № 5.

можно указать развѣ то, что заклятіе совершается здѣсь именами главнымъ образомъ архангеловъ — Михаила, Гавріила, Рафаила и Уріила. Какъ таковое (и притомъ довольно стройно изложенное), это заклинаніе по своему происхожденію должно быть признано продуктомъ не столько народнаго творчества, сколько какого-либо лица, свѣдущаго въ области церковныхъ знаній, — и быть можетъ въ глухихъ мѣстахъ практиковалось и самими священниками.

V.

Разсмотрѣнныхъ формулъ общаго назначенія, какъ сказано, по всей вѣроятности было въ греческой апокрифической письменности обиліе. Но во всякомъ случаѣ преимущественное количество ихъ относится ко второй намѣченной нами группѣ, — къ циклу тѣхъ, которыя имѣютъ свою цѣлью избавить человѣка — или отъ грозящей ему или уже постигшей его болѣзни. Нужно думать даже, что и вообще трагуемые формулы первоначально возникли, какъ именно формулы цѣлительнаго назначенія. Такъ слѣдуетъ — и въ виду крайней скудости дѣйствительныхъ медицинскихъ познаній прежняго времени, и въ виду исконной практики врачеванія религіозными средствами, и наконецъ, въ виду того суевѣрнаго представленія (которое въ народной массѣ не утратилось и донынѣ), что болѣзни суть порожденіе — или злого духа, или волшебныхъ чаръ, — словомъ — иногда имѣютъ основную вредное духовное вліяніе, а потому и могутъ исцѣляться духовнымъ же вліяніемъ противоположнаго свойства. Поэтому-то, далѣе, и сборники разсматриваемыхъ формулъ въ ихъ цѣломъ суть сборники собственно врачевальныя, — такъ сказать, — «апокрифическіе лѣчебники».

Въ ряду такихъ предполагаемыхъ теперь къ обзору врачевальныхъ формулъ также имѣлись формулы общаго характера, т. е. предназначенныя къ устраненію вообще всякой болѣзни. Мы знаемъ двѣ такихъ формулы. Изъ нихъ одна надписана $\text{Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθενείαν}$, а другая — « $\text{Περὶ πόνου, δὲ ἔχει τις ἀσθενήσ}$ ». Первая, къ сожалѣнію, сохрани-

лась не въ надлежащей исправности. По формѣ это — дѣйствительно молитва, обращенная къ цѣлому ряду святыхъ; но по содержанію она сильно проникнута апокрифическимъ характеромъ. Такъ, рядомъ съ именами дѣйствительныхъ святыхъ, въ ней цитуются и наименованія, такъ сказать, каббалистическаго характера (Συγχῶ, Ἀφαναήλ. и пр.), или, молясь объ избавленіи отъ всякой болѣзни, совершитель молится и объ устраненіи «*κράτηματος πονηρῆς γυναικὸς μοοσταχαρέας*». — Вторая изъ тѣхъ же формулъ, напротивъ, представляетъ краткій заговоръ, составленный исключительно подъ церковнымъ вліяніемъ. Можно думать, что онъ предназначался собственно для наружныхъ недуговъ, отъ которыхъ страдаетъ только какая-нибудь часть всего человѣческаго организма⁷¹⁾.

Едва ли можно сомнѣваться, однако, что апокрифическихъ врачевальныхъ формулъ общаго назначенія было очень ограниченное число. Поползновенія къ составленію ихъ устранялись уже однимъ тѣмъ соображеніемъ, что для врачеванія больного вообще—всегда имѣли и имѣютъ мѣсто и настоящія церковныя формулы (=врачевальныя молитвы). Отсюда—даже и составлявшіяся для подобной цѣли формулы (насколько онѣ сохранились до нашего времени и насколько онѣ извѣстны теперь) предназначаются не столько для уврачеванія болѣзней въ точномъ смыслѣ, сколько вообще для предохраненія человѣка отъ вредныхъ вліяній⁷²⁾. Собственно же врачевальныя апокрифическія формулы обыкновенно ставятъ себѣ цѣлью исцѣленіе отъ специальныхъ недуговъ. — И надо сказать, что только при такомъ конкретномъ назначеніи онѣ и могли располагать невѣжественную массу къ пользованію ими. Поэтому-то, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что сознавая спросъ на формулы именно такого типа, составители ихъ ставили себѣ здѣсь задачей удовлетворить потребности исцѣленія по возможности отъ всѣхъ специальныхъ болѣзней,—составляли формулы, которыя въ общей сложности предусматривали весьма обширный циклъ болѣзней—и не

⁷¹⁾ См. тексты, № 6--№ 7.

⁷²⁾ Ср. текстъ № 6 и у Васильева въ *Anecdota*, pag. 323—325.

только обыкновенныхъ, но и исключительныхъ, и, затѣмъ, — какъ болѣзней, поражающихъ человѣческой организмъ въ его цѣломъ, такъ и болѣзней отдѣльныхъ его принадлежностей, отдѣльныхъ органовъ.

Составляя формулы въ отношеніи болѣзней послѣдняго рода, авторы ихъ, повидимому, особенное вниманіе обращали на болѣзни головы. По крайней мѣрѣ, только съ такимъ предположеніемъ согласуется то наблюденіе, что въ ряду всѣхъ подобныхъ формулъ, — въ количественномъ отношеніи преобладаютъ именно формулы на головные недуги. Этихъ формулъ уже издано достаточно число⁷³⁾. Мы въ настоящее время знаемъ еще нѣсколько относящихся сюда текстовъ и притомъ въ различныхъ редакціяхъ, — и не менѣе какъ въ трехъ.

Въ одной изъ этихъ редакцій формула отъ головной болѣзни надписывается вообще — «Εἰς πόνον κεφαλής»⁷⁴⁾. Редакція эта совершенно неизвѣстна доселѣ. По существу содержанія она — очень искусно составленная молитва (впрочемъ, съ привнесеніемъ и заклинательнаго элемента), которая произносилась, кажется, при возложеніи руки совершителя на больного. Не будетъ безосновательнымъ думать, что при слабой литургической критикѣ былого времени, она порою могла, благодаря своей стройной конструкціи, — пониматься и молитвою церковною.

Почти точно также (именно «Εὖχὴ ἐπὶ πόνον κεφαλής») надписывалась формула отъ головной болѣзни и въ другой редакціи, въ которой она начинается словами: «Ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη ἐν τόπῳ κρανίου...». На этотъ разъ мы имѣемъ редакцію весьма распространенную въ сборникахъ греческихъ апокрифическихъ формулъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно варіированную по тексту и даже (какъ и увидимъ далѣе) предназначенную для различныхъ недуговъ. У Legrand-а она издана по четыремъ спискамъ (съ надписаніями — а) «Περὶ κρανίου»;

⁷³⁾ См. у Legrand-а цитов. изд. II, pag. 17—19 (5 формулъ) и у Васильева, *Anecdota*, pag. 331 (здѣсь, впрочемъ, формула имѣетъ другое назначеніе).

⁷⁴⁾ См. тексты, № 8.

б) «Εἰς κεφαλαλίαν; в) «Περὶ κρανίων ἀνθρώπου, и г) «Περὶ κεφαλαλίαν»),—и во всѣхъ случаяхъ съ большими отличіями другъ отъ друга. Мы знаемъ ее еще по двумъ спискамъ (одинъ—съ указаннымъ надписаніемъ и другой— безъ онаго) и оба они—и различны между собою и отличны отъ изданныхъ у Legend-a⁷⁵⁾. Какъ распространенная и такъ сказать общеизвестная въ византійской апокрифической письменности, эта редакція, съ тѣмъ же назначеніемъ была известна и въ славянскомъ переводѣ⁷⁶⁾. По общему своему характеру, она напоминаютъ собственно заговоръ, составленный, однако, всецѣло подѣ вліяніемъ христіанскихъ воззрѣній (и именно исходя изъ благодѣтельнаго значенія всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ земной жизни Спасителя—рожденія, крещенія, распятія и воскресенія).

Въ третьей редакціи обозрѣваемая формула носила надписаніе—«Εὐχὴ τοῦ ἡμικράνου» или «Ἐξορκισμὸς τῆς κεφαλαλίαν». И эта редакція была стольже, если не болѣе распространена и столь же разнообразилась. Известна намъ по тремъ спискамъ, она по всѣмъ нимъ представляетъ тексты рѣзко отличные другъ отъ друга и сверхъ того отличается отъ единственнаго ея списка, изданаго у Legend-a⁷⁷⁾. Вѣроятно, въ силу тѣхъ же условій и она известна въ славянскомъ переводѣ⁷⁸⁾. Если предыдущую редакцію можно назвать заговоромъ, то отмѣчаемая теперь представляетъ собственно заклинаніе и притомъ заклинаніе въ грубо-апокрифической формѣ. Головной недугъ олицетворяется въ ней какъ особое враждебное человѣческому благополучію существо. Это существо, далѣе, вступаетъ въ діалогъ—по однимъ изводамъ съ самимъ І. Христомъ, а по другимъ— съ архангеломъ Михаиломъ; въ результатѣ такого діалога (какъ сказано—очень принятаго въ грече-

⁷⁵⁾ Ср. тексты, № 9—№ 10 и у Legend-a, цит. изд., pag. 18—19.

⁷⁶⁾ Каѣановскіј, V. «Apostrophe molitive...» Starine, кн. XIII, стр. 154.

⁷⁷⁾ Ср. тексты, № 11—№ 13 и у Legend-a, цитов. изд., II, pag. 17—18.

⁷⁸⁾ См. у Каѣановск-аго, *ibid.*, стр. 153—154 (какъ молитва «нежиту»).

ских апокрифических формулах)—или самъ Христосъ посылаетъ это олицетвореніе недуга въ пустыи мѣста, или архангелъ Михаилъ заклинаетъ оное удалиться туда же. Вообще говоря, настоящее заклинаніе повторяетъ по своей конструкціи тотъ же мотивъ, какой имѣется и въ извѣстномъ сказаніи о 12 трясавидахъ, и очевидно составлено по руководству одного и того же первоисточника.

Большое разнообразіе всѣхъ сейчасъ указанныхъ формулъ на излѣченіе отъ головной болѣзни давало поводъ врачевателямъ такимъ способомъ прилагать къ дѣлу не только одну какую-либо изъ нихъ, но и по нѣскольку ихъ совмѣстно. Въ результатъ этого въ позднее время находились предприниматели составить изъ наиболѣе типичныхъ такихъ формулъ особое апокрифическое послѣдованіе. Мы знаемъ одну подобную попытку, написанную—*Ἀκολουθία εἰς μεσοκέφαλον*. По существу дѣла, однако, это не есть «послѣдованіе», а только совокупность въ одномъ цѣломъ и подъ однимъ общимъ надписаніемъ нѣсколькихъ редакцій трактующей формулы, и именно—въ одномъ изводѣ (и опять таки особомъ отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ доселѣ и сообщаемыхъ нами) второй редакціи и въ двухъ изводахъ (изъ коихъ одинъ по столько же особый, какъ и въ предыдущемъ случаѣ) третьей редакціи⁷⁹). Изъ такого объединенія можно усматривать одно изъ всѣхъ оснований къ тому, что редакціи вторая и третья, какъ сказано выше,—были дѣйствительно общеизвѣстными и такъ сказать общепринятыми формулами въ греческой апокрифической молитвенной литературѣ.

Переходя, затѣмъ, къ отдѣльнымъ принадлежностямъ головы или точнѣе лица, наши формулы касаются болѣзней глазъ. Повидимому на уврачеваніе этихъ недуговъ практиковались формулы очень разнообразныя. По крайней мѣрѣ у А. Васильева издано для такой цѣли четыре различныхъ формулы, а сверхъ того и нами ранѣе уже изданъ одинъ относящійся

⁷⁹) См. тексты, № 14

сюда же и вмѣстѣ съ тѣмъ особый текстъ⁸⁰). Въ ряду этихъ изданныхъ текстовъ имѣются всѣ виды разсматриваемыхъ формулъ — апокрифическая молитва (у насъ), заклинаніе и заговоръ (у Васильева). Въ первыхъ двухъ видахъ здѣсь какъ ходатаи и цѣлители отъ глазныхъ болѣзней фигурируютъ мученики — Ермолай (у насъ) Назарій и Феокла. Последніе два изъ нихъ, по всей вѣроятности, отмѣчены просто по субъективному намѣренію составителю. Но что касается до Ермолая, то его имя могло быть внесено въ апокрифическую молитву и въ виду того, что таковымъ же цѣлителемъ (вообще) онъ понимается и въ молитвахъ чина для таинства елеосвященія⁸¹). Новой формулы на разсматриваемый случай мы теперь не знаемъ; замѣнить того въ нашихъ источникахъ здѣсь встрѣчается только особый рецептъ съ надписаніемъ — «Εἰς ἀσπράδι δμματίου»⁸²).

Равнымъ образомъ не знаемъ мы особыхъ формулъ — ни на болѣзни уха, ни на болѣзни языка и зубовъ, какъ не встрѣчаются онѣ и въ цитруемыхъ изданіяхъ Legrand-а и Васильева. Нельзя сомнѣваться только, что современемъ найдутся и таковыя, и можетъ быть, въ обильномъ числѣ. Къ уврачеванію зубной болѣзни, впрочемъ, нерѣдко прилагались и формулы, предназначенныя въ цѣломъ ихъ къ исцѣленію болѣзней головы⁸³).

Вообще говоря, — въ отношеніи болѣзней, поражающихъ лицо, намъ извѣстны теперь какъ новыя, только двѣ формулы на уврачеваніе кровотечения изъ носа. Одна изъ нихъ — кратчайшій заговоръ, который надписанъ «Ὅταν τρέχη αἷμα ἀνθροῦ» и обнимаетъ въ своемъ содержаніи только требованіе написать на челѣ больного слова — «πλῆξ, χρὸς, ὤς» (вѣроятно = «рах, сгих, ос»)⁸⁴). Другая, надписанная «Εὐχὴ εἰς τὸ στῆσαι αἷμα», напротивъ, представляетъ молитву въ точномъ смыслѣ и, — что

⁸⁰) Васильевъ, Anecdota, pag. 337—339; нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», прилож., № 14.

⁸¹) См. у насъ, *ibid.*, стр. 30 и слѣд.

⁸²) Сборн., рип. библи. Barbirini № 449, ф. 100—v.

⁸³) См. тексты, №№ 8—9.

⁸⁴) См. тексты, № 16. У Legrand-а для той же цѣли изданъ болѣе любопытный заговоръ, который мы и позволимъ здѣсь привести: «Περὶ τοῦ στῆσαι αἷμα ἀπὸ ῥίναν ἀνθροῦ. Αἶμα γούν ὀβτω. «Ὅτι ὁ ἄγιος Ζαχα-

замѣчательно, — молитву, хотя и помѣщенную въ ряду апокрифическихъ формулъ, но, въ ея цѣломъ, чуждую апокрифическаго характера. Исаѣленіе испрашивается здѣсь ходатайствомъ святыхъ—Козьма и Даміана, Кира и Іоанна, Пантелеимона и Ермолая и вмщ. Анастасіи. Исключая послѣдняго имени, всѣ прочія перечисленныя здѣсь имена святыхъ, несомнѣнно, внесены изъ одной молитвы въ чинъ елеосвященія, передѣлку которой представляетъ и вообще вся эта молитва⁸⁵).

Обращаясь къ центральной части человѣческаго организма, наши формулы касаются болѣзней—груди, сердца, желудка, кишекъ или вообще внутренностей, и, наконецъ, почекъ. Конечно, со временемъ найдутся формулы, во многомъ дополняющія этотъ краткій перечень.

Въ отношеніи груди, извѣстные намъ тексты имѣютъ въ виду специально болѣзни сосцевъ у женщины-матери. Для уврачеванія сего недуга мы знаемъ три заговора. Одинъ изъ нихъ безъ надписанія, другой съ надписаніемъ—«*Εἰς πόνον βουζίου*» и третій съ надписаніемъ просто—«*Ἐπὶ τὸν μασθόν*». Первые два, находящіеся въ одномъ источникѣ, предполагаются какъ двѣ части одного цѣлаго. Оба они весьма кратки. Такъ, напр., первый ограничивается словами (которыя требуется написать) — «*Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οδριήλ, Ραφαήλ, Σαβαώθ*». Весьма кратокъ, равнымъ образомъ и текстъ третьей формулы, при чемъ онъ можетъ пониматься не болѣе какъ особою редакціей формулы, надписанной «*Εἰς πόνον βουζίου*»⁸⁶). — Одновременно съ такими крайне специальными формулами, добавимъ, въ настоящемъ случаѣ имѣли мѣсто заговоры и вообще на болѣзнь груди; образецъ ихъ уже изданъ⁸⁷).

ρίας ἐν κατῷ Κυρίου ἐσφάγη, καὶ ἐγένετο τὸ αἷμα αὐτοῦ ὡς λίθος· καὶ ὁ στήσας τὸν ἥλιον κατὰ Γαβαώθ, καὶ τὴν κοινὴν κατασφάουσα, στήσον καὶ τὸ αἷμα τοῦ δοῦλου τοῦ Θεοῦ δεῖνος. Στῶμεν κλωῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ, ἀμήν. (Bibliothèque vulgaire, t. II, pag. 13.

⁸⁵) Ср. тексты, № 15 и нашъ очеркъ «Врачевальн. молитвы», стр. 30—31.

⁸⁶) См. тексты, № 17—№ 19.

⁸⁷) См. у Васильева, Anecdota, pag. 34, № 5—«*Εἰς πόνον μασθόν*». Заговоръ этотъ, впрочемъ, можетъ относиться и къ другимъ внутреннимъ болѣзнямъ.

На болѣзнь сердца намъ впервые извѣстна формула — и именно въ видѣ краткаго заговора. По содержанію — онѣ, чтомѣчательно, не даетъ повода къ какимъ либо нареканіямъ съ церковной точки зрѣнія⁸⁸). Если судить по славяно-русскимъ памятникамъ, здѣсь имѣли мѣсто и другіе заговоры, состоявшіе исключительно изъ набора таинственныхъ словъ, но соединенные иногда съ молитвою⁸⁹).

Впервые же въ ряду нашихъ текстовъ становятся извѣстными и формулы на болѣзнь желудка (=живота) и затѣмъ на болѣзнь кишекъ (или вообще внутренностей). Обѣ они по существу заговоры, адресованные непосредственно къ болѣзни. Будучи очень краткими, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣ же далеки отъ ясно изложеннаго содержанія. Это въ особенности нужно сказать относительно послѣдней изъ нихъ⁹⁰).

Формула на болѣзнь почекъ надписывается въ извѣстномъ намъ спискѣ — «Εἰς ἀνθρώπων δήμενον καὶ νεφροκρατήμενον». Выраженіе «δήμενος» указываетъ на предположеніе о происхожденіи болѣзни по вліянію волшебства. Сообразно съ этимъ, въ формулѣ и говорится о разрѣшеніи вообще — «δήματος καὶ κρατήματος καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας». По содержанію она заключаетъ въ себѣ и заговорный и молитвенный элементъ, но вообще — скорѣе можетъ быть названа апокрифическою молитвою⁹¹). Уже ранѣе были извѣстны двѣ формулы (заговоры) на ту же самую болѣзнь. По сравненію съ ними нашъ текстъ отличается особенною пространностью и привнесеніемъ въ содержаніе церковнаго элемента. Впрочемъ, при всемъ своемъ рѣзкомъ отличіи, онѣ совпадаетъ съ однимъ изъ изданныхъ текстовъ своимъ воззваніемъ къ солнцу⁹²).

⁸⁸) См. тексты, № 20

⁸⁹) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», прилож. № 16.

⁹⁰) См. тексты, № 21—№ 22. За правильное чтеніе послѣдняго текста мы не можемъ ручаться.

⁹¹) См. *ibid.* № 23.

⁹²) Васильевъ. *Anecdota II*, pag. 324, текстъ надписанъ: «Ἐξορκισμὸς διὰ τὰ νεφρά».

Относящиеся къ той же цѣли нужно признать и еще одну известную намъ формулу, съ надписаніемъ — «Περὶ δὐσοορ(ί)ας» (=отъ задержанія мочи). По формѣ, это — заговоръ, связанный съ упоминаніемъ трехъ ангеловъ. Не представляя что-либо особенное со стороны содержанія, онъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что слѣды его мы находимъ въ одной изъ врачевальныхъ молитвъ древне-русскаго Требника, надписывавшейся «Мѣтва егда въ члѣке вода запретса» или «Мѣ ѿ запора воды члѣкоу»⁹³).

Въ отношеніи болѣзней, поражающихъ вообще человѣчскій организмъ, наибольшее количество формулъ падаетъ на наиболѣе же распространенныя и обычныя болѣзни — лихорадку и вмѣстѣ съ нею горячку. Въ трудахъ Васильева и Legrand'a уже издано нѣсколько такихъ формулъ (у перваго — три и у втораго — двѣ)⁹⁴). Мы съ своей стороны знаемъ еще шесть формулъ того же назначенія, представляющихъ въ общей ихъ сложности пять редакцій.

Въ одной изъ этихъ редакцій, всецѣло заговорнаго свойства, но исключительно изъ выраженій церковнаго содержанія, формула на указываемую теперь болѣзнь, повидимому, была весьма распространена и пользовалась широкою известностью. Изданная въ ней уже Васильевымъ (при надписаніи «Εἰς ῥίγον»), намъ она, сверхъ того, известна еще въ двухъ изводахъ, съ весьма замѣтными отличіями какъ другъ отъ друга, такъ и отъ текста, сообщеннаго у Васильева⁹⁵). Обращая на себя

⁹³) Ср. въ текстахъ № 22 и нашъ очеркъ «Врачевальн. молитвы», стр. 68—70 и прилож. № 20. Въ виду назначенія отмѣчаемой формулы «Περὶ δὐσοορ(ί)ας», вѣрность нашего пониманія касательно назначенія указываемой теперь молитвы древне-русскаго Требника — можетъ подлежать сомнѣнію. Однако, понятіе «запора воды» можетъ трактоваться одинаково обнимающимъ — какъ «водянку», такъ и «задержаніе мочи».

⁹⁴) Legrand, цит. изд., pag. 9 («Εἰς ῥίγον»), 11 («Εἰς νόσημα ἀνθρώπου καὶ πορετόν») и 12 («Περὶ πορετοῦ»), — все заговоры; Васильевъ, Aneecdota, pag. 339.

⁹⁵) Ср. тексты, № 25—№ 26 и въ цитов. мѣстѣ у Васильева первую формулу.

вниманіе въ отношеніи этого разнообразія и этой неустойчивости, она обращаетъ таковое и въ другихъ отношеніяхъ. И именно: 1) Употребляясь на излеченіе лихорадки, она въ тоже время и въ той же мѣрѣ, при незначительныхъ измѣненіяхъ, имѣла приложение и при болѣзняхъ головы (какъ рассмотрѣнная выше вторая въ этомъ случаѣ редакція)⁹⁶); 2) Она была извѣстна и въ славянскомъ переводѣ⁹⁷), и 3) Слѣды ея можно усматривать и въ современныхъ русскихъ заговорахъ⁹⁸). Видоизмѣняясь въ текстѣ, — добавимъ сюда, — трактующая редакція, вмѣстѣ съ тѣмъ, иногда имѣла, сообразно съ этими измѣненіями, приложение только къ специальнымъ видамъ лихорадки, какъ, напр., — «*ρίγος τριταίου*» или «*ρίγος τεταρταίου*»⁹⁹).

Другая редакція (съ надп. «*Εὐχὴ τοῦ πυρῶματος*») обнимаетъ совмѣстно — и молитву и заговоръ, связанные съ именемъ Моисея, и — какъ по содержанію, такъ и по формѣ — не представляетъ что-либо замѣчательное¹⁰⁰). Таже оцѣнка приложима и къ третьей редакціи (съ надпис. «*Εἰς ῥίγινον πυρετὸν ἀνθρώπου*»), — представляющей краткій заговоръ, все содержаніе котораго сводится къ предписанію приложить къ дѣлу имени трехъ отроковъ, вверженныхъ въ хаддейскую печь. Равнымъ образомъ краткій же текстъ представляетъ и четвертая редакція (съ

⁹⁶) Ср. тексты, № 25—№ 26 и № 9—№ 10.

⁹⁷) Каѣпoвскіj, V. «*Apocrifne molitve, gatania i priče*» — въ *Starine*, кн. XIII, стр. 154—155. И здѣсь она понимается молитвою отъ головной болѣзни («*Молитва шть колезни глакниѣ даже и носѣ*») или собственно отъ болѣзни «нежити» («...*Христосъ и нежитъ изгнавъ изъ глакѣ раба божіа*...»).

⁹⁸) См. Майковъ, Л. Великорусскія заклинанія. Въ Запискахъ Имп. Рус. Географ. Общ., по отдѣл. этнографіи, т. II (1869 г.) стр. 467, № 108.

⁹⁹) См. тексты, № 25. Какая именно лихорадка разумѣется въ подобныхъ случаяхъ, о томъ съ достаточною ясностью даетъ понятіе одинъ изъ рецептовъ, изданныхъ у Legend-a, когда въ немъ говорится: «*Περὶ τριταίου ῥίγινου. Τριταίος πυρετός δὲ ἐν ἅται μίαν ἡμέραν ἔχη ἄνεσιν, τὴν δὲ ἄλλην πυρέσση...*» (*Bibliothèque vulgaire*, II, pag. 8).

¹⁰⁰) Эту и дальнѣйшія три редакціи см. въ текстахъ № 27—№ 30.

надп. «Ἐτερον τοῦ τεταρταίου». Но по формѣ—здѣсь имѣется собственно молитва, связанная съ упоминаніемъ объ остановленіи солнца и луны при Гаваонскомъ сраженіи. Какъ таковая по содержанию, она находится въ связи съ одною изъ апокрифическихъ молитвъ на болѣзнь головы¹⁰¹). Что касается, наконецъ, пятой редакціи, то она обнимаетъ кратчайшій заговоръ изъ четырехъ таинственныхъ словъ, которыя требуется написать крестообразно. Повидимому, она составляетъ—или извлеченіе, или первоначальную редакцію другой пространной и уже изданной формулы¹⁰²).

Въ связи съ врачеваніемъ лихорадки и горячки наши формулы направляются, затѣмъ, къ врачеванію *рожжи*, называемой у грековъ «ἀνεμοπύρρα». Намъ извѣстны для сей цѣли двѣ формулы, съ надписаніями—одна «Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεμοπύρρατος», а другая «Ἐξορκισμὸς τοῦ πυρῶρατος». Обѣ они—заклинанія довольно несложнаго содержанія, причемъ послѣднюю можно понимать не болѣе, какъ особымъ приспособленіемъ формулы въ первой редакціи—вообще «Εἰς ἀνθρώπων πνεύματα»¹⁰³).

Рядомъ съ обыкновенными болѣзнями формулы разсма-
триваемаго класса порою касаются и болѣзней рѣдкихъ, но болѣе грозныхъ. Таковы, напр., болѣзни—чума и оспа. Для избавленія отъ первой намъ извѣстна весьма краткая и неособенно ясно составленная заговорная формула, съ надписаніемъ — «Περὶ πανούχλας». Для второй, напротивъ, имѣется довольно пространное заклинаніе двойственнаго состава—въ обыкновенной и діалогической формѣ¹⁰⁴). Въ послѣднемъ случаѣ цѣлителемъ признается св. Маркіанъ, подъ которымъ разумѣется преп. Маркіанъ Кирскій, чудотворецъ (+387 г.; память 18 янв.). Любо-

¹⁰¹) Ср. тексты № 29 и № 8.

¹⁰²) Ср. въ текстахъ № 27 и у Legend-a, цитов. изд., pag. 9 (формулу «Εἰς ῥήγιν»). Ср. еще у Л. Майкова, «Великорусскія заклинанія» въ цит. изд. стр. 467).

¹⁰³) См. тексты, № 31—№ 32 и ср. тексты № 32 и № 26.

¹⁰⁴) См. тексты, № 33 и № 34.

пытно, между прочимъ, что заклинаніе для настоящей болѣзни надписывается—«Ἐξορκισμὸς εἰς ἐδλογημένον [τραῦμα]. Это нарочитое избѣганіе названія оспы (ἡ φλόκταινα), можетъ служить нѣкоторымъ безмолвнымъ указаніемъ на то, насколько оспа считалась во дни оны болѣзью—ужасною.

Наконецъ, въ ряду формулъ разсматриваемаго же класса имѣются и такія, которыя предназначаются для болѣзней—или случайныхъ, или могущихъ быть только при особенныхъ условіяхъ. Вотъ извѣстныя намъ въ этомъ случаѣ формулы:

1) Заговоръ въ діалогической формѣ на мѣстныхъ въ организмѣ ревматическія явленія, надписанный—«Ἐξορκισμὸς... εἰς σφάχτην». Какъ нѣкоторую особенность его можно указать развѣ то, что дѣйствующимъ лицомъ въ діалогѣ здѣсь выводится Богородица; сверхъ же того, исцѣленіе отъ недуга здѣсь усвоится собственно не заговору, а особому дѣйствию, предписаніе о которомъ связано въ нашемъ текстѣ съ самымъ заговоромъ, но связано безъ ясной послѣдовательности¹⁰⁵).

2) Заклинаніе съ надписаніемъ—«Εἰς ἀστέρα»... Какая именно болѣзнь обозначается словомъ «ἀστέρα», мы не имѣемъ возможности объяснить, такъ какъ подобнаго слова не встрѣчается въ лексиконахъ новогреческаго языка, а равнымъ образомъ, по нашимъ справкамъ, оно отсутствуетъ и въ современной рѣчи. Самый текстъ относящагося сюда заклинанія также не даетъ никакого указанія къ уясненію этого вопроса. Въ немъ для характеристики болѣзни имѣютъ только неопредѣленные выраженія—«ἀστέρα μελανή, μελανομένη καὶ τρώγεις αἷμα καὶ πίνεις αἷμα...». Скорѣе всего «ἀστέρα» можно понимать видоизмѣненіемъ слова «ὄστρα»; болѣзнь, обозначаемая этимъ словомъ, въ другихъ памятникахъ характеризуется точно такими же выраженіями какъ и въ нашемъ текстѣ¹⁰⁶). При такомъ пониманіи термина «ἀστέρα»,—подъ нимъ нужно разумѣть особую внутрен-

¹⁰⁵) См. *ibid.*, № 35.

¹⁰⁶) Ср. въ текстахъ № 36 и у М. И. Сѣколова, цит. ст. «Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ...» стр. 134.

нюю женскую болѣзнь. Последняя въ нашемъ текстѣ олицетворяется какъ особое демоническое существо, почему настоящій памятникъ носитъ характеръ типичнаго апокрифическаго заклинанія.

3) Заговоръ въ діалогической формѣ—*Εἰς κόμμαν ἑίφους ἦ καὶ πέτρας, ἦ καὶ ξόλου*. Участниками діалога здѣсь выводятся,— съ одной стороны, Христосъ, а съ другой, три «прекрасные брата», предпринявшіе поиски растенія, полезнаго отъ всякихъ болѣзней. Въ самомъ же заговорѣ фигурируетъ сотникъ Лонгинъ (названный здѣсь іереемъ). Заговоръ этотъ уже изданъ у Legrand-a, но— въ изводѣ съ значительными отличіями и съ надписаніемъ—*Εἰς πληγῆν καὶ πᾶσαν τὸν ὠφέλιμον (ἐπιλάλημα)*. При этомъ— въ нашемъ изводѣ текстъ приспособляется скорѣе къ уврачеванію вообще всякой болѣзни,— въ изводѣ же по списку, изданному Legrand-омъ, онъ болѣе отвѣчаетъ своему надписанію, какъ заговоръ предназначенный именно къ врачеванію раны¹⁰⁷⁾. *

Кромѣ указанной теперь редакціи,— редакціи пространной, для той же цѣли была составлена и другая, болѣе краткая формула, съ надписаніемъ *Ἐξορκισμὸς εἰς λάβωμα σιδήρου, ἦ λ(θου, ἦ ξόλου*. Эта редакція, однако, въ своемъ содержаніи исходитъ изъ указанія на тотъ же фактъ въ крестныхъ страданіяхъ Спасителя (прободеніе копьемъ), какъ и въ пространной редакціи¹⁰⁸⁾.

Какъ нѣкоторое дополненіе къ подобнаго рода формуламъ можно понимать любопытную по своему спеціальному назначенію формулу *Πρὸς δὲ σκόλους*, которая представляетъ весьма краткій и безхитростный заговоръ на случай опасности быть укушеннымъ собаками¹⁰⁹⁾.

4) Совершенно невразумительный, а вообще—состоящій изъ набора таинственныхъ словъ—заговоръ *Περὶ σχίσμα*,

¹⁰⁷⁾ Ср. въ текстахъ № 37 и у Legrand-a, *Biblioth. vulgaire*, II, pag. 25.

¹⁰⁸⁾ См. у Васильева, *Anecdota*, pag. 334.

¹⁰⁹⁾ См. тексты, № 38.

т. е. на случай испуга отъ какого-либо воображаемаго привидѣнія, отъ созданнаго фантазіею страшнаго образа. Какъ дополненіе къ самому заговору, здѣсь рекомендуется произносить еще (употребительныя вообще при разсматриваемыхъ формулахъ) слова: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его»¹¹⁰).

5) «Εὐχὴ τοῦ ὀπνίου». На этотъ разъ мы знаемъ одинъ изъ многихъ прототиповъ молитвы, находящейся въ современномъ Евхологіи и надписываемой — «Εὐχὴ εἰς ἀσθενῆ καὶ μὴ ὀπνιοῦντα, ἣ ὡς λέγεται τῶν ἁγίων ἐπὶ τὰ παίδων». О послѣдней, а равно объ указываемыхъ ей прототипахъ нами достаточно сказано по другому поводу. Относительно же сообщаемаго теперь текста можно отмѣтить развѣ только то одно, что онъ нѣсколько полнѣе другихъ такихъ же краткихъ текстовъ¹¹¹).

6) «Εὐχὴ εἰς τεκεῖν τὴν γυναῖκα ἐὰν δυσκολοῦνται», т. е. формула (собственно заговоръ) на случай трудныхъ родовъ женщины. — У Васильева уже издано двѣ подобныхъ формулы подъ однимъ общимъ надписаніемъ — «Εἰς γυνῆν ἢ γοῦν οὐ δύναται τέξαι· λέγε εἰς τὸ δεξιὸν αὐτῆς ὄτιον». Текстъ извѣстный намъ совпадаетъ съ первою изъ этихъ изданныхъ формулъ, но совершенно въ особомъ изводѣ¹¹²). По другому поводу нами уже было отмѣчено, что существовавшая въ древне-русскомъ Требникѣ молитва — «Егда начнетъ жена дѣтя родити не борзо» — и была именно указываемымъ теперь заговоромъ. Извѣстный намъ теперь текстъ если и не отвѣчаетъ ей въ частностяхъ, тѣмъ не менѣе въ первый разъ документально устанавливаетъ греческое происхожденіе и заключительной части этой молитвы¹¹³).

¹¹⁰) См. тексты, № 39.

¹¹¹) Ср. въ текстахъ № 40 и нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ на разн. случаи», стр. 20—24 и прилож. № 28.

¹¹²) Ср. въ текстахъ № 41 и у Васильева въ Anecdota, pag. 339—340.

¹¹³) Ср. въ текстахъ № 41 и въ очеркъ «Врачевальныя молитвы» прилож. № 24.

7) Формула—«*Εἰς κλαῦσιν παιδίου, ὅταν κλαίῃ*»,— въ двухъ редакціяхъ,—въ одной—какъ апокрифическая молитва, а въ другой—какъ заклинаніе¹¹⁴). Въ послѣдней текстъ представляетъ нѣкоторую связь съ указанными выше первыми редакціями формулъ на головную боль и на лихорадку.—Для той же цѣли существовали и другіе заговорные рецепты, въ которыхъ между прочимъ рекомендуется призывать на помощь св. *Θοαίδου*¹¹⁵).

8) «*Εὐχὴ λεγομένη εἰς τὸ γλοχόν*». Извѣстный намъ съ такимъ надписаніемъ текстъ уже имѣетъ для себѣ двойникъ въ текстѣ, изданномъ А. Васильевымъ. Разница между ними, однако, столь существенна, что ихъ можно назвать совершенно различными редакціями, но только возникшими на одной почвѣ. Обѣ они, впрочемъ, представляютъ формулы діалогической конструкции (между Христомъ и архангеломъ Михайломъ—по нашему списку, и между олицетвореніемъ болѣзни и Христомъ же съ архангелами Михайломъ и Гавріиломъ—по списку Васильева). Но въ то время какъ текстъ Васильева имѣетъ въ виду болѣзнь всякаго лица, въ нашемъ спискѣ предполагается болѣзнь собственно дѣтская¹¹⁶). — Кака я именно разумѣется болѣзнь подѣ наименованіемъ «*γλοχόν*»,—опредѣлить съ точностью довольно затруднительно. По тексту Васильева, это — эпилексія, такъ какъ онъ надписанъ — «*Εὐχὴ εἰς τὴν ἐπιληψίαν ἡγούον εἰς τὸ γλοχόν*». По нашему списку, напротивъ, та и другая понимаются только сродными, разъ въ немъ мы читаемъ — «*λόσον τὴν ἐπιληψίαν καὶ τὸ γλοχόν*...». По рецепту у *Legrand*-а, наконецъ, здѣсь нужно разумѣть какую-то болѣзнь (всетаки дѣтскую), сопровождающуюся ранами или

¹¹⁴) См. тексты № 42—№ 43.

¹¹⁵) См. у *Legrand*-а, pag. 22, формула 68-я; ср. *ibid.*, pag. 24, формула 127-я. Подѣ св. *Θοαίδου* разумѣется, вѣроятно, мученица Александрийская, убитая свекромъ въ 476 г. за ея цѣломудріе; память 13 Апр.

¹¹⁶) Ср. Васильева, *Anecdota*, Praefat., pag. LXVIII, и у насъ въ текстахъ № 44.

язвами на головѣ¹¹⁷). По нашему списку, сверхъ всего этого, «γλοχὺ» ставится въ связь съ болѣзнью «μλαχόν». Въ виду всѣхъ этихъ очень разнорѣчивыхъ показаній болѣе вѣроятнымъ будетъ понимать подъ настоящею болѣзнью—болѣзнь именно дѣтскую, внѣшними признаками которой служатъ особаго рода струппы или нарывы на головѣ (вродѣ золотушныхъ) и которая вмѣстѣ съ тѣмъ сопровождается такими же болѣзненными явленіями, какъ и называемая въ нашемъ простонародѣ болѣзнь «младенческая».

9) «Εἰς μ α λ α χ ό ν». Для такой цѣли мы знаемъ двѣ формулы. Обѣ онѣ находятся въ томъ же самомъ источникѣ, въ которомъ заключается и формула «εἰς γλοχόν», и притомъ поставлены въ связь съ послѣднею¹¹⁸). Первая изъ нихъ, какъ написанная тотчасъ послѣ «Εὐχῆ... εἰς τὸ γλοχόν», собственно не имѣетъ никакого надписанія, а только предваряется такимъ уставнымъ замѣчаніемъ—«Εἰς τὸ δεξιὸν ὤτιον λέγε οὕτως». Такою замѣткою писатель настоящей формулы даетъ понять, что по его представлению она должна имѣть приложение совместно съ предшествующею ей—«Εὐχῆ... εἰς τὸ γλοχόν». Формула эта состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна обнимаетъ апокрифическій діалогъ между Христомъ и Іоанномъ Богословомъ, а другая представляетъ не иное что, какъ приспособленіе указанной выше первой редакціи въ ряду формулъ на

¹¹⁷) Legrand, Bibliothèque vulgaire, t. II, pag 7. (Надписаніе) «Πρὸς τὰ λεγόμενα γλοχέα τὰ γίνονται εἰς τὴν κεφαλὴν, ἅτινα χαλοῦσιν αἱ γυναῖκες γλυμέα»; (текстъ): «Πότισον πρώτα βοήθημα καὶ φλεβοτόμησον αὐτῆ κρανιακὴν φλέβα· ἐκεῖ δὲ ὅπου εἰς τὴν κεφαλὴν φαίνονται εἰς ἕνα τόπον καὶ πάλιν εἰς ἄλλον ὡσάν πληγαί, καὶ ἡ πληγὴ ἐκεῖνη ἔχει τριγὰς πολλὰς, οἷον βελονίου κῶλον, βάλε λυπινάρια καὶ ἄς βοάσουν μετὰ τὸ νερόν, καὶ πυρίαζε τοὺς τόπους ἔνθα εἰσιν αἱ πληγαί, πλὴν πρώτον ξύριστο, τὰ μαλλία ἔνθα εἰσιν αἱ πληγαί». Ср. ibid. pag. 13 и 14. Такъ понимается эта болѣзнь и въ одномъ славянскомъ рецептѣ на ея излеченіе, напоминающемъ представленный теперь греческій подлинникъ и надписанномъ «Уть сла́дка стрѣпіа еже по глакѣ». Jagić, «Sredovječni liecovi, gatanja и vgačanja». Starine, кн. X, стр. 108.

¹¹⁸) См. тексты, № 45 и № 46.

уврачеваніе головныхъ болѣзней¹¹⁹).—Другая формула написана «Φολακτῆριον τοῦ ραλαχοῦ» и заключаетъ—пять таинственныхъ словъ, краткое заклинаніе болѣзни, привнесеніе той же формулы отъ головныхъ болѣзней, во второй ея редакціи, но только въ менѣе переработанномъ видѣ, и, наконецъ,—каббалистическія формулы изъ буквъ, распределенныхъ по девяти крестамъ. Что касается до самой дѣтской болѣзни, обозначенной словомъ «μολχόν», то по всей вѣроятности подъ нею нужно разумѣть вообще слабое состояніе ребенка,—то его безсиліе, которое связывается съ представленіемъ болѣзни, называемой теперь «рахитизмъ».

и 10) Наконецъ формула—«Περὶ δαιμονιζομένων», т. е. на бѣснующихся. О молитвенныхъ (точнѣе заклинательныхъ) формулахъ подобнаго назначенія нами достаточно сказано по другимъ поводамъ, гдѣ и сообщено вмѣстѣ съ тѣмъ значительное число относящихся сюда текстовъ¹²⁰). Въ настоящемъ случаѣ отмѣтимъ лишь то общее наблюденіе, что заклинанія нечистыхъ духовъ, хотя бы и алогрифическаго характера, повидимому, не вносились въ Сборники врачевальныхъ формулъ всесторонняго назначенія. Въ такихъ сборникахъ встрѣчаются на этотъ разъ — только краткія и единичныя формулы и собственно въ видѣ заговоровъ. Что же касается до заклинаній въ тѣсномъ смыслѣ, то они, кажется, были достояніемъ отдѣльныхъ сборниковъ, въ которыхъ изъ совокупности подобныхъ формулъ составлялись особыя сложныя чинопослѣдованія. Поэтому-то и въ нашихъ источникахъ для настоящаго сообщенія намъ извѣстна только одна относящаяся сюда и указываемая теперь формула. Подобно многимъ другимъ формуламъ, она состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна заключаетъ рядъ таинственныхъ буквъ, а другая—краткій заговоръ въ обыкновенномъ смыслѣ, но только изъ выражений, проникнутыхъ церковностью. Взаимоотношеніе этихъ двухъ частей въ подлинникѣ, впрочемъ, не отмѣчено въ точ-

¹¹⁹) Ср. въ текстахъ № 46 и №№ 9 и 10 и №№ 25 и 26,

¹²⁰) См. наши очерки — «Врачевальныя молитвы», стр. 81 и слѣд. и прилож. № 30 и № 34, и «Чинья надъ бѣсноватымъ» Одесса, 1901.

ности, такъ что ихъ возможно понимать и какъ двѣ отдѣльныя формулы¹²¹).

Вѣроятно, къ классу такихъ же (на страдающихъ отъ демоновъ) формулъ относится и еще одно наставленіе, написанное: «Ἐάν θέλης νά εἶρῃς τὸ ὄνομα τοῦ πονηροῦ, πιάσε τον ἀπό τοὺς δακτύλους καὶ λέγε.. (заклинаніе)». Все это заклинаніе представляетъ перечень различныхъ таинственныхъ именъ, но въ заключеніи его говорится: «ἄς γράψῃς τῶν ἐξ πατέρων τὰ ὀνόματα, νὰ τὰ θέσῃ εἰς τὴ πόρτα ἀναχωρῶν»¹²²). Если въ цѣлыхъ чинопослѣдованіяхъ на уврачеваніе бѣснующихся однимъ изъ главныхъ условій успѣха ставится дознаніе имени демона, то вполне вѣроятно, что и здѣсь имѣется въ виду таже самая цѣль.

Всѣми указанными теперь формулами врачевальнаго назначенія и обнимается циклъ извѣстныхъ намъ новыхъ ихъ текстовъ. Въ дополненіе къ этому считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ цитруемыхъ нами изданіяхъ Legrand'a и Васильева сообщены еще той же категоріи формулы — на уврачеваніе бѣшенства («Ἐξορκισμὸς τῆς λύσσης», «Εἰς λύσσαν» и (заговоръ-рецептъ) «Ἰατρικὸν διὰ τὴν λύσσαν»¹²³), отъ укушенія змѣею («Ἐξορκισμὸς τοῦ ὄφεως, νὰ τὸ διώξῃ ἀπὸ τὸν τόπον ἔνθα ἔναι ἡ κατοικία του» и «Εὐχὴ τοῦ ἁγ. Παύλου εἰς τὸ δάκνοντα ὄφιν»¹²⁴) или скорпіономъ («Ἐπιεία περὶ σκορπίου»¹²⁵), отъ женскаго кровотечения («Εἰς γυνῆν

¹²¹) См. тексты, № 48. Ср. у Васильева, Anecdota, стр. 335, формула съ написаніемъ «Εἰς ἀζόμενον καὶ δαφνοζόμενον».

¹²²) См. тексты, № 47. За сообщеніе этого текста, а равно и текстовъ, подаваемыхъ подъ №№—14 и 44—47, приносимъ глубокую благодарность бібліотечарю Аеонскаго Пантелеимоновскаго монастыря—о. Матеею.

¹²³) Васильевъ, Anecdota, pag. 335, № 10—№ 11; Legrand, Bibliothèque vulgaire, II, pag. 19—20.

¹²⁴) Васильевъ, *ibid.*, pag. 334—335, № 6—№ 7; pag. 330—331, и у насъ, «Врачевальныя молитвы», прилож., № 21.

¹²⁵) Legrand, *ibid.*, pag. 10 (заклинаніе).

ῥέουσιν αἵμα») ¹²⁶⁾, на врачеваніе геморроя («Περὶ ἔσχατῶν» ¹²⁷⁾, и проч.

И сообщенныхъ ранѣе и известныхъ теперь намъ трактуемыхъ формулъ медицинскаго характера, — несомнѣнно, — въ общей сложности очень ограниченное число, — ограниченное — не только съ точки зрѣнія вообще всѣхъ практиковавшихся во дни оны подобныхъ формулъ, но даже и въ отношеніи только сохранившихъ ихъ до нашего времени въ греческихъ рукописяхъ. При всемъ томъ, — и по руководству только известныхъ теперь текстовъ есть достаточное основаніе вывести то общее заключеніе, что эти формулы чрезвычайно широко захватываютъ область, подлежащую воздействию медицины. Онѣ захватываютъ въ сферѣ болѣзней не только такихъ обычныхъ спутниковъ подверженнаго физическимъ недугамъ человѣка, какъ — лихорадка, головная боль, болѣзни желудка и пр., — но и исключительныя болѣзненные явленія, какъ, напр., — сумашествіе, болѣзнь почекъ, бѣшенство, и проч. Мало того, онѣ не ограничиваются только болѣзнями, относящимися къ тому или другому человѣку въ отдѣльности, но обнимаютъ собою и такіе недуги, которые, можно сказать, составляютъ общественныя бѣдствія; таковы, напр., — бичъ прѣжняго времени — оспа и не потерявшая своего губительнаго значенія и доселѣ — чума.

Столь чрезвычайно широкая сфера болѣзненныхъ явленій, предусматриваемыхъ апокрифическою врачевальною формулою, прежде всего говоритъ о томъ полнѣйшемъ безсиліи, какое, даже въ самыхъ маловажныхъ болѣзняхъ, свойственно было медицинѣ былыхъ дней. Но свидѣтельствуя объ этомъ и безъ того известномъ фактѣ, тоже наблюденіе говоритъ и о другомъ болѣе существенномъ для насъ явленіи, это — томъ, что трактуемыя формулы чрезвычайно широко практиковались въ византійской средѣ, — практиковались, по всей вѣроятности, не только въ тем-

¹²⁶⁾ Васильевъ, *ibid.*, pag. 340, № 23.

¹²⁷⁾ Legrand, *ibid.*, Graefat., pag. XXII (собственно апокрифическій чинъ, который требуется совершать при участіи священника).

номъ простонародья, но даже и въ культурной части византійскаго общества. Съ такимъ предположеніемъ вполне согласуются — и замѣчательное порою разнообразіе врачевальныхъ формулъ для одной и той же специальной цѣли, — и предназначеніе такихъ формулъ не только для болѣзней въ частномъ домѣ, но и къ болѣзнямъ, поражающимъ цѣлую страну, — и представленіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же формулъ, какъ совершаемыхъ священникомъ... А сверхъ того — тоже самое говорятъ и историческіе факты¹²⁸).

Церковь, конечно, стремилась противодействовать употребленію суевѣрныхъ медицинскихъ формулъ, и, какъ можно видѣть изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ справокъ, — стала стремиться къ тому очень рано. Но разъ такому нравственному недугу порою преданы были даже представители самого высшаго духовенства, — сомнительно, чтобы это противодействіе, особенно во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, увѣнчалась большіимъ успѣхомъ. Мало того, въ концѣ концовъ, здѣсь получилось даже нѣчто болѣе нежелательное, — и именно — благодаря своей повсюдной практикѣ, апокрифическая врачевальная формула не только не исчезла, но порою оказывала вліяніе даже на дѣйствительно церковную врачевальную молитву. На этотъ разъ случилось тоже самое, что порою наблюдается въ старинномъ церковномъ искусствѣ, когда въ немъ, — разумѣемъ — въ иконописи, порою замѣтны слѣды вліянія апокрифа на извѣстные сюжеты. Въ занимающемъ насъ случаѣ, подобное вліяніе сказывается, напр., въ томъ, когда въ старинныхъ (рукописныхъ) Евхологіяхъ видятся внесенными врачевальныя формулы — хотя и вполне церковнаго содержанія, но собственно говоря — излишнія, какъ преслѣдующія въ дѣлѣ врачеванія физическихъ недуговъ такія же спеціальныя цѣли, какъ это есть и въ апокрифическихъ формулахъ. Такова, напр., вносившаяся въ рукописныя Евхологіи, несомнѣнно для церковнаго употребленія, — «Εὐχὴ

¹²⁸) См. Правила вселенскихъ соборовъ, изд. Общества любителей дух. просв., стр. 475—481 (въ толкованіяхъ на 61 пр. собора Трулльскаго).

ἐπὶ πύρεττων»¹²⁹). Подобныя молитвы могли вноситься въ церковно-богослужбную книгу не иначе, какъ подъ отрицательнымъ воздѣйствіемъ практики апокрифическихъ врачевальныхъ формулъ, т. е., другими словами говоря — въ противовѣсъ имъ. Но этого мало. Въ настоящемъ случаѣ бывало не только вліяніе отрицательнымъ путемъ, но и вліяніе положительное. Для примѣра можно указать на доселѣ оставленную въ Евхологіи — «Εὐχὴ εἰς ἀσθενῆ καὶ μὴ ὀπνοῦντα, ἣ ὡς λέγεται τῶν ἀγίων ἐπὶ τὰ παίδων». Внесена она сюда, конечно, въ соотвѣтствующей переработкѣ, но едва ли подъ положительнымъ воздѣйствіемъ какого-либо другого источника, какъ только того, о которомъ теперь говорится¹³⁰)—Въ греческомъ Евхологіи, впрочемъ, указываемое вліяніе въ настоящемъ случаѣ только и ограничилось отмѣченными примѣрами. Но въ рукописныхъ югославянскихъ и русскихъ Требникахъ оно сказалось очень сильно, въ виду внесенія въ нихъ, и притомъ съ очень ранняго времени, — значительнаго ряда врачевальныхъ молитвенныхъ формулъ, заимствованныхъ, — несомнѣнно, — изъ сборниковъ формулъ, обозрѣваемыхъ нами¹³¹).

VI.

Третій рядъ разсматриваемыхъ формулъ имѣетъ задачей обезпечить домашнее и семейное благополучіе чловѣка.

Въ ряду ихъ, какъ извѣстныхъ намъ, первое мѣсто занимаетъ текстъ съ надписаніемъ — «Εὐχὴ εἰς τὸ σημάδεῦσαι οἶκον καὶ ἄλλο τι». Собственно подъ такимъ надписаніемъ нѣтъ какой-либо формулы, а имѣется только особое предписаніе о способѣ предузнать — будетъ ли благой результатъ изъ предполагае-

¹²⁹) См. нашъ очеркъ «Врачевальныя молитвы», стр. 64. — и наше изслѣдов. «Тайная исповѣдь», т. II, стр. 180—181.

¹³⁰) См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 20—24.

¹³¹) См. во многихъ мѣстахъ нашего оч. «Врачевальныя молитвы», и особенно стр. 90—94.

мой постройки или нѣтъ. Въ такомъ предписаніи придается особенное значеніе листьямъ «вербы» въ недѣлю Ваіѣ, какъ матеріалу, на которомъ должны быть написаны извѣстные слова или точнѣе буквы, служащія ключемъ къ рѣшенію того вопроса, какимъ задается настоящее наставленіе¹³²).

Равнымъ образомъ не формулу же, а просто замѣтку апокрифическаго характера, — апокрифическій рецептъ на отдаленіе демоновъ отъ дома — заключаетъ въ себѣ и еще одинъ относящійся сюда же текстъ, коимъ рекомендуется для указываемой цѣли — имѣть въ домѣ шкуру тюленя¹³³).

Какъ дополненіе къ тому и другому предписанію, имѣется еще краткій текстъ, рекомендующій средство къ тому, чтобы домъ былъ недоступенъ для зловредныхъ дѣйствій «гилу» («γύλου»). Это средство — написать и заложить надъ входомъ въ домъ фразу — «Ὁ ἄγιος Λογγίνος ὄδε κητοῦχῃ»¹³⁴). Подъ святымъ Лонгиномъ здѣсь разумѣется, конечно, извѣстный сотникъ, — свидѣтель страданій Спасителя, который упоминается и въ другихъ нашихъ формулахъ. Въ народныхъ вѣрованіяхъ онъ считается собственно цѣлителемъ отъ глазныхъ болѣзней¹³⁵). Усвоеніе же ему роли охранителя дома отъ всякихъ вредныхъ вліяній, по всей вѣроятности, обосновывается на представленіи этого святого, какъ *стража* при Крестѣ Господнемъ. Что касается «гилу», то подъ такимъ наименованіемъ, какъ извѣстно, подразумѣвается какое-то мифическое существо, губительное для новорожденныхъ дѣтей и ихъ матерей, иначе говоря, «гилу» — это олицетвореніе начала враждебнаго продолженію жизни вообще. Суевѣрное представленіе такого существа, повидимому, было очень распространено; поэтому-то кромѣ указываемаго теперь заговорнаго

¹³²) См. тексты, № 49.

¹³³) Текстъ этотъ — «Περὶ φύλαξ· ταυτῆς τὸ δέρμα ἔχων ἐν οἴκῳ, δαίμονες διωχθήσονται, καὶ τὴν κηροῖαν αὐτῆς [εἰ] τις ἔχει εἰς πλοῖον, οὐδὲ ποτὲ πνιγῆται. (Въ ркп. библ. Ватберині, ф. 99 v.).

¹³⁴) См. тексты, № 50.

¹³⁵) См. Калининскій, И. П. Церковно-народный мѣсяцесловъ, Спб. 1877, стр. 38—39.

текста, для предохраненія отъ враждебныхъ дѣйствій «гилу» существовалъ еще цѣлый рядъ формулъ¹³⁶). Извѣстная апокрифическая легенда о двѣнадцати трясавицахъ и связанная съ нею «лживыя Сисиніевы» молитвы отъ трясавицъ суть не что иное, какъ только особое видоизмѣненіе апокрифа о «гилу». — Въ виду пониманія «гилу», какъ фантастическаго существа, враждебнаго собственно благополучію маленькихъ дѣтей (=младенцевъ), по всей вѣроятности, и настоящій текстъ имѣетъ въ виду собственно тѣ дома, гдѣ ожидаются, или уже находятся маленькія дѣти.

Къ охраненію же домашняго благополучія, затѣмъ, относятся и формулы на открытіе вора. Формулы этихъ, надо сказать, великое изобиліе. Одна изъ нихъ издана у Legrand-a (съ надписаніемъ «Περὶ τοῦ γυνῶναι τὸν κλεπτῆν») и пять (всѣ заговоры-рецепты, за исключеніемъ перваго текста, который дѣйствительно содержитъ молитву съ обрядовымъ дѣйствіемъ) у Васильева (съ надписаніями: «Εὐχὴ, λεγομένη εἰς κλεπτῆν», «Εἰς κλεπτῆν», «Εἰς γυνῶναι τὸν κλεπτῆν», «Ἄλλο» и «Πρὸς τὸ εὐρεθῆναι τὸν κλεπτῆν»)¹³⁷), и всѣ эти формулы (исключая развѣ вторую и четвертую въ изданіи Васильева) болѣе или менѣе сильно отличаются другъ отъ друга. Мы сверхъ того знаемъ еще двѣ таковыхъ же формулы — «Περὶ τοῦ εὐρεῖν τὸν κλεπτῆν» и «Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλεπτῆν». Первая изъ нихъ — заклинаніе, вторая — заговоръ. Обѣ они отличны отъ всѣхъ сейчасъ указанныхъ формулъ въ печатныхъ изданіяхъ; развѣ только первая отчасти напоминаетъ одинъ изъ текстовъ (пятый), сообщенныхъ у Васильева — и то лишь однимъ упоминаніемъ объ Іудѣ Предателѣ¹³⁸). О всѣхъ этихъ формулахъ и объ ихъ значеніи, однако, — мы имѣемъ говорить по особому поводу въ другой разъ.

¹³⁶) Σαθῆ, К. Ν. «Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη», t. V, Παρ., 1876, σελ. 572—578; Legrand, цитов. изд., Praefat., pag. XVII · XIX.

¹³⁷) См. Legrand, ibid., t. II, pag. 10, и Васильевъ, Anecdota, pag. 330 и 340—341

¹³⁸) См. тексты, № 51 и № 52.

Къ устроению и охранению собственно семейнаго благополучія, по всей вѣроятности, у грековъ искони практиковался цѣлый рядъ и разнообразныхъ и любопытныхъ формулъ. Изъ этого ряда мы знаемъ немного, но не лишенное интереса. Въ частности намъ извѣстны здѣсь формулы въ слѣдующихъ цѣляхъ:

1) «Περὶ ἀνδρογύνοιο, ὅταν μισῶνται». Подъ такимъ надписаніемъ въ оригиналѣ внесено собственно двѣ формулы. Изъ нихъ—одна представляетъ краткую молитву, чуждую въ ея содержаніи апокрифическаго характера, а другая -- усвоить на преслѣдуемую цѣль полезительное дѣйствіе началу и концу 24 икосовъ Пресв. Богородицѣ. Существо назначенія той или другой формулы ясно опредѣляется въ словахъ первой изъ нихъ—*Δὸς εἰρήνην καὶ ἀγαπήν καὶ βούνοισιν*» мужу и женѣ¹³⁹). Текстъ съ таковымъ же назначеніемъ имѣется уже въ изданіи Васильева. Надписанный здѣсь—*Εἰς μίσος, ὅταν μισῆ ἑαυτὴ τὸν ἴδιον ἄνδρα*», онъ обнимаетъ въ своемъ содержаніи собственно различныя филактеріи для мужа и жены (въ отношеніи указываемой цѣли), а сверхъ того даетъ и особый рецепт¹⁴⁰). Послѣдній, какъ дополненіе къ отмѣчаемымъ теперь формуламъ, извѣстенъ и намъ, съ надписаніемъ «Περὶ γυναικὸς, ὅταν φεύγῃ ἀπὸ ἄνδρα τῆς». Рецептъ этотъ предписываетъ—*τῆς χελιδόνου τὸ ὄαρ καὶ τὸν καὶ δὸς μετὰ οἶνον ἢ πίνῃ*¹⁴¹).

2) «Περὶ ἀνδρογύνοιο δεδεμένου» — также двѣ формулы¹⁴²). Одна изъ нихъ состоитъ изъ трехъ частей, которыя, впрочемъ, можно понимать и какъ изложеніе трехъ отдѣльныхъ формулъ. Первая изъ этихъ трехъ частей представляетъ заговоръ, обращенный исключительно къ солнцу, прочія же двѣ — суть краткія выраженія церковнаго содержанія. Другая формула предписываетъ крестообразно написать (на яблокѣ) слова, которыя встрѣчаются и въ другихъ заговорныхъ формулахъ и одинаково

¹³⁹) См. *ibid.*, № 53—№ 54.

¹⁴⁰) Васильевъ, *Anecdota*, pag. 340, № 22.

¹⁴¹) Въ ркп. библ. Barberini, ф. 100.

¹⁴²) См. тексты, № 55—№ 56.

употреблялись въ заговорахъ отъ лихорадки, — именно: «Θεοῦ, Θεσίε, Θεῶν, Θεῶν»¹⁴³). Въ ряду ранѣе изданныхъ формулъ, — добавимъ, — уже имѣется текстъ (обнимающій вмѣстѣ — рецептъ и заговоръ съ именемъ св. вмчц. Варвары) для того же самого назначенія, но только вообще — «Περὶ ἀνθρώπους δεδεμένους»¹⁴⁴). — Все подобныя формулы относятся къ тому весьма распространенному въ греческой средѣ суевѣрью, что путемъ волшебныхъ дѣйствій можно лишить супруговъ способности имѣть половое общеніе¹⁴⁵) и посему, — лишить возможности имѣть дѣтей. — Въ лѣчебникахъ, какъ дальнѣйшее развитіе такихъ формулъ, существовали еще рецепты — «Περὶ γυναικῶν τοῦ ποιῆσαι παιδί»¹⁴⁶)

Стремясь, въ отношеніи семейнаго благополучія, обезпечить супругамъ дѣторожденіе, апокрифическая формула направляется, наконецъ, къ охраненію новорожденныхъ дѣтей отъ всякихъ вредныхъ вліяній. Это отчасти сказывается въ упомянутомъ уже предписаніи «Περὶ γυλοῦδαζ». Сверхъ же того, въ нашихъ источникахъ для той же цѣли имѣется еще двѣ формулы — а) «Εἰς στρόφον» — т. е. на предохраненіе младенца отъ вреда при свиваніи и б) «Εἰς... ἢ τὸ βαστάζει παιδίον», на то же — при нянченіи ребенка. Первый текстъ — краткій заговоръ изъ набора непонятныхъ словъ. Второй — также заговоръ, въ краткой редакціи, но изъ выражецій церковнаго характера¹⁴⁷). Обѣ эти формулы имѣютъ задачей предотвратитъ собственно «сглазъ», вредное вліяніе котораго особенно на дѣтей имѣетъ мѣсто въ вѣрованіяхъ, можно сказать, всехъ народовъ. Несомнѣнно, — обѣ онѣ лишь крайне незначительный отрывокъ изъ весьма долгаго ряда апокрифическихъ греческихъ формулъ, предназначенныхъ къ охраненію и благополучію дѣтей, не только

¹⁴³) См. Legrand, Biblioth. vulgaire, pag. 9 (заговоръ «Εἰς ῥιγίον») и въ текстахъ № 30.

¹⁴⁴) См. Legrand, ibid., Praefat., pag. XXII | XXIII.

¹⁴⁵) См. Павловъ, А. С. Номоканонъ при Б. Требникѣ. М. 1877, въ примѣчаніяхъ къ правилу 13-му.

¹⁴⁶) См. Legrand, ibid. pag. 12.

¹⁴⁷) См. тексты, № 57—№ 58.

въ младенческомъ, но уже и въ большомъ возрастѣ. По крайней мѣрѣ, сверхъ подобнаго заговора, теперь по печатнымъ изданіямъ уже извѣстны, относящіеся къ дѣтямъ же, предписанія апокрифическаго свойства — «*Εἰς παιδίων χαχόσχοπον*» и «*Εἰς παιδίων, ὁπου να μάθῃ γράματα*»¹⁴⁸).

VII.

Последній рядъ апокрифическихъ формулъ спеціального назначенія, по принятому нами дѣленію, составляютъ тѣ, которыя направляются къ охраненію чловѣка въ его занятіяхъ, — къ успѣху и благополучію послѣднихъ. Кромѣ одной — двухъ, эти формулы до настоящаго времени, можно сказать, были совершенно неизвѣстны. Мы знаемъ ихъ не въ особенно значительномъ числѣ, но при всемъ томъ онѣ предусматриваютъ довольно разнообразный кругъ чловѣческихъ занятій.

Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежитъ формуламъ, относящимся къ земледѣлію или точнѣе къ хлѣбопашеству. Мы знаемъ три такихъ формулы.

Одна изъ нихъ надписывается «*Εἰς μύρμηκας*» и предназначена къ охраненію хлѣба въ полѣ отъ «*σφαλῆων καὶ μύρμηκων*». По формѣ, это — молитва въ связи съ заклинаніемъ, нѣсколько отражающая діалогическій приемъ. Содержаніе ея связывается съ представленіемъ трехъ халдейскихъ мудрецовъ, принесшихъ дары младенцу Христу и трехъ отроковъ, спасенныхъ въ пламени «пещи халдейской». За крайнею неисправностью рукописи, сохранившей эту формулу, мы, къ сожалѣнію, имѣли возможность возстановить ея текстъ только въ отрывочныхъ фразахъ¹⁴⁹). — Формулы столь спеціального назначенія, добавимъ, уже извѣстны въ печати и притомъ, въ двухъ особыхъ текстахъ. Одинъ изъ послѣднихъ имѣетъ надписаніе почти тоже что и въ нашемъ спискѣ («*Ερμηνεῖα περὶ μύρμηκων*»)

¹⁴⁸) См. Васильевъ, *Anecdota*, pag. 341—342 (№ 29—№ 30).

¹⁴⁹) См. тексты, № 59.

и представляет краткую апокрифическую молитву; другой носить характер заклинанія и подписанъ — «Ἐπιλλία εἰς χάρμαν» (сохранился безъ конца)¹⁵⁰).

Другая формула хотя написана «Ἐὐχὴ τοῦ σίτου», однако представляет собственно заговоръ, въ краткомъ изложеніи. Ея назначеніе предохранить и оберечь отъ порчи и какого-либо истребленія хлѣбъ уже собранный.—Тоже назначеніе преслѣдуется и третью формулою, написанною—«Ἐτερον εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον»; но по своему характеру она уже есть заклинаніе, которое адресовано непосредственно къ самому хлѣбу и заканчивается воззваніемъ—«Βλέπε, σῖτε, μὴ κοπήσῃς»¹⁵¹).

Одновременно съ формулами на благополучіе земледѣльца были формулы и на благополучіе садовода вообще и виноградаря въ частности. На этотъ разъ намъ не извѣстенъ какой-либо совершенно новый текстъ; но тѣмъ не менѣе мы имѣемъ здѣсь неизвѣстную доселѣ краткую редакцію принятой въ современномъ Евхологіи для указываемой теперь цѣли молитвы св. мч. Трифона. Отличаясь отъ этого, такъ сказать официальнаго, текста, она отличается вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ другихъ двухъ ея списковъ, уже ранѣе изданныхъ нами по другому поводу¹⁵²). О томъ какъ смотрѣть на эту молитву, или точнѣе — заклинаніе, нами уже было подробно сказано при изданіи упоминаемыхъ теперь двухъ текстовъ¹⁵³).

Въ связи съ формулами на садоводство и собственно на виноградарство были формулы, относящіяся и къ винодѣлію. Для

¹⁵⁰) См. Legend, Bibliothèque vulgaire II, pag. 17 и Васильевъ, Anecdota, pag. 333.

¹⁵¹) См. тексты, № 60 и № 61.

¹⁵²) Ср. въ текстахъ № 62 и нашъ очеркъ «Къ исторіи молитвъ на равные случаи», прилож. № 33 и № 34.

¹⁵³) См. въ томъ же очеркѣ, стр. 27 — 30. Молитва эта принята въ современномъ Евхологіи, какъ естественное дополненіе другой молитвы—«Ἐἰς φύτρου αἰμπελώνος» или, по написанію въ рукописяхъ, — «Ἐἰς τὸ φύτεῦσαι αἰμπελώνος» (См. Сборн., рип. XIV в., Париж. Націон. библ., coll. Coisl. № 367, ф. 172 - v.).

сего и въ современномъ Евхологіи имѣется «*Εὐχὴ ἐπὶ εὐλογίαν οἴνου*, а въ рукописныхъ Евхологіяхъ для той же цѣли была даже не одна молитва¹⁵⁴). По нашимъ источникамъ мы знаемъ здѣсь формулу собственно на болѣе частную потребность при винодѣліи—и именно «*Εἰς κράσιν κακῶπιον*», то есть—на улучшение испорченнаго вина. Формула представляетъ краткую молитву, связанную, однако, съ дѣйствіемъ, относящимъ ее къ разряду памятниковъ апокрифической письменности¹⁵⁵).

Имѣется, затѣмъ, одна формула которая вообще относится какъ къ хлѣбопашеству, такъ и къ садоводству. Это—заговоръ на птицъ, нападающихъ на сады и поля, надписанный «*Περὶ τοῦ ἀποδέσαι ὀρνέων τέρματα*». Заговоръ этотъ,—что рѣдко для византійскаго заговора вообще,—обращенъ исключительно къ солнцу¹⁵⁶).

Къ разряду формулъ съ двойственнымъ назначеніемъ (на земледѣліе и садоводство) можно отнести и еще одинъ текстъ, въ надписаніи котораго спеціальная часть утратилась, а сохранилась только часть общая, изъ словъ «*Ἡ προσευχὴ ὑπὲρ τοῦ Πατρὸς, Υἱοῦ καὶ Ἀγίου Πνεύματος*». По внутреннему ха-

¹⁵⁴) Напр., въ *Εὐχολόγιον-β*, ркп. XV в., Парижск. Націон. библиот. № (du fonds) 327, ф. 211—213, имѣются двѣ молитвы, составляющія въ ихъ совокупности особый чинъ, изложенный такъ:

Εὐχὴ ἐπὶ εὐλογία οἴνου.

Ποιεῖ Εὐλογητόν, Τρίσαγιον καὶ τὰ λοιπά. Ἐἴτα βαλὼν ὕδωρ τῶν ἁγίων Θεοφανείων, ἁπτῶν καὶ κηρῶν καὶ οὕτως ἐπεύχεται.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιῶν θαυμάσια μόνος μεγάλα καὶ ἀνεξυγνώστα, ὁ καὶ τὸ ὕδωρ εἰς οἶνον μεταποίησας, Δέσποτα, ὁ ἐνταῦθα παραγεγνημένος, εὐλόγητον ὄντες ἐδουρήσω ἡμῶν εἰς εὐφροσύνην καρδίας οἴνου, ἵνα ἐπὶ σωτηρίᾳ γένηται τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν· οὐ γὰρ εἶ ὁ εὐλογῶν τὰ σύμπαντα Χριστὲ ὁ Θεὸς καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Εὐχὴ ἑτέρα εἰς οἶνον (Таже, что и въ современномъ Евхологіи. См. *Εὐχολόγιον*, Venet. 1851, σελ. 495).

¹⁵⁵) См. текстъ, № 63.

¹⁵⁶) См. *ibid.*, № 65.

рактору, это — одна изъ типичныхъ формулъ, связанныхъ въ именемъ святого. Здѣсь — и искушеніе нечистымъ духомъ святого, и діалогъ послѣдняго, и молитва его, и призваніе другихъ святыхъ, и вообще свойственная такимъ формуламъ искусственная конструкція. Выдающуюся особенность ея составляетъ связь съ именемъ Семеона Столпника, съ именемъ котораго, — насколько мы знаемъ, — не связываются другія апокрифическія формулы, и извѣстная теперь намъ (написанная для нѣкоей Анны) — пока единственный памятникъ въ подобномъ родѣ. Въ виду этой связи съ именемъ Семеона Столпника, позволительно предполагать, что свое происхожденіе настоящая формула получила въ Малой Азіи¹⁵⁷). Назначеніе ея — предохранить ниву или садъ отъ нападенія вредныхъ гусеницъ¹⁵⁸).

Равнымъ образомъ, такое же двойственное назначеніе имѣетъ еще формула — съ надписаніемъ — «*Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου*». По своему содержанію, это — заговоръ въ неразъ отмѣченной нами діалогической формѣ (на этотъ разъ діалогъ происходитъ между архангеломъ и тучею), но который требуется произносить не одинъ, а въ связи съ чтеніемъ пасхальнаго евангелія отъ Іоанна (I, 1—17)¹⁵⁹). Последняя особенность, какъ уже сказано, нерѣдко наблюдается и при другихъ заговорныхъ текстахъ¹⁶⁰).

¹⁵⁷) Святыхъ Семеоновъ Столпниковъ Церковь признаетъ три, изъ коихъ — а) одинъ подвизался въ Киликіи (Антиохійскомъ патріархатѣ) и скончался (убиенный моліею) въ VI в. (память въ сырную субботу); б) другой, называемый «Дивногорецъ», съ 6 лѣтъ подвизался на столбѣ на Дивной горѣ, въ окрестностяхъ Антиохіи (522—596; память 24 мая); и в) первый по времени изъ подвижниковъ Столпниковъ — Семеонъ Сиріанинъ (+459 г.; память 1 сентября), о которомъ житіе говорятъ — «и познаша мудрость его Персеіане, Ефіопяне, Индіане, Скиенне и Аравитяне и Четин-Миини). Въ истинцемъ случаѣ, однако, согласно упоминанію про столбъ въ 40 локтей, нужно подразумевать второго изъ этихъ Семеоновъ.

¹⁵⁸) См. тексты, № 64

¹⁵⁹) См. *ibid.*, № 66.

¹⁶⁰) См., напр., Legend, *Bibliothèque vulgaire*, t. II, pag. 22 (№ 102 и 103; Васильевъ, *Anecdota*, — pag. № 341, № 29; pag. 342, № 31.

Другую серію въ разсматриваемой же группѣ составляютъ формулы, предназначенныя къ предохраненію скотоводства. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь издавна существовала и церковная молитва и притомъ въ различныхъ изводахъ («Εὐχὴ εἰς ποιμνὴν προβάτων»¹⁶¹). Это, однако, не помѣшалось (а можетъ быть и само вызвано было тѣмъ) существованію обильнаго числа предназначенныхъ къ той же цѣли апокрифическихъ формулъ.

Одна изъ такихъ формулъ носитъ надписаніе—«Ἐξορκισμὸς, δταν ἔχουσιν ζῶα». Такое надписаніе ея не совсѣмъ правильно, такъ какъ относящійся сюда текстъ, въ своемъ существѣ, представляетъ обыкновенную молитву, мало чѣмъ отличную отъ содержанія только что помянутыхъ церковныхъ молитвъ; впрочемъ, онъ сопровождается обычною при обзорѣваемыхъ греческихъ текстахъ ободрительною формулою—«Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν». Въ настоящей молитвѣ призываются въ покровители стадъ—св. Параскева, св. Θεοφιλάктъ и св. Власій¹⁶². Какая разумѣется здѣсь изъ трехъ святыхъ Параскевъ—сказать трудно. Если это упоминаніе относится къ

¹⁶¹) Приводимъ текстъ ея по Сборн., рип. XIV в., Парижск. Націон. библ. № (Coll. de Coislin.) 367, ф. 171 v.—172.

Εὐχὴ εἰς ποιμνὴν προβάτων.

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ὁ Παντοκράτορ, ὁ ἀληθινὸς ἀμνὸς ὁ αἵριων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ μὴ παραβλέπων ψυχὰς τὰς σοὶ δεόμενας, φιλάνθρωπε, σοὶ προσπίπτομεν καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμεν· ὁ εὐδοκῆσας ἐπὶ τὸν δοῦλόν σου Ἰακώβ καὶ πληθύνας αὐτοῦ τὰ ποιμνία καὶ λυτρωσάμενος αὐτὸν ἐκ χειρὸς τοῦ Ἡσαῦ καὶ τοῦ Λάβαν, αὐτὸς εὐλόγησον καὶ εὐδόκησον τὴν ποιμνὴν ταύτην, καὶ ποιήσον αὐτὴν εἰς χιλιάδας, καὶ ρῦσαι αὐτὴν καὶ ἡμᾶς ἐκ τῆς δυναστείας τῶν ἀλλοφύλων, καὶ πάσης ἐπιβουλῆς ἐχθρῶν, καὶ αὔρας θανατικῆς, φρούρησον αὐτὴν δι' ἁγίων Ἀγγέλων σου παρεμβολαῖς, καὶ καταξίωσον τὸν κτησάμενον αὐτὴν, ἀφθόνῳ ὀφθαλμῷ, ἀδόλω καρδίᾳ, ἀπο. . . τὴν εὐχαριστέαν ἐξ αὐτὴν ἀδιαλείπτως προσέχοντά σοι, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἁγθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. (Ср. въ совр. Евжологiи (по изд. Venet. 1851, сел. 500). «Εὐχὴ εἰς τὸ εὐλογησάσαι ποιμνὴν»; Goar, Εὐχολόγ., Pag. 1647, pag. 743).

¹⁶²) См. тексты, № 67.

Параскевъ, влмц. Иконійской (память 28-го октября), тогда въ немъ можно видѣть историческое объясненіе того, почему и древне-русскій народъ молился ей о сохраненіи (отъ падежа) скота и въ особенности коровъ¹⁶³). Упомянутое о Теофилактѣ, съ каковымъ именемъ имѣется одинъ святой, — исповѣдникъ, еп. Никомидійскій, скончавшійся около 845 г., — опредѣляетъ время, ранѣе котораго не могла быть составлена настоящая молитва. Что касается, наконецъ до упоминанія св. Власія, еп. Севастійскаго¹⁶⁴), то оно имѣетъ особое значеніе. Въ виду его теряетъ состоятельность тотъ извѣстный взглядъ, что св. Власій признанъ покровителемъ домашнихъ животныхъ самими русскими, для замѣны считавшагося таковымъ при ихъ языческихъ вѣрованіяхъ бога, съ созвучнымъ имени *Власій* наименованіемъ «Волось» или «Велесь»¹⁶⁵). Согласно нашему памятнику, очевидно, — это вѣрованіе возникло въ русскомъ простомъ народѣ подъ влияніемъ ранѣе получившаго мѣсто такого же вѣрованія у грековъ.

Такою же цѣль, какъ только что указанный памятникъ, преслѣдуетъ, затѣмъ, и другая формула, съ надписаніемъ «Εὐχὴ ἐπὶ κτηνῶς φθονηθῆν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ προβάτων ἢ καὶ ἐτέρων ζώων», — съ тѣмъ развѣ различіемъ, что здѣсь нѣтъ упоминанія про какихъ-либо отдѣльныхъ святыхъ, покровителей стадъ. Впрочемъ, на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ не вполне сохранившимся, и можетъ быть въ отсутствующей его заключительной части это упоминаніе и было¹⁶⁶).

¹⁶³) См. Калининскій И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, Спб. 1877, стр. 45. Другія двѣ Параскевы — мученицы римскія и воспоминаются церковью 20 марта и 25 іюля.

¹⁶⁴) † 316 г., память 11 февраля. Есть и другой Власій — иначе Вуполь, — пастырь Кесарійскій (въ Каппадокіи), память коего 3 февраля.

¹⁶⁵) См. у Калининскаго, *ibid.*, стр. 98—102.

¹⁶⁶) См. тексты, № 68. Впрочемъ, подобную же формулу представлялъ въ той же рки. (Парижск. Націон. библ. № 395) и другой текстъ, отъ котораго сохранилось только надписаніе — «Εὐχὴ εἰς μάνδραν αἰγῶν καὶ προβάτων» — и первое слово самого текста — «*Еларе*».

Объ отмѣченныя теперь формулы, направляясь къ охраненію цѣлости стада, имѣютъ въ виду предотвращеніе бѣдствій для нихъ не столько естественныхъ, сколько и по преимуществу происходящихъ «ἀπὸ βασκανίας» и «ἀπὸ φόβου». Этой черты не чужда даже и вышеотмѣченная церковная молитва для той же цѣли. Поэтому-то еще одна извѣстная намъ здѣсь формула и надписывается уже такимъ образомъ: «Εὐχὴ πρὸς τὸ δῆσαι πᾶσαν γλώσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν». Это самая пространная изъ извѣстныхъ намъ въ настоящемъ случаѣ формулъ, которую, притомъ, требуется произносить не одну, а въ связи съ съ кондакомъ св. Мамонту. Она распадается на двѣ отдѣльныя части. Вторая изъ этихъ частей представляетъ краткое заклинаніе отъ лица совершителя; первая же — есть молитва, но только неправильной, не принятой въ церковныхъ молитвословіяхъ, конструкціи. Въ молитвѣ этой (а равно и въ заклинаніи) испрашивается, да будетъ избавлено стадо всякихъ — «νόσου, μαγείαν, καταφαγίαν, ζῆλον καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνεργείαν», — и не только стадо, но и — «ἡ ἀγαθὴ μελίσσα ἢ τῶν πτηνῶν ὁπάντων χρησιμῶ τάττη»¹⁶⁷). Содѣйствіе къ такому избавленію испрашивается здѣсь молитвами святыхъ — Георгія, Димитрія, Меркурія, Прокочія, Естаѳія (Плакиды), Андроника и Аѳанасія, Маврикія, Созонта и Мамонта. — Большинство этихъ именъ, — можно думать, — внесено сюда составителемъ формулы исключительно «πρωτό μοτι», безъ какихъ-либо оправдательныхъ соображеній. Исключеніе составляютъ только два имени — Созонта (св. Ликаонійскаго) и Мамонта. Имя Созонта внесено, вѣроятно, по тому соображенію, что этотъ святой († 296 г.; память 7 сентября) самъ былъ пастыремъ овецъ. Что касается до св. Мамонта (Паелагонійскаго; † 275 г.), то его имя внесено по вѣрованію въ него какъ покровителя стада животныхъ, — повидимому, — общепринятому у грековъ. Благодаря такому вѣрованію, въ ряду греческихъ апокрифическихъ формулъ, были и другія формулы, связанныя исключительно съ именемъ этого святого¹⁶⁸). Мало того, существо-

¹⁶⁷) См. тексты, № 70.

¹⁶⁸) Напр. въ ркп. Аѳонскаго монаст. Діонисіата № 276 (по Catalogue

валъ цѣлый рядъ молитвъ на потребности скотоводства, надписавшихся именемъ св. Мамонта, изъ которыхъ въ позднее время составлялось особое послѣдованіе, съ апокрифическимъ характеромъ¹⁶⁹⁾. Вѣрованіе въ св. Мамонта, какъ покровителя стадъ, искони имѣло мѣсто и на Руси, гдѣ не утратилось и по настоящее время¹⁷⁰⁾. Изъ указываемыхъ теперь данныхъ въ греческой письменности само собою слѣдуетъ, что и это вѣрованіе русскаго народа, какъ и вѣрованіе во св. Власія, унаслѣдовано у насъ также отъ грековъ.

Въ циклу же формулъ на благополучіе скотоводства можно отнести, наконецъ, и еще одну, надписанную — «Ἐξορκισμὸς εἰς βοῦδι, ὁποῦ ὀβδῶν χιυεῖ εἰς τὸν ζυγόν». Нужно сознаться, впрочемъ, что относясь къ домашнему животному, эта формула, связана болѣе съ представленіемъ земледѣлія (хлѣбопашества), какъ осуществляемаго при посредствѣ воловъ. По содержанію она представляетъ любопытный примѣръ заговора-увѣщанія (съ характеромъ церковности), произносимаго самимъ владѣльцемъ животнаго (именно вола) на его послушаніе въ работѣ. «Послушай, волъ-земледѣльче, говоритъ обращаясь къ нему хозяинъ, возложивъ на него ярмо,—Господь нашъ І. Христосъ былъ распятъ подъ ярмомъ оправданія для спасенія міра, такъ и ты волъ-земледѣльче, возлюби ярмо, да воздѣлываешь землю и приносишь многіе хлѣба, да вознесемъ и мы благодареніе Господу Христу и Пресв. Богородицѣ и всѣмъ святымъ. И какъ Господь нашъ І. Христосъ возлюбилъ честный и животворящій крестъ, такъ и ты, земледѣльче, возлюби ярмо со всякою любовью и готовностью, да не продамъ тебѣ гуртовщику, гуртовщикъ же мяснику, и пр..»¹⁷¹⁾ Какъ очевидно, подобная фор-

---

La m b g o s a (pag. 427) № 4010) имѣются такія молитвы,—и нужно думать въ немаломъ числѣ.

¹⁶⁹⁾ Одно подобное чинопослѣдованіе въ спискѣ XVIII в. имѣетъ быть издано нами особо

¹⁷⁰⁾ См. Калининскій И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ, стр. 28—29.

¹⁷¹⁾ См. тексты, № 69.

мула должна сопчислаться къ циклу апокрифическихъ не столько по содержанію, сколько по назначенію и условіямъ своего совершенія.

Третья и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя въ разсматриваемомъ же классѣ группа формулъ приурочиваются къ занятію пчеловодствомъ. По частностямъ своего назначенія, относящіяся сюда формулы распредѣляются на два типа: однѣ — имѣютъ въ виду предотвратить улетъ пчелъ въ другое мѣсто, другія — направляются вообще къ цвѣтущему состоянію пчеловодства.

Для первой пѣли мы знаемъ три формулы. Одна изъ нихъ, соотвѣтственно ея назначенію, надписана — «Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἀπό ταν φεβύχη καὶ διαβαίνη πλησίον». По формѣ, это — довольно несложное заклинаніе, — заклинаніе, совершаемое, кромѣ имени Божьяго, и именами — архангела Михаила и преп. Зосимы, — «ὁποῦ σὲ (т. е. τὴν μελίττην) ἤφεραν ἀπὸ τῆν ἔρημου τοῦ Ἰορδάνου». — Такое же заклинаніе, съ такимъ же назначеніемъ, а равнымъ образомъ, и съ упоминаніемъ имени Зосимы представляетъ и другая формула, надписанная (въ отношеніи предыдущей) «Ἐτερον». Существенное отличіе ея отъ первой состоитъ развѣ въ томъ, что она изложена въ диалогической формѣ (на этотъ разъ — между архангеломъ Михаиломъ и пчелами). — Наконецъ, третья формула, предназначенная для той же пѣли, также представляетъ заклинаніе, обращенное къ самой пчелѣ и надписанное — «Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἵνα μὴ δὲν μισσαύουν». Какъ нѣкоторую особенность ея можно отмѣтить развѣ упоминаніе въ ней про ходатайство Іоанна Крестителя¹⁷²).

Упоминаніе въ этихъ формулахъ имени Іоанна Предтечи, конечно, обязано тому евангельскому сообщенію, что Іоаннъ Креститель, находясь въ пустынѣ, питался акридами и дикимъ медомъ. Подъ Зосимомъ здѣсь разумѣется — преподобный, Палестинскій отшельникъ VI вѣка († 523 г.; память 4 апрѣля). Почему онъ понимается покровителемъ пчеловодства, о томъ ясно

¹⁷²) См. тексты, № 71—73.

дается понять текстомъ перваго изъ указанныхъ теперь заклинаній. Это упоминаніе имѣетъ для насъ важность въ одномъ отношеніи. Какъ извѣстно, и на Руси покровителемъ пчеловодства считается преподобный Зосима же, но только не Палестинскій, а свой отечественный — Соловецкій. Исслѣдователи этого русскаго народнаго вѣрованія обыкновенно затрудняются объяснить происхожденіе онаго. То, кажущееся наиболее вѣроятнымъ, объясненіе, что преп. Зосима Соловецкій былъ насадителемъ пчеловодства на сѣверѣ Россіи¹⁷³),—едва ли можетъ быть признано состоятельнымъ, если принять во вниманіе, что мѣстомъ дѣятельности и подвиговъ преп. Зосимы былъ уже крайній сѣверъ, гдѣ занятіе пчеловодствомъ не можетъ имѣть мѣста. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть особенной силы и то объясненіе, что признаніе преп. Зосимы Соловецкаго покровителемъ пчеловодства обязано календарнымъ условіямъ, именно — совпаденію дня памяти Зосимы (17 апрѣля) съ началомъ лѣтней дѣятельности пчеловодовъ¹⁷⁴). Занятіе пчеловодствомъ на Руси—занятіе исконное. Соответственно этому, нужно думать, что и потребность признать того или другого святаго покровителемъ такого занятія (разъ такой покровитель признается въ болѣе близкое къ намъ время) явилась у русскихъ пчеловодовъ весьма рано.—Послѣднее же очень мало мирится съ самобытнымъ признаніемъ отечественными пчеловодами, какъ покровителя ихъ мирнаго занятія, именно—преподоб. Зосиму Соловецкаго, такъ какъ и дѣятельность его, и тѣмъ болѣе его прославленіе какъ святаго—относятся сравнительно къ позднему времени (первое—послѣдняя половина XV в., второе—XVI в.).—Въ виду констатируемаго теперь нами греческаго вѣрованія въ Зосиму Палестин-

¹⁷³) См. Дмитрій, архіепископъ Тверской — «Мѣсяцесловъ святыхъ, всего Русскою церковью или мѣстно чтимыхъ», вып. VIII (Тверь, 1898), стр. 113. Ср. Калининскій И. П., Церковно-народный мѣсяцесловъ, стр. 122—124.

¹⁷⁴) См. Знаменскій, П. В. «Народныя вѣрованія, относящіяся къ пчеловодству»,—Странникъ, 1883, № 7, стр. 433.

скаго какъ покровителя пчеловодства, самымъ вѣроятнымъ будетъ, что и на этотъ разъ въ вѣрованіяхъ русскаго народа сказалось греческое же вліяніе, но только такъ, что русскіе, воспринявъ сначала вѣрованіе грековъ во всей точности, впоследствии (съ прославленіемъ преп. Зосимы Соловецкаго) перенесли оное съ святаго греческаго на его соименника—святаго отечественнаго. Такому далекому вліянію греческаго вѣрованія, между прочимъ, могло способствовать и то обстоятельство, что помимо указываемыхъ теперь апокрифическихъ формулъ, у грековъ для содѣйствія свыше занятію пчеловодствомъ была еще особая молитва, которая вносила въ Евхологій и быть можетъ имѣла церковное употребленіе и которая вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ написаніи носила имя того же преп. Зосимы Палестинскаго¹⁷⁵). Съ другой стороны,—собственно перенесенію вѣрованія съ святаго греческаго на святаго отечественнаго могло способствовать празднованіе памяти и Зосимы Палестинскаго и Зосимы Соловецкаго не вдалекѣ другъ отъ друга,—именно — перваго — 4 апрѣля, а втораго, какъ сказано,—17 апрѣля.

Для предохраненія пчелъ вообще отъ всякаго несчастія мы знаемъ двѣ формулы. Текстъ одной, написанный «*Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσῶν*», представляетъ заговоръ довольно несложной констукціи. Другая же формула, при написаніи «*Εὐχὴ ἐπὶ μελισσῶν*», есть собственно пространное заклинаніе, направленное къ устраненію всяческихъ могущихъ быть бѣдъ для пчелъ, причемъ самому заклинанію авторъ предпосылаетъ панегирическое привѣтствіе пчеламъ. Последнее въ особенности

¹⁷⁵) Красносельцевъ, Н. Θ. «Славянскія ркп. Патриаршей библиотекы въ Иерусалимѣ, Казань, 1889, стр. 6. Къ сожалѣнію, авторъ, отмѣтивъ, что молитва заключается въ Евхологій (безъ №) XV—XVI вѣка (ф. 118), привелъ ее только въ извлеченіи, и именно: «*Εὐχὴ ἐπὶ μελισσῶν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ζωσιμά*». Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ Παντοκράτωρ, ὁ ἐκ τοῦ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τὰ σύμπαντα λόγῳ μόνῳ δημιουργήσας, αὐτὸς, Δέσποτα, διαφύλαξον καὶ τὰ παρόντα μελήσια...», и далѣе... «*ἅγιε Λαβρέντιε, ἅγιε Ἀγάπιε, ἅγιε Κοδράτε, ἅγιοι Τεσσαράκοντα μάρτυρες καὶ ἅγιε Ζωσιμᾶ καὶ ἅγιοι πάντες, διαφυλάξατε τὰ παρόντα μελήσια ἀπὸ πάντων τῶν ἐρπετῶν...*».

усвояетъ настоящей формулѣ апокрифическій характеръ. Конечная цѣль обѣихъ указываемыхъ теперь формулъ, — добавимъ, — предотвратить — «βασκανίαν, κακὸν ἐπιλάλημα, τὸν ἁρῶδες ἀνθρώπου. παντρός γοναχᾶς, κακὸν ὀφθαλμὸν...»¹⁷⁶).

Въ заключеніе нашего обзора формулъ на занятія, и здѣсь будетъ умѣстнымъ сдѣлать одно — другое общее замѣчаніе. — Говорить, что всѣми отмѣченными здѣсь формулами обняты всѣ занятія, къ которымъ онѣ могли относиться, — само собою разумѣется, было бы болѣе чѣмъ неосновательно. Несомнѣнно, что такія же формулы были составляемы и для другихъ занятій, какъ, напр., торговля, рыбная ловля, и др.¹⁷⁷). При всемъ томъ, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что нашими формулами предусмотрѣны по крайней мѣрѣ всѣ важнѣйшія занятія въ сельскомъ быту. Такою ихъ чертою указывается область примѣненія настоящихъ и имъ подобныхъ формулъ — темная сельская среда. Это — одно. Другое — какъ въ отношеніи врачевальныхъ апокрифическихъ формулъ имѣлись достаточныя основанія заключать о широкой ихъ практикѣ, такъ равнымъ образомъ это вполне приложимо и въ настоящемъ случаѣ. О томъ и здѣсь говорятъ — и разнообразіе (для одинаковой цѣли) относящихся сюда формулъ, и существованіе рядомъ съ ними и для тѣхъ же цѣлей — и церковныхъ молитвъ. Наконецъ, — еще одно замѣчаніе. Если въ отношеніи врачевальныхъ формулъ были основанія сказать, что порою онѣ не остались безъ слѣда для цикла церковныхъ молитвъ «на разные случаи», такъ тоже самое отчасти имѣетъ мѣсто и здѣсь. Правда, мы можемъ указать здѣсь единственный примѣръ такого вліянія, но онъ — а) остается въ Евхологіи и до настоящаго времени и б) можетъ служить особенно характернымъ выраженіемъ подобнаго вліянія. Этотъ примѣръ — известная въ современномъ Евхологіи «Εὐχὴ ἡ βέλτιον ἐξορκισμὸς τοῦ ἁγίου μάρτυρος Τρόφωνος, λεγόμενης εἰς κήπους ἀμπελῶνας καὶ χωράφια»; о несомнѣн-

¹⁷⁶) См. тексты, № 74 и № 75.

¹⁷⁷) Для рыбной ловли, напр., существовалъ даже цѣлый чинъ. См. Литургич. сборникъ. ркн. XVI в., Ватиканской библ. № 1538, ф. 206 — 211.

номъ исходномъ ея началъ изъ цикла непризнанныхъ Церковью формулъ нами было достаточно сказано ранѣе въ другомъ очеркѣ¹⁷⁸⁾.

VIII.

Мы закончили обзоръ извѣстныхъ намъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доселѣ еще неизданныхъ греческихъ формулъ — апокрифическихъ молитвъ, заклинаній и заговоровъ. Въ виду ограниченнаго числа ихъ, дѣлать отсюда какіе-либо широкіе выводы въ отношеніи вообще подобныхъ формулъ въ византійской письменности, — нужно согласиться, — нѣтъ достаточныхъ основаній. Тѣмъ не менѣе и на основаніи такого количества сообщаемыхъ теперь текстовъ, особенно если при этомъ принять во вниманіе аналогичные тексты, уже ранѣе изданные, позволительно сдѣлать нѣкоторые общія заключенія, болѣе или менѣе не лишенныя вѣроятія.

Такъ, — по своей конструкціи, иначе — по формѣ своего изложенія, всѣ трактующія византійскія формулы (не исключая даже и апокрифическихъ молитвъ) отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ. Какого-либо, болѣе или менѣе однообразнаго приѣма въ ихъ составленіи не было. Исключеніе отсюда составляетъ только діалогическая форма, которая, дѣйствительно, въ довольно однообразныхъ чертахъ имѣла сравнительно частое примѣненіе въ формулахъ самого различнаго назначенія¹⁷⁹⁾. — При всемъ отмѣчаемомъ теперь разнообразіи построенія, однако, съ этой стороны для нашихъ формулъ и собственно для формулъ — заклинаній и заговоровъ была и одна объединяющая ихъ детальная черта. Мы имѣемъ здѣсь въ виду заключительное выраженіе при занимающихъ насъ формулахъ, направленное (косвенно) къ убѣжденію въ ихъ дѣйственности, и именно выраженіе —

¹⁷⁸⁾ См. нашъ очеркъ — «Къ исторіи молитвъ на разные случаи», стр. 27 и слѣд. Ср. выше стр. 32.

¹⁷⁹⁾ Въ издаваемыхъ нами текстахъ она наблюдается 13 разъ, — въ №№: 1, 11—14, 34—35, 37, 44—45, 64, 66 и 72.

«Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν». Эта заключительная формула, можно сказать, составляет обязательную принадлежность каждого византийскаго заговора и заклинанія, — наблюдаются ли они въ рукописяхъ — въ единичныхъ представителяхъ, или въ цѣлыхъ собраніяхъ. — Присоединяемое иногда къ самому тексту, формулы (для приданія ей болъшей замысловатости) въ криптографическомъ видѣ (безъ всѣхъ входящихъ въ него гласныхъ буквъ), оно, обыкновенно, какъ общеизвѣстное, обозначалось только начальными его буквами (=Στ. κλ.). — Въ параллель ей встрѣчается, впрочемъ, съ тѣмъ же назначеніемъ и другое выраженіе, — «Γένοισο, γένοισο» (=«Буди, буди»); но оно встрѣчается уже какъ исключеніе.

Разнообразныя по своей конструкціи, наши формулы — не менѣе, если не болѣе того, — разнообразны и по деталямъ своего содержанія. Въ этомъ отношеніи очень немногія формулы могутъ быть отнесены къ разряду повторяющихся; обыкновенно же каждая изъ нихъ обладаетъ своимъ особымъ матеріаломъ, исключая, впрочемъ, формулы съ діалогическимъ приемомъ.

Но если наши формулы дѣйствительно разнообразны по деталямъ своего содержанія, то совершенно другое онѣ представляютъ со стороны общаго характера того же содержанія. Въ этомъ отношеніи, какъ разъ на оборотъ, онѣ отличаются замѣчательнымъ сходствомъ, — и именно — берутъ свое содержаніе по преимуществу изъ данныхъ церковнаго свойства — дѣйствительныхъ или вымышленныхъ, — и потому почти всегда проникнуты церковностью. Исключеніе отсюда, — когда формула создана на почвѣ исключительно народныхъ представленій или вообще народной фантазіи, — составляютъ очень рѣдкія формулы. При этомъ нельзя не отмѣтить, что во многихъ формулахъ, послужившія для нихъ матеріаломъ церковныя данныя (каковы — имена святыхъ, факты изъ жизни Спасителя, и пр.) подобраны съ болъшимъ искусствомъ, соотвѣтственно идеѣ формулы. — Изъ такого признака можно отчасти приходиться къ тому заключенію, что первоначальное составленіе нашихъ формулъ, въ болъшинствѣ случаевъ, было дѣломъ лицъ свѣдущихъ въ церковной письменности, но не продуктомъ творчества представителей народной

массы. Это — одно. Другое — тѣмъ же признакомъ и объясняется, почему нѣкоторыя изъ нашихъ формулъ (взятая безъ дополнительныхъ предписаній) только и отличаются отъ чисто церковной молитвенно-заклинательной формулы собственно своею цѣлью, а нѣкоторыя, отличаясь отъ послѣдней формулы своею конструкціею, весьма легко могутъ быть передѣланы въ оную (разумѣется, не имѣя въ виду цѣли такой формулы) ¹⁸⁰⁾.

Указываемое проникновеніе нашихъ формулъ церковнымъ характеромъ, конечно, имѣетъ свое объясненіе въ вліяніи христіанскихъ вѣрованій. Но здѣсь можетъ имѣть мѣсто и другое объясненіе. — Если не для всѣхъ тѣхъ специальныхъ цѣлей, для которыхъ предназначались разсмотрѣнныя нами формулы, то по крайней мѣрѣ для главнѣйшихъ въ ряду ихъ или точнѣе для видовыхъ изъ нихъ — существовали и церковныя молитвы, которыя вносились въ Евхологию. Наличие такихъ молитвъ сама собою вызывала на то, чтобы и наши формулы, въ параллель имъ, имѣли содержаніе — въ извѣстной мѣрѣ церковнаго характера. Подобный характеръ ихъ могъ служить нѣкоторымъ извиненіемъ и оправданіемъ лицамъ — и практиковавшимъ эти формулы, и пользовавшимся ими. По крайней мѣрѣ, каноническія правила смотрѣли на такія формулы отчасти снисходительно, — смотрѣли на нихъ, какъ на неизбежное ненормальное явленіе въ массѣ темнаго люда, и считали дѣломъ, тяжело преступнымъ съ церковной точки зрѣнія, собственно формулы, въ которыхъ дѣйственность усвоилась темнымъ силамъ, а не силѣ имени Бога.

Конечно, для русскаго изслѣдователя вопросъ большого интереса, — въ какомъ отношеніи стоятъ русскія формулы апокрифическихъ молитвъ, и особенно заклинаній и заговоровъ — къ такому же формуламъ византійскимъ? Къ сожалѣнію и здѣсь, въ виду недостатка послѣднихъ формулъ, трудно сдѣлать какіе-либо неоспоримо вѣрные выводы. Не столько положительно, сколько гадательно здѣсь можно высказать ¹⁸¹⁾ слѣдующее:

¹⁸⁰⁾ См., напр., *МЖ*: 2, 5, 8, 15, 23, 27, и др.

¹⁸¹⁾ Руководимся въ этомъ случаѣ наблюденіями надъ тѣми русскими

Прежде всего, — со стороны конструкции, русскія формулы, сравнительно съ византійскими и въ противоположность имъ, отличаются замѣтнымъ однообразіемъ. Такъ, напр., въ русскихъ заклинаніяхъ и заговорахъ, можно сказать, какъ-бы обязательно принята форма вступленія — «Встану (или — «лягу», или «пойду») я, рабъ Божій, «благословясь» (или «помолясь») и пр. Благодаря этому, русскія формулы во многихъ случаяхъ, со стороны построенія ихъ, отзываются крайнею искусственностью, чего нельзя сказать относительно формулъ византійскихъ.

Равнымъ образомъ, въ значительной мѣрѣ отличаются однообразіемъ русскія формулы и со стороны матеріала, дающаго имъ содержаніе. Въ этомъ случаѣ, въ русской формулѣ, сравнительно съ византійскою, невольно сказывается нѣкоторая бѣдность матеріала. Поэтому-то въ большинствѣ русскихъ заговоровъ и заклинаній приходится встрѣчаться съ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ, повторяемымъ на разные лады, съ одними и тѣми же понятіями (какъ напр. — «океанъ-море», «алатырь-камень», и др.), которые нерѣдко и привносятся въ однообразномъ примѣненіи. Византійская формула, судя по нашимъ образцамъ, очень далека отъ такого однообразія. Въ большинствѣ ея текстовъ всегда можно надѣяться встрѣтить новый матеріалъ.

Наиболѣе существенное различіе русской формулы отъ византійской, заключается, однако, въ другомъ, и именно въ томъ, что въ содержаніи первой преобладаетъ не церковный элементъ, а народныя возрѣнія и представленія. Въ то время какъ византійская формула, почти въ каждомъ ея представителѣ, имѣетъ соприкосновеніе съ христіанскими понятіями, — русская формула, наоборотъ, стоитъ несравненно далѣе отъ этихъ понятій.

Отмѣчаемое рѣзкое различіе русской и византійской формулы — и съ виѣшней и внутренней стороны — само собою гово-

---

формулами, которыя внесены въ наиболѣе полный и не разъ цитованный нами сборникъ ихъ Л. Н. Майкова («Великорусскія заклинанія») и которыя имѣются въ сборникахъ, отмѣченныхъ у Майкова же въ предисловіи къ его труду (См. Зап. Имп. Геогр. Общ. по отд. Этнографія, 1869, II, стр. 420).

ритъ, что первая въ общемъ развивалась и составлялась въ вліяніи второй. Тѣмъ не менѣе, въ частности, несомнѣнно, это вліяніе было. Это непосредственно доказывается нѣкоторыми русскими формулами, для которыхъ наблюдается греческій оригиналь. Отсюда, далѣе, и въ русскихъ формулахъ наблюдается усвоеніе нѣкоторымъ святымъ того же самого значенія, какъ это есть и въ византійскихъ формулахъ. Но усвоивъ себѣ тотъ или другой — матеріальный или формальный элементъ изъ византійскихъ формулъ, составители отечественныхъ формулъ не стѣснялись приравливать такіа заимствованія къ своимъ представленіямъ. Отсюда, напр.,—въ русскихъ формулахъ, которыя имѣютъ связь съ византійскими формулами, и наблюдается порою — или вообще привнесеніе именъ отечественныхъ святыхъ или даже замѣна первыхъ именъ послѣдними.

Повторяемъ, однако, что всѣ сдѣланныя теперь заключенія о взаимоотношеніи затронутыхъ въ нашемъ очеркѣ апокрифическихъ формулъ — византійскихъ и русскихъ, вслѣдствіе недостатка (для всесторонняго сравненія) матеріала, — пока заключенія — болѣе предположительныя.

Τ Ε Κ Σ Τ Υ ¹⁾.

№ 1*.

Ἐρωταπόκρισις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου, περιδηλῶν
τοὺς ἀγγέλους καὶ τὴν ὠφέλειαν αὐτῶν.

«Χαίροις, Γρηγόριε, θεράπων Κυρίου Θεοῦ Παντοκράτορος. Εἰσῆκουσεν Κύριος τῆς δεήσεώς σου, καὶ νῦν ἐπικάλεσε αὐτόν, τὸν ἐπάνω τῆς κτίσεως καθήμενον, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ γὰρ ἡ κτίσις σαλευθήσεται καὶ κατέλθῃ ὁ ἀρχάγγελος Κυρίου καὶ ἀποκαλύψει πάντα». Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ ἀρχιστράτηγος ἀνῆλθεν εἰς τὸν οὐρανόν. Καὶ εὐθέως ἐγένετο ἀστραπή καὶ σεισμὸς ἐν τῇ γῆ, καὶ αὐτῇ τῇ ὥρᾳ λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος· «Χαίροις Γρηγόριε, θεράπων Κυρίου, εὐφραίνου [καὶ] ἀγάλλου, διὰ ἀπέστειλέ με Κύριος εἰπεῖν σοι τοὺς ἀγγέλους τῆς εἰρήνης πρὸς ὠφέλειάν σου, καὶ νῦν ὄπερ βούλει, λέξον μοι, καὶ ἐγὼ σοὶ ἀναγγεῖλω».

Ὁ δὲ ἅγιος Γρηγόριος, πεσὼν ἐπὶ τῆς γῆς μετὰ φόβου καὶ τρόμου, εἶπεν πρὸς αὐτόν· «Κύριε, εἰ καὶ θεράποντα μὲ ἐκάλεσες Κυρίου, ἀλλὰ ἀποκάλυψόν μοι τὸν ἄγγελον, τὸν ὀρέων ἔχοντα

¹⁾ №№ безъ всякой отмѣтки — заимствованы изъ ркп. библиотеки Varghini № 449; №№ съ знакомъ * — сообщаются изъ ркп. Парижской Национальной библиотеки № (du fonds) 395; оригиналъ прочихъ №№ отмѣчается при каждомъ такомъ №. Пропуски въ нѣкоторыхъ текстахъ изъ указываемой ркп. Парижской библиотеки обусловливаются тѣмъ, что соответствующія имъ въ оригиналѣ мѣста не сохранились.

τῆν ἐξουσίαν». Καὶ εἶπεν· «Σαραῆλ καλεῖται· ὅταν οὖν διαβαίνῃς τὸ ὄρος, ἐπικαλοῦ αὐτόν, καὶ ἐπιδώσει σοι χεῖρα βοηθείας, καὶ οὐ μὴ σοι ἄφηται κακόν.

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ ποταμοῦ». Καὶ εἶπεν· «Τὸ ὄνομα αὐτοῦ Μιχαήλ· ὅταν οὖν διαβαίνῃς ποταμόν, ἐπικαλοῦ αὐτόν, καὶ διασώζει σε».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ οἴκου». Καὶ εἶπέ μοι· «Ἀθεβεῆλ καλεῖται· στήσον οὖν σταυρόν εἰς τὸν οἶκόν σου καὶ γράψον τὸ ὄνομα αὐτοῦ, καὶ αὐτὸς ἀποδιώξει πᾶν κακόν».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τοῦ ρίγους». Καὶ εἶπέ μοι· «Συχαήλ καλεῖται· γράψον οὖν τὸ ὄνομα αὐτοῦ καὶ θέσε το εἰς τὸν ἀσθενοῦντα, καὶ ἰᾶται».

[Καὶ εἶπον·] «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τῶν βοῶν καὶ τῶν προβάτων». Καὶ εἶπέ μοι· «Ραγουήλ καλεῖται· γράψον οὖν τὸ ὄνομα αὐτοῦ καὶ θέσε τὸ εἰς τὰ κτήνη σου, καὶ πληθύνῃ αὐτὰ ὁ Θεός».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τὸν ἐπὶ τῶν πηγῶν καὶ τῶν φρεάτων». Καὶ εἶπέ μοι· «Μελχισεδέκ καλεῖται· ὅταν οὖν πίνῃς ὕδωρ τῇ νυκτί, ἐπικαλοῦ αὐτόν καὶ οὐ μὴ ἄφηται σοι κακόν ἢ πειρασμός ἢ φαρμακεία· πρῶτον λέγε· φωνὴ Κυρίου ἐπὶ τῶν ὑδάτων, καὶ οὕτως πίνε».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τὸν ἄγγελον τῶν ἀσθενοῦντων καὶ ὀδυνωμένων». Καὶ εἶπέ μοι· «Ἐχθουσαήλ καλεῖται· γράψον οὖν τὸ ὄνομα αὐτοῦ, [καὶ] οὔτε ἀσθένεια, οὔτε ὀδύνη εἰσελεύσεται ἐν αὐτῷ».

Καὶ εἶπον· «Δειξόν μοι τοὺς ἀγγέλους τοὺς παρεστηκότας ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ». Καὶ εἶπέ μοι· «Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐρουήλ, Ραφαήλ· οὗτοι εἰσὶν οἱ παρεστηκότες ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ καὶ κρίζοντες· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος Σαβαώθ, πλήρης ὁ οὐρανός καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης σου». Ἔσεῖς ἅγιοι ἄγγελοι, ὅπου ἐγράφητε ὧδε, διὰ πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου ἐλεήσατε τὸν δούλόν σας Φλουρή καὶ πληθύνετε τὸν οἶκον αὐτοῦ ἀπὸ σίτου, κριθῆς, οἴνου καὶ ἐλαίου, μέλιτος τε καὶ ἄλατος καὶ παντὸς ἀγαθοῦ. Καὶ

ἔγένετο μετὰ τὰ ρήματα ταῦτα εἶδόν τὸν ἄγγελον τὸν λαλοῦντά μοι ἀνερχόμενον εἰς τὸν οὐρανόν. Καὶ ἔπεσα ἀπὸ τοῦ φθῶρου εἰς τὴν γῆν καὶ προσεκύνησα τὸν ὑψίστον, τὸν Υἱὸν τοῦ ἀοράτου Πατρὸς καὶ τὴν ἄχραντον αὐτοῦ Μητέρα, καὶ εἶπον· «Σοὶ δόξα πρέπει, Κύριε ὁ Θεὸς μου, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας». (φ. 51 v.—54).

№ 2*.

Ἀναλυτικὸν τῶν ἑξ' ἄρμων καὶ μελῶν καὶ σκελῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρη, ὡς ἵνα λυθῆ ἀπὸ παντὸς ἔργου πονηροῦ καὶ πλημμελήματος, ἀπὸ διουδίας, ἀπὸ τριοδίας, ἀπὸ κάμπου, ἀπὸ δημοσίας, ἀπὸ ἀνθρώπου κακοῦ καὶ ἀπὸ γυναικὸς μουστακαρέας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας.

Ἄγια Ἐλένη, ἅγιε Κωνσταντῖνε, ἅγιε Κυριακέ, οἱ φανερώσαντες τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν, διώξατε πᾶν ζῆλον, φθόνον, μαγείαν, φαρμακείαν, ρίγον, πυρετόν, ἀσθένειαν, κατάραν, ἀνάθεμα, ὄρκον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρη. Σὺ γὰρ εἶπας, Κύριε, τοῖς ἁγίοις σου μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, ὅτι ὅσα ἀνδρήσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένα ἐν τῷ οὐρανῷ· οὕτως νὰ εἶναι λελυμένος καὶ ὁ δούλός σου Φλουρη καὶ πᾶς ὁ οἶκος αὐτοῦ ἀπὸ δήματος καὶ κρατήματος, κατάρας, ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, ἐπὶ ὀνόματός σου Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ (φ. 54 v.—55)²).

²) В параллель этой формулѣ приводимъ въ извлеченіи текстъ изъ ркп. библ. Barberini № 449 (ф. 80-84 v.) съ аналогичнымъ надписаніемъ, именно:

Ἀναλυτικὸν τοῦ ἁγίου Πέτρου τοῦ ἀποστόλου ἐπὶ τῇ προτροπῇ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τῆς ἀποστrophῆς τοῦ ἀναθέματος καὶ μαγείας καὶ ψαλμοκατάρας καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας καὶ πᾶν κακὸν ὀφθαλμὸν καὶ πᾶν κακὴν βουλήν, [καὶ] φθόνον τῶν κακῶν ἀνθρώπων.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς. Ὁράζω σε, ἀνάθεμα, φοβήθητὸν ἄγγελον τὸν καταβάντα ἀπὸ τῶν ζ'. οὐρανῶν, αὐτῷ [ὄ]νομα φοβερῖανός καὶ ἀπελάκι-

№ 3*.

Περὶ Λέων καὶ Νίκανδρος ἐκ φθόνου.

Ἦτον Λέων καὶ Νίκανδρος, εἶχαν φάτνην σιδηρὰν καὶ πιαστήρια σιδηρᾶ καὶ ἔπιαναν τὴν δράκαιναν καὶ ἐγάλειον αὐτὴν, καὶ οἱ ἀκούοντες ἐθαύμαζον, καὶ οἱ φαγόντες ἐψόφησαν· οὕτως γὰρ φοφῆση καὶ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς καὶ τὸ κακὸν ἐπιλάλιν καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρη, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ (φ. 49).

№ 4*.

Ἄφορξισμὸς περὶ κακοῦ ὀφθαλμοῦ.

Πέρα τῆς θαλάσσης κείτεται πλάκα, καὶ ὑποκάτω τῆς πλακὸς κείτεται ὄφις, ἔχων δύο ὀφθαλμούς, ὁ εἷς πύρινος καὶ ὁ ἕτερος πύρινος, καὶ ἔσβεσε τὸν πύρινον· οὕτως καὶ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς σβεσθήσεται ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρη. Γενέσθω μέλι καὶ γάλα. Ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας (φ. 56).

№ 5*.

Εὐχὴ ἀποστρέφειν [τὴν μαγείαν].

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς. Ἄμην. Παναγία Τριάς, ἐλέησον ἡμᾶς. Ἀναστήτω ὁ Θεός, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροὶ αὐτοῦ καὶ φυγέτωσαν ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ. Ὁ

της(?), εἰς τὴν θάλασσαν... καὶ κακῶν δαιμόνων ἀπὸ τοῦ οἴκου καὶ πραγμάτων τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν· Ἰγνατίου, Διονυσίου, Ἱεροθέου... Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου, Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἄμην.

*Ἐλυσσά καὶ λῦσά, ἐδίωξά καὶ διώκω ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος) καὶ τοῦ οἴκου αὐτοῦ καὶ τῶν ἔργων τῶν χειρῶν αὐτοῦ τῶν ἁγίων ἐνδόξων, κ. τ. λ.

Θεός ἡμῶν καταφυγή καὶ δύναμις, βοήθῃς ἐν θλίψεσιν ταῖς εὐρούσαις ἡμᾶς σφόδρα. Κύριε ὁ Θεός, διὰ τοῦ ὀνόματος σου τοῦ μεγάλου ἐπίσκεψον, ἐλέησον τὸν δοῦλόν σου Φλουρῆ ἀπὸ ἀναθέματος, κατάρας, ψαλμοκατάρας, ὄρκου, ζήλου, φθόνου, βίγιοπυρετοῦ καὶ μαγείας καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν ἀρχάγγελον [Μιχαήλ]. . . αὐτῷ παρακαλῶ. . . καὶ τὸν τύραννον καταπατοῦντα. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν ἀρχάγγελον Γαβριήλ, τὸν θεϊκῆ δυνάμει τὰ τοῦ Χριστοῦ προκαταλαμβάνοντα καὶ πᾶσαν νόσον τῶν ἀνθρώπων ἰώμενον. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τὸν ἀρχάγγελον Οὐριήλ, τὸν διώκοντα. . . γένος τῶν Ἑβραίων. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τὸν ἀρχάγγελον Ραφαήλ, τὸν κατελθόντα εἰς τὴν κάμινον τῶν Χαλδαίων καὶ ἐποίησεν αὐτὴν ὡς πνεῦμα ὀρόσου διασπρίζον. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τὸν ὀφθέντα Ἀβραάμ. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα εἰς τὸν λαλήσαντα ἐν τῷ ὄρει τῷ Σινᾶ. Φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὸ ἑλιακὸν πῦρ [καὶ τὰ] ὄρη τοῦ μνημείου· φοβήθητι, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς καμίλους τοῦ πυρός τοῦ παμφλόγου· φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὴν κρίσιν τοῦ Θεοῦ καὶ ἀναστράφου καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ· φύγετε καὶ στραφῆτε εἰς τὰς τῶν ποιησάντων σας κεφαλὰς καὶ ἐξολοθρεύσατε αὐτούς, ὡς τὰ δένδρη σείεσθαι. Ναι, Κύριε ὁ Θεός μου, ἐπίσκεψον, ἀνάλλυσον τὸν δοῦλόν σου Φλουρῆ ἀπὸ ἀναθέματος, κατάρας, ψαλμοκατάρας, καὶ εἴτις ἔδεσεν ἢ ἀδίκησεν αὐτόν, ἢ ἐν τῷ οὐρανῷ, ἢ ἐν γῆ, ἢ ἐν γιγλῶ, ἢ ἐν ἀγίῳ λειψάνῳ, ἢ ἐν σαρκὶ τιμῆ, διὰ τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ λυθήτω τὰ πάντα ζῆλος, ψῦχος, ἀνάθεμα, κατάρα, ψαλμοκατάρα, ὄρκος καὶ κακὰ στόματα, κακοῦ ὀφθαλμοῦ πονηρὸν ἐπιλάλημα· φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὴν δύναμιν τοῦ Θεοῦ, ἣν ἔδειξεν ἐπὶ τὸν ποταμὸν τοῦ Χοβάρ· φοβήθητι, ἀνάθεμα, τὸν ἄγγελον κατελθόντα ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καὶ λακτίσαντα τὴν ἄβυσσον καὶ ἀναβάντα εἰς τὸν οὐρανόν. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς ἰβ'. Ἀποστόλους. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς ἰβ'. Πατριάρχας. Ὁρκίζω σε, ἀνάθεμα, εἰς τοὺς δ'. Ἀρχαγγέλους, τοὺς παρεστεικότας κύκλῳ τοῦ θυσιαστηρίου τοῦ Θεοῦ καὶ λέγοντας· «Ἄγιος, ἅγιος, ἅγιος»... (φ. 58 v.—60 v.).

В. Окончание этого заклинания, повидимому, составляет слѣдующій отрывокъ, находящійся въ этой же рукописи выше:

. . . ὁ ζώσας εἰς τὸ μέγα ὄνομα αὐτοῦ, τὸ ἤκουσεν ἢ ριζιμαία πέτρα καὶ ἐσχίσθη εἰς δισχίλια ἑκατὸν πενήκοντα κομμάτια· καὶ εἰς τοὺς δ'. Εὐαγγελιστάς. Ἁγία Ἐλευθερία, ἅγιε Λυσίμαχε, ἅγιε Γεώργιε, ἅγιοι Μ'. μάρτυρες, ἅγιε Ἥλια, ἅγιοι θεόπται Ἄγγελιοι, οὗς μέλει ὁ Θεὸς ἀποστεῖλαι σαλπύσαι, ἅγιε Κυριακέ, ἅγιε Κωνσταντῖνε καὶ ἁγία Ἐλένη, ἅγιε Ἐρμογένη καὶ Ἐρμοκράτη, ἅγιε Λεόντιε, ἅγιε Φώτιε, ἅγιε Ἰουλιανέ, ἅγιε ἀπόστολε Θωμᾶ, ἅγιε Διονύσιε, ἅγιε Παίων, ἅγιε ἄγγελοι τῆς ἀναλύσεως· ὁ Θεὸς Ἀβραάμ, ὁ Θεὸς Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ· ὁσους ἐγράψαμεν καὶ οὐκ ἐγράψαμεν, βοηθήσατε τοῦ δούλου σου Φλουρῆ παρορᾶν ταῦτα καὶ λυτρώσατε αὐτὸν ἀπὸ πάσης μαγείας καὶ φαρμακείας, ζήλου, φθόνου, βίβου· τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ μεγάλου, τῶν ἁγίων μεγάλων μαρτύρων Γεωργίου, Θεοδώρου, Δημητρίου, Προκοπίου, Μερκουρίου, τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Τήρωνος, τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεών, τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαήλ, ἅγιε Θεράπον, ἅγιε Μύρων Νικόλαε, Ἐπιφάνιε· ἀπὸ τούτων τῶν ὀνομάτων, σὰς δοκίζω, πνεύματα πονηρὰ, καὶ πᾶσαν ἐπιλάλημα, καὶ πᾶσα γλῶσσα καὶ πᾶσα θυμὸν ἀρχόντων καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπομακρύνετε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ, ὅτι σοῦ μόνου ἔνεκεν καὶ ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη καὶ πᾶσα φύσις βασιλικὴ ἐδιδάχθη καὶ πᾶσα φύσις δαιμονικὴ ἐκαταργήθη, οὕτως νὰ καταργηθῆ καὶ πᾶσα διαβολικὴ ἐνέργεια ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ, ἐπὶ ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. (φ. 56—58)³).

³) Нужно замѣтить, однако, что расположение листовъ въ рукописи мало согласуется съ пониманіемъ этого отрывка, какъ окончанія издаваемого заклинанія. Притомъ же, несомнѣнно, заключеніе такого же характера въ настоящемъ памятникѣ имѣло мѣсто и для другихъ формулъ. Такъ, въ самомъ началѣ (въ первомъ отрывкѣ) здѣсь имѣется окончаніе неизвѣстной

№ 6*

Εὐχὴ ὠφέλιμος εἰς πᾶσαν ἀσθενείαν.

Ἄγιε Μωϋσῆ προφήτα, ἄγιε Ἥλια, [ἄγιοι] Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, . . . ἄγιε . . . Σισινθωρ(?), ἄγιε Πέτρος καὶ Παῦλος, ἄγιε Ἰωάννη Θεολόγε, ἄγιε Ἰωάννη Βαπτιστᾶ, ἄγιοι ἄγγελοι Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐρέηλ καὶ Ραφαήλ, Κοσμᾶ καὶ Δαμιανέ, Γρηγόριε, Μαλχισεδέ, Σαμσαήλ, Σαμουήλ, Ματθία, Ἀθανασή, Κριστονοήλ, Συγχῶ, Ἀθωνασήλ, Λωήλ, Ἀγωήλ, Ταφωναί, Φανακταήλ, [ἐναλύσατε ἀπὸ πυρετοῦ καὶ πύσης διαβολικῆς ἐνεργείας καὶ ἀπὸ ἀσθενείας, ἀπὸ δήματος κακοῦ ἀνθρώπου καὶ κρατήματος ἀπὸ πονηρῆς γυναικὸς μουστακαρέας, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας] (φ. 58—v)

№ 7.

Περὶ πόνου, [δν] ἔχει τις ἀσθενήσ.

Γράβει οὕτως ἄπάνω εἰς τὸν πόνον Ἀγίασμα τῶν ἁγίων Θεοφρασίων, τῶν δυνατῶν ἠσθένησεν καὶ οἱ ἀσθενούντες περιζώσαντο δυνάμειν, λόγιον ἐκεντήθη ὁ Υἱὸς τῆς Παρθένου, Χριστέ βοήθει Ἰπεραγία Θεοτόκε βοήθει τὸν δούλον σου (δεῖνα). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 123).

когда, а именно: въ прѣдложеніи теперь текстомъ, — и именно: . . . «гнѣматос τῶν ἀγγέλων, τὸ μέγα ὄνομα τοῦ Θεοῦ ἦσαν ἡ ρχίμαί πέτρα καὶ ἐγκύβη εἰς τοὺς ἑκατὸν πενήσοντα κομμάτια. Ἄγιε Νίκων καὶ Νικάνθη καὶ Κριστοφόρ, Κοπριανὸ καὶ Ἰουστίν, ἄγιε Γεώργι, Σέργι καὶ Βάσιλ, ἄγία Βαρβάρα, Μαρία, Εἰρήνη καὶ Αἰκατερίνη, Λιονία καὶ Φιότι, Ζηναίβα καὶ Φιλοθέη, Κοκοσταντιε καὶ Ἐλένη, Ἀναστασία καὶ Θεοκτίστη, Ἀνδρόνικη καὶ Ἀθανασία, ἄγιοι τεσσαράκοντα μάρτυρες καὶ πάντες οἱ ἄγιοι, ἀκούσατε(?) εἰς ἐγείαν θεραπείας, σωτηρίας ψυχῆς καὶ σώματος τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν (φ. 1).

№ 8.

Εἰς πόνον κεφαλῆς.

Θεὸς ὁ ἀληθινός, Θεὸς ἡμῶν ὁ ἐξ ἀρχῆς ἐπιθήσας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, οὐδὲ ὀδόντας αὐτοῦ ἐπέθεσαν, οὐδὲ τὰ ὀστά αὐτοῦ, οὐτε ἡ κεφαλὴ αὐτοῦ ἐπόνεσαν, οὕτως μῆτε τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δαῖνος) ἀπὸ τὴν σήμερον ἡμέραν καὶ ὄραν μῆτε πονέσῃ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, μῆτε τοὺς ὀδόντας αὐτοῦ. Χριστὸς τοὺς πόνους ἐδίωξεν, ἡ Θεοτόκος τοὺς ἀφάνισεν, οἱ ἄγιοι Ἀνάργυροι ἐθεράπευσαν καὶ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δαίνα), ἵνα ἔνι ὕγις ἀπὸ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐπακούσας Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ, τοῦ εἰπόντος· «Στήτω ὁ ἥλιος κατὰ Γαβαῶθ καὶ ἡ σελήνη κατὰ φάραγγα»· στήσον καὶ ἀπόστρέψον τὸν πόνον τῆς κεφαλῆς, τοὺς πόνους καὶ τὰς ὀδύνας καὶ τὸ ἡμίκρανον. Ἄμην (φ. 89—90 v.)

№№ 9*—10.

Εὐχὴ ἐπὶ πόνον κεφαλῆς.

Ὁ Χριστὸς ἐτάφη ἐν κρανίου τύπῳ, ὁ Χριστὸς ἀνέστη ἐν κρανίῳ τύπῳ καὶ τοὺς πάντας ἐσώσατο οὕτως· ἀθήσεται καὶ τὸ κρανίον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δαῖνος). Χριστέ Ἰησοῦ Υἱὸ τοῦ Θεοῦ, βοήθησον καὶ παῦσον τῆς κεφαλῆς τὸν πόνον τοῦ κρανίου καὶ ἡμικράνου καὶ ὀδόντων καὶ μετώπου καὶ κορυφῆς καὶ ὀφθαλμῶν ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δαῖνος), διὰ πρεσβειῶν Χριστοῦ ἐγεννήθη ἐν τύπῳ κρανίου. Χριστοῦ γεννηθέντος, Χριστοῦ ταφέντος καὶ ἀναστάντος, φεῦγε πόνος ἐν τύπῳ κρανίου ὁ Χριστὸς καταδιώκει σε, φεῦγε βίγος, φεῦγε πυρετός, φεῦγε ἡμερινόν τε καὶ νυκτερινόν, τε τριταῖον καὶ τεταρταῖον, ὅτι ὁ Χριστὸς ἐσταυρώθη ἐν τύπῳ κρανίου· φεῦγε ὁ πόνος τοῦ κρανίου, ὁ Χριστὸς καταδιώκει σε· φεῦγε ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ

τῶν ἁγίων Ἀναγούρων καὶ τῆς (δαίνας), ἀπὸ τὴν κεφαλὴν αὐ-
 τῶν ἀγίας ἐπισκέψεως καὶ πάντων· ἀπὸ καὶ ἀπὸ κινδύρου αὐτοῦ,
 ἁγίων Ἀμῆν (φ. 5—v.). ἀπὸ τὰ ἐμπροσθεν καὶ ἀπὸ τὰ
 ὄπισθεν, ἀπὸ δεξιᾶς καὶ ἀπὸ
 ἀριστερῶς, ὅτι ὁ Κύριος καὶ
 Θεὸς ἡμῶν ἐσταυρώθη ἐν τόπῳ
 κρανίου. Στώμεν καλῶς, στώμεν
 μετὰ φόβου Θεοῦ... (φ. 124).

№ 11.

Ἐξορκισμὸς τῆς φεφαλλαγίας.

Ὁρῶμαι ἐβραϊζῶν ἀπὸ πέμπτου, καὶ σταύρωσι τὸν ἑβραϊκὸν αὐτὸν ἔθλου ἀναπι-
 λωνται εἰς πέτρων βήματα.

Εἰς τὸ μέγα ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ
 Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων,
 ἀμῆν.

Ὡς ἀκατέβηκεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἀπὸ τὸ
 ὄρος τῶν εἰλαῶν, καὶ εἶπεν ἄνδρα κλαίοντα καὶ στρυγγίζοντα,
 καὶ ὑπάγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ ἤρώτησεν τοὺς
 μαθητὰς αὐτοῦ· «Τί κλαίει ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ; Καὶ λέγουσιν
 αὐτῷ· «Κύριε ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστὲ ἐγὼ ἠμάρτανον τοῦ ἡμικρά-
 νου, τὸ κήρινον, τὸ πῶρον, τὸ κερυγίζουλον· οὐκ ἠμποροῦ ὑπομέ-
 νειν». Καὶ λέγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τῶν μαθη-
 τῶν αὐτοῦ· «Υπάγετε, βίψατε αὐτὸν εἰς τὴν θάλασσαν». Καὶ
 κλαίει καὶ ὀδύρεται, τὸν πόνον οὐ δύναται ὑπομένειν. Καὶ λέ-
 γει· «Υπάγετε, βίψατε αὐτὰ εἰς ἐλάφου κεφαλῆν»· καὶ τοῦ ἐλά-
 φου κεφαλῆ οὐκ ἠμπορῆ ὑπομένειν. Καὶ λέγει· «Υπάγετε, βίψατε
 εἰς πίνου ρῶσαν, ἵνα καὶ ὁ δοῦλος (δαίνας)(sic). Στώμεν καλῶς,
 στώμεν μετὰ φόβου (φ. 123—v).

№ 12.

Εὐχὴ τοῦ μικράνου (= ἡμικράνου).

Ὡς ἐπεπατήσεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μετὰ τοῦ

ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, ὑπήντησεν τὸ μίκρανον καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς· «Ποῦ ὑπάγεις μίκρανον»; Καὶ ἀπεκρίθη αὐτῷ, λέγων· «Ἰπάγω νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, χωρὶς μαχαίρας κρέας φαγεῖν [καὶ] χωρὶς ποτηρίου αἷμα πιεῖν». Καὶ λέγει ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ· «Ὀρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβίμ καὶ εἰς τὰ Σεραφίμ καὶ εἰς τὰ οὐράνια τάγματα. Ὀρκίζω σε εἰς τὸν ὄρνειον τὸν πορφυροῦν τὸν ἐπισκιαζόντα τὴν κορυφὴν τοῦ ὑψίστου Θεοῦ. — Ὀρκίζω σε εἰς τὰ τρία γράμματα, τὰ ἔγραψε ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ οὐδεὶς ἀναγινώσκει αὐτὰ, εἰ μὴ μόνος ὁ Θεός. (φ. 56—v. Конецъ утраченъ; ср. даѣе № 14).

№ 13.

Εἰς τὸ μεγα ὄνομα τοῦ Θεοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Δέσποινά μου, Κυρία μου Θεοτόκε, ἅγιοι Ἀνάργυροι καὶ θαυματουργοί· ὅπου ἐγὼ τὸ χέρι μου καὶ ὁ Θεός τὸ ἔλεός του, ὡς ὑπήγαινεν τὸ κρανίον, τὸ μίκρανον, τὸ ρεῦμα, ἡ λισίτζα(?) καὶ τὸ ἥμισυ τοῦ ἡμισοκεφάλου ὠρυόμενον, βρυχούμενον τὰ δένδρα ἐξεριζώνοντα παπᾶν ἔξω λειτουργίαν ἐβγάνοντα, ἐπίσκοπον ἀπὸ θρόνον του ἐβγάνοντα. Καὶ λέγει ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς· «Ποῦ ὑπάγεις ἡμερινόν, ἡμίκρανον καὶ ἡμισοκέφαλον, καὶ ἡ κεφαλαλγία»; Καὶ λέγει αὐτῷ· «Κυρίε μου καὶ Θεέ μου, τὸ ἐρώτημά σου ὀῦλον μᾶς ἐφάνη· ἡμεῖς ὑπάγομεν, νὰ φάγωμεν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) τὸ κεφάλι». Ὀρκίζω σας κατὰ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, μὴν ὑπάγετε εἰς τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (τὸν δεῖνα), ἀλλὰ φεύγετε ἀπ' αὐτὸν καὶ ἄμμετε ἐπάνω εἰς ἄγριον ὄρος, ὅπου ἀλέκτορας οὐ κράζει, ὅπου φίδι κουλοῦρα οὐ γίνεται, ὅπου ὁ σκύλος οὐ βαβύζει· ἐκεῖ στέκει ἔλαφος δικέρης [καὶ] τρικέρης, ἄμμετε καὶ ἐμπᾶτε εἰς τὸ δεξιόν του κέρατον [καὶ] εἰς τὸ ἀριστερόν του· φάγετε ἐκεῖ, νὰ πῖητε ἐκεῖ· ἀγαλλιασθήσετε, ὅτι ὁ δούλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) ἐνὶ βαπτισμένος, τοῦ Χριστοῦ παραδομένος, τὸν πόνον οὐ δύναται ὑπομένειν, οὐδὲ ὦραν, οὐδὲ ἡμέραν· ἄνεμος τὸ ἔφερεν, ὁ Χριστὸς τὸ διώχνει. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ Ἀμήν (φ. 124—v.).

№ 14.

По Сборнику, ркп. XVII - XVIII в., библ. Афонского Филоθεова монастыря
№ (по Catalogue Lambros - a) 836.

Ἀκολουθία εἰς μισοκέφαλον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος.

Ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη, ὁ Χριστὸς ἐβαπτίσθη, ὁ Χριστὸς ἐσταυρώθη, ὁ Χριστὸς ἀνέστη ὁ Χριστὸς ἀνελήφθη. Χριστέ Υἱὲ καὶ Λόγε τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, παῦσον τὸν πόνον τῆς κεφαλῆς τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, τῶν δακρύων, καὶ τὴν αὔραν καὶ πᾶν πόνον, ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, εἰς τὴν Θεὸν τὸν ὕψιστον. Ὁρκίζω σε εἰς τὸν βραχίονα αὐτοῦ τὸν ὕψιστον καὶ φοβερόν. Ὁρκίζω σε, πόνε τῆς κεφαλῆς, εἰς τὰς πλάκας τὰς Μωσχαϊκὰς. Ὁρκίζω σε εἰς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν Σταυρόν, καὶ εἰς τοὺς ἁγίους Ἀναργύρους, νὰ φύγετε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Ἀμήν.

Ὡς ἐπεριπάτησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μετὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, καὶ ὑπήντησεν αὐτὸν τὸ ἡμίκρανον τέταρτον τοῦ κεφάλου, καὶ ἐπερώτησεν αὐτὸ ὁ Κύριος· «Ποῦ ὑπάγεις ἡμίκρανον»; Καὶ ἀπεκρίθη καὶ εἶπεν· «Ἵπάγω νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ὅστ᾽ συντρίψαι τὰ δὲ ὀμμάτια αὐτοῦ ἐμπρὸς φέρω, καὶ χωρὶς μαχαίρας κρέας φάγω καὶ χωρὶς ποτήριον αἷμα πίνω». Καὶ φησὶν ὁ ἀρχιστρατήγος Μιχαήλ· «Ὁρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβὶμ καὶ εἰς τὰ Σεραφὶμ καὶ εἰς πᾶσαν στρατιὰν Ἀγγέλων. Ὁρκίζω σε εἰς τὸ ὄρνεν τὸ πτερωτὸν, τὸ ἐπισκιάσαν τὴν ἄκρανον κορυφὴν τοῦ Δεσπότη. Ὁρκίζω σε εἰς τὰ τετραγράμματα, τὰ ὅποια ἔγραψεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ οὐδεὶς ἐπιγινώσκει αὐτά· ἔξελθε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ

(δεῖνα) καὶ ἀπελθε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, ἐκεῖ κεῖται βοῦς χαλκός, καὶ ἔμβα εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἕως τοῦ αἰῶνος.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν

Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐπεριπάτει μετὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ εἰς τὴν θάλασσαν τὴν μεγάλην καὶ εὐρύχωρον, καὶ ὑπῆντησεν αὐτὸ τὸ ἡμίκρανον καὶ τεταρταῖον τοῦ κεφάλου, καὶ ἐπερώτησεν αὐτὸ ὁ Κύριος· «Ποῦ ὑπάγεις»; Καὶ εἶπεν· «Ὑπάγω, νὰ ἔμβω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ἵνα τὸν μυαλὸν αὐτοῦ φάγω, τὰ δὲ ὀμμάτια αὐτοῦ ἐπιστρέψω καὶ τὰς μὴνιγγας αὐτοῦ χαλάσω, μήτε ἄρτον φάγη, μήτε νερὸν πῆ, καὶ νὰ πιάσω τὰς οὐβ' φλέβας τοῦ ἀνθρώπου, καὶ νὰ γεμίσω τὸ στόμα του πόνους καὶ ρεύματα, καὶ δόξαν ἔχω αὐτοῦ τὴν πικρίαν τὴν δεινὴν». Καὶ ἀπεκρίθη ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς· «Οὐκ ἔχεις ἐξουσίαν εἰς τὸν δοῦλόν μου ἐλθεῖν, ἀλλὰ ἀποστέλλω σε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, εἰς τὰ ὑψηλὰ βουνά, ὅπου στέκει ὁ λίθος ὁ ἀσάλευτος· ἐκεῖ νὰ καταχθονισθῆς καὶ τὸ κατοικητήριόν σου ἕως τοῦ αἰῶνος». Εἶτα στραφεὶς πρὸς τὸν ἀρχάγγελον Μιχαὴλ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ λέγει αὐτόν· «Ὀρκίζω σε αὐτὸ τὸ ἡμίκρανον τὸ ἔσω τοῦ μισοκεφάλου· ὀρκίζω σε εἰς τὸν θρόνον, μου τὸν ὑψηλόν, ὃν τρέμουν τὰ τάγματα περικυκλοῦντα αὐτόν, μὴ ἔχειν ἐξουσίαν προσεγγίσει τὸν δοῦλόν μου». Καὶ στραφεὶς ὁ ἀρχάγγελος Μιχαὴλ εἰς τὸ ἡμίκρανον, λέγει πρὸς αὐτόν· «Ὀρκίζω σε εἰς τὸ θρόνον τοῦ Θεοῦ, [ὃν τρέμουν] πάντες οἱ Ἄγγελοι καὶ πάντα τὰ τάγματα τὰ οὐράνια, μὴ ἔχῃς ἐξουσίαν εἰς τὸν δοῦλόν μου ἐλθεῖν, ἀλλὰ ἀπελθε εἰς τὴν ἄσπρην θάλασσαν τὴν μεγάλην καὶ εὐρύχωρον· ἐκεῖ νὰ εἶναι ἡ κατοικία σου ἕως τοῦ αἰῶνος· καὶ τὸν δοῦλόν μου ἐλευθέρωσον τοὺς κόπους καὶ τοὺς πόνους. Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· κρανίον, ἐξελθε κατὰ τῆς θαλάσσης συρόμενον, βρεχόμενον· ὡς ἵππος χρεμετίζων τὰ δένδρα ἐξερρίζωνε». Καὶ εἶπεν αὐτῷ· «Ποῦ ὑπάγεις κατὰ τὸ κρανίου καὶ τεταρταῖον τοῦ κεφάλου»; Καὶ λέγει πρὸς αὐτόν· «Ἐγὼ ὑπάγω εἰς ἀνθρώπου κεφαλὴν, ἵνα καθίσω εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ καὶ εἰς ὅλα τὰ μέλη

αὐτοῦ, καὶ ταραξῶ τὸν μυαλὸν αὐτοῦ καὶ ποιήσω αὐτὸν τοῦ μὴ βλέπειν». Καὶ λέγει ὁ Ἀρχάγγελος: «Ὀρκίζω σε, πνεῦμα πονηρὸν καὶ ἀκάθαρτον, εἰς τὸν ἀληθινὸν Θεὸν καὶ εἰς τὸν θρόνον αὐτοῦ τὸν φοβερὸν, ὅπου παρίστανται χίλιαι χιλιάδες ἄγγελοι καὶ μύριαι μυριάδες Ἀρχάγγελοι, ὃν τρέμει ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ καὶ ἡ θάλασσα· ἔξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Σ μ κ λ ς μ μ τ φ β θ α μ.

№ 15.

По Сборн., ркп. XVIII в., Румянцевскаго музея № 819.

Εὐχὴ εἰς τὸ στήσαι αἷμα.

Ὁ Θεὸς ὁ στήσας Ἀμοραίου ποταμοῦ τὰ ρεύματα ἐν ἡμέρᾳ σαββάτου, οὕτω καὶ νῦν στήσον τὸ αἷμα ἀπὸ τὴν ρίαν τοῦ δούλου σου (δεῖνα) πρεσβείαις καὶ ἰκεσίαις τῆς παναχράντου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιῦ σταυροῦ, προστασίαις τῶν τιμίων ἐπουρανίων δυνάμεων ἁσωμάτων, τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, τῶν ἁγίων καὶ θαυματουργῶν ἀνιργύρων Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ, Κύρου καὶ Ἰωάννου, Παντελεήμονος καὶ Ἑρμολάου καὶ τῶν λοιπῶν ἀναργύρων, τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος Ἀναστασίας τῆς φαρμακολυτρίας καὶ πάντων σου τῶν ἁγίων, ἀμήν (φ. 68 v.).

№ 16.

Ὅταν τρέχη αἷμα ἀνθρώπου—

Πιάσε ἀπὸ τοῦ αἵματος καὶ γράφον εἰς τὸ μέτωπον τοῦ αὐτοῦ τὰ γράμματα ταῦτα· «πάξ. κροῦς. ὦς». (φ. 98 v.).

№ 17.

По Еὐχολόγ., ркп. Парижск. Наніон. библ. № (du supplem.) 142, φ. 160—v.

Ἐπὶ τὸν μασθόν.

Μιχαὴλ, Οὐριήλ, Σαβαώθ καὶ βώδια τοῦ Χερουβὶμ καὶ Σεραφὶμ. Καὶ ἀποκείμενον χαρακτήριον γράφεται τοῦτο εἰς χάρτην καὶ ἂ τὸ κραμάση ἡ γυναῖκα εἰς τὸ στήθος αὐτῆς, καὶ διαλύεται ὁ πόνος.

№ 18—19.

Εἰς πόνον βυζίου.

Νὰ τὸ γράφῃ βασιτάζων ἡ γυνὴ ἀπὸ τοῦ σφονδύλου τῆς εἰς τὸ βυζίν τῆς· Μιχαήλ, Γαβριήλ, Οὐριήλ, Ραφαήλ, Σαβαώθ. Στῶμεν καλῶς, κτλ

Ἄδάμας, παῦσον τὸν πόνον τοῦ μασθοῦ τῆς δούλης τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), διὰ τῶν Χερουβὶμ καὶ Σεραφὶμ καὶ πάντων χαρακτῆρων· Ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, κτλ. (φ. 121 ν.).

№ 20.

Εἰς πόνον κάρδιας.

Ἐξόρκιζε μὲ μαυροράνικον μαχαίρι καὶ μετὰ τὴν ἀγίαν λόγχην εἰς τὴν καρδίαν τοῦ πάσχοντος.

Σταυρουμένου σου, Δέσποτα, τοῖς μὲν ἥλοις τὴν ἀρὰν τὴν καθ' ἡμῶν ἐξήλειψας, τῇ δὲ λόγχῃ νυττόμενος τὴν πλευράν, Ἄδάμ τὸ χειρόγραφον διαρρήξας, τὸν κόσμον ἠλευθέρωσας (φ. 99 ν.).

№ 21*.

Εἰς τὸν πόνον κοιλίας....

Νέον φύσει καὶ εὐφρανθήσει· φεῦγε πόνε, ὁ Χριστὸς σὲ διώκει, ὁ ἐν Γολγοθᾶ σταυρωθεὶς καὶ ἀναστὰς καὶ τὸν Ἄδάμ συνεγείρας· φεῦγε πόνε τῶν ἐγκάτων ὀμφαλοῦ καὶ καρδίας, ἐν ὀνόματι τῆς ἀγίας Τριάδος, καὶ ἐράνης ἐπὶ τῆς γῆς κινούντων καὶ θεραπεύων πάντα κόσμον (φ. 5 ν.).

№ 22.

Πο Εὐχολόγιον-γ, ркн. XVI в., Парижской Націон. библиот. № (du supplement) 142, φ. 158.

Εἰς πόνον [τῶν ἐντέρων].

Φαλὸς ἐξ οὐρανόθεν ἐξέπεσεν καὶ ὡσεὶ κάμαρος ἐκτύπησε, ὡσεὶ λέων ἐβρυχήθη καὶ ὡς ὄφις ἐδιπλώνετο, καὶ πάλιν ἀποδιπλώνετο, κλήματα, τὰ στρώματα, λιθάριν, τὸ προσκέφαλον, διὰ τὸ

κομμάτι τὸ ψωμί καὶ διὰ τῆς χήρας τὸ σακκί, φεῦγε πόνε τῶν ἐντέρων· ὁ Χριστὸς σὲ καταδιώκει μὲ τὸ χρυσὸν δεκανίκι, ὑστέρα καὶ πόνε μελανὴ μελανωμένη πέραθεν τοῦ ποταμοῦ γ'. καρδάρεις γέμοντας τὸ ἕνα μέλι, καὶ ἄλλο γάλα καὶ τὸ ἄλλον ἅγιον ἔλαιον, φεῦγε ἀπὸ τὰ ἔντερα τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου.

№ 23*.

Εἰς ἄνθρωπον δημέον καὶ νεφροκρατημένον.

Ἀνατέλλοντος τοῦ ἡλίου λέγε γ'. Χαίροις ἦλιε κυρήλιε· τρίτον σὲ χαιρετίζω.

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κελεύσας αὐτὸν εἰς ἀνατολικά βάρβαρα ὄριων ἐλθῶν καὶ τὸν κόσμον ὅλον περιπολεύων, ὁ λύσας Ἑβραίων τὸ γένος, ὁ λύσας μήτραν Σάρρας, Ἐλισάβετ καὶ Ἄννης, λύσον καὶ τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα) ἀπὸ δήματος καὶ κρατήματος καὶ ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας· λύσον τὰ ζ' σφοντύλια τῆς βράχης αὐτοῦ· λύσον καὶ τὰ κ' ὀνόχια αὐτοῦ· λύσον τοὺς τῆε' ἄρμους καὶ σφοντύλια αὐτοῦ· λύσον τὰς οβ' φλέβας αὐτοῦ· λύσον καὶ τὴν βασιλικὴν φλέβαν αὐτοῦ· λυθήσεται τοίνυν ἐξ ὀσφύος νεφρῶν καὶ ἐντοσθίων καὶ ἱεροῦ ὀστέου, λυθήσεται ἀπὸ κορυφῆς μέχρι καὶ τῶν κ' ὀνόχων, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ (φ. 1 v. —2).

№ 24.

Περὶ δυσουρίας.

Πέρα τοῦ ποταμοῦ στήκει λίμνη μεγάλη καὶ ἐπάνω τράπεζα χρυσῆ καὶ ἄνω δίσκος ἀργυρὸς, καὶ εἰστήκουσιν τρεῖς ἄγγελοι· ὁ εἷς δένει, ὁ ἄλλος λύει καὶ ὁ ἕτερος λέγει· ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, ὁ λύσας τὰς οβ' φλέβας τῶν ὕδάτων, λύσει ὁ Θεὸς καὶ τὸν δοῦλόν του (δεῖνα) εἰς τὸ χέσ[ειν], εἰς τὸ οὔρος καὶ εἰς πᾶσαν αἰτίαν, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Γράφε αὐτὸ εἰς σκουτέλια ἀφόρια καὶ ἀπόπλυνον μετὰ ἀγιάσματος, ὅς πιεῖν, καὶ ἴαται (φ. 99—v.).

№ 25*—26.

Εὐχὴ ἑτέρα εἰς τὸν ρι-
γοπυρετόν.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πα-
τρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ
Ἁγίου Πνεύματος. Ἐν Βηθλεέμ
Ἰουδαίας ὁ Χριστὸς ἐγεννήθη
καὶ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη· φύγε ρίγος
περετὸς μέσον γῆς καὶ οὐρανοῦ· ὁ
σταυρὸς ἐπάγη καὶ ὁ διάβολος ἐκα-
ταργήθη, τὸν ἥλιον ἀναμένων
ἐνδύσει καὶ σὲ ὀλέσει μακρὸν κῆ-
να(?)· φεῦγε, τριταῖον ἀφημερινόν,
ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρη.
Ἅγιος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος (φ.
55 v.—56).

Εἰς ριγοπυρετόν ἀνθρώ-
που.

Γράφον οὕτως· Εἰς τὸ ὄνομα
Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ
Ἁγίου Πνεύματος. Φωνὴ Κυρίου
διακόπτοντος φλόγα πυρὸς, Πέτρε,
Παῦλε, φῶς, ὑπεραγία Θεοτό-
κος, ἡ τεκοῦσα τὸν Κύριον ἡμῶν
Ἰησοῦν Χριστόν, λύτρωσαι τὸν
δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) ἀπὸ
ρίγος τριταῖον, ταταρταῖον, κα-
θημερινόν. Χριστὸς ἐγεννήθη,
Χριστὸς ἐβαπτίσθη, Χριστὸς
ἐσταυρώθη, Χριστὸς ἐτάφη,
Χριστὸς ἀνέστη. Χριστοῦ γεννη-
θέντος, Χριστοῦ βαπτισθέντος,
Χριστοῦ σταυρωθέντος, Χριστοῦ
ταφέντος καὶ ἀναστάντος· διάβο-
λος φυγαδεύει· φεῦγε ψύχος
φεῦγε ριγοπυρετόν τριταῖον
τεταρταῖον, καθημερινόν, ἀπὸ τὸν
δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶ-
μεν καλῶς κτλ. (φ. 122).

№ 27*.

Εὐχὴ τοῦ πυρώματος.

Ὁ Θεὸς, ὁ τὴν βίβλον φυλάξας καὶ τῷ Μωσῆ συλλαλήσας
ἐν τῷ ὄρει Σινᾶ, αὐτὸς παῦσον[σέ] πύρωμα, πρισκοπύρωμα, κουρδου-
λοπύρωμα, ὄφις πύρωμα, λαμπροπύρωμα, ἀνεμοπύρωμα, καρδι-
κάβουρος, τὰ ἐντρέχοντα εἰς τὰς ἰβ'. γενεὰς τῶν ἀνθρώπων.
Φωνὴ Κυρίου, λόγος Θεοῦ ἀχνισαββάτου(?), φεῦγε θεῖον, φεῦγε ἀνε-

μοπύρωμα· ὁ Χριστὸς σὲ διώκει, ὁ Κύριος τῶν κυριευόντων καὶ Βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν [καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας] (φ. 55—v).

№№ 28—30.

Εἰς βίγιον πυρετὸν ἀνθρώπου.

Ἡ θεία τοῦ εἰς τὸν βραχίονα αὐτοῦ, γράφε οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων· Σεδράχ, Μισάχ καὶ Ἀβδαναγῶ, ἡ Ἀνανία, Ἀζαρία καὶ Μισαήλ, παῦσον τὸν πυρετὸν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ἔτερον τοῦ τεταρταίου.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ὁ στήσας τὸν ἥλιον κατὰ Γαβαῶθ καὶ τὴν σελήνην κατὰ φάραγγα, στήσον καὶ τὸν πυρετὸν τοῦ δούλου σου (δεῖνος), ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ἔτερον.

Γράφε εἰς μῆλον σταυροειδῶς· Θεοῦ, Θεά, Θεῖον, Θαῦμα (φ. 120).

№№ 31—32.

Ἐξορκισμὸς τοῦ ἀνεμοπυρώματος.

Εἰς Πατὴρ ἅγιος, εἰς Υἱὸς ἅγιος, ἐν Πνεῦμα Ἅγιον, καὶ Τριάδα ἀμέριστον. Ὀρκίζω σε, πύρωμα, ἀνεμοπύρωμα, ἡ ἀπὸ ξηροῦ εἶσαι, ἡ ἀπὸ νότου εἶσαι, ἡ ἀπὸ βορέως, ἡ ἀπὸ θρασκίαν εἶσαι, ἡ ἀπὸ νότου(sic) εἶσαι, ἡ ὅπου καὶ ἂν εἶσαι ὀρκίζω σε εἰς τὸν φρικτὸν θρόνον τοῦ Θεοῦ· ὀρκίζω σε εἰς τὰ Χερουβὶμ καὶ εἰς τὰ Σεραφίμ· ὀρκίζω σε εἰς ὃν εἶδεν ἡ θάλασσα καὶ ἔφυγεν· ἀπόστηθι ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα). Στῶμεν καλῶς...

Ἐξορκισμὸς τοῦ πυρώματος ὁμοιον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τὸ πύρωμα, λέγω, τὸ ἀνεμοπύρωμα, τὸ πυροῦν, τὸ φλογερὸν, τὸ φλογίζον, τὸ ἡλιακὸν πύρωμα, τὸ γεωργικὸν πύρωμα, διὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὀρκίζω σε, καταορκίζω σε καὶ ἐπιορκίζω σε, τὸ τρισύνθετον πύρωμα, διὰ τοῦ σταυρωθέντος καὶ ταφέντος καὶ ἀναστάντος Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἔξελθε ἀνεμοπύρωμα καὶ πᾶν πύρωμα ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Φωνὴ Κυρίου κατέσβεσεν φλόγα πυρὸς· φωνὴ Κυρίου, ἡ κόπτουσα φλόγα πυρὸς καὶ δύναμιν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 87—88).

№ 33.

Περὶ πανούκλας.

Ρέπανον τεμῶν ἐπίθες εἰς τὸν πόνον, ἔνθα ἐστὶν ἡ πανούκλα. Καὶ γράφε τὴν εὐχὴν ταύτην καὶ ἄς τὴν βαστάζουσι καὶ γράφουσι καὶ εἰς τὴν κούπαν καὶ ἄς τὸ πῆρ μετὰ οἴνου (φ. 88 ν.—89)

№ 34.

Ἐξορκισμὸς εἰς εὐλογημένον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὀρκίζω σε, τὸ καλὸν τραῦμα, τὸ καλὸν τὸ εὐλογημένον, τὸ φλουκτοδὸν (!) τὸ ἀρσενικόν, τὸ θηλυκόν, τὸ ἀποκουτουριακόν· προχθὲς εἶχες ἀρχὴν καὶ χθὲς ἀπαρχὴν σήμερον προστύπτουσαι, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· εἰς τὸν παράδεισον ἐφυτεύθησαν τρία δένδρα· μηλεία, ροιδεία, κυδωνεία· ἢ μηλεία ἐχάθη, ἢ ρωδεία ἐξηράνηθη καὶ ἐξεριζώθη [κυδωνεία], οὕτως καὶ ἐσὺ [να] ξεριζώση ὁ Θεὸς καὶ χύση τὸ καλὸν τὸ τραῦμα, τὸ καλὸν τὸ εὐλογημένον, ἀπὸ τοῦ ὀνόματος τοῦ Χριστοῦ καὶ τοῦ βαπτίσματος αὐτοῦ.

Εἰς ὄψηλόν ἔστηκεν ὁ ἅγιος Μαρκιανὸς καὶ τὸν Χριστὸν ἐπαρακάλει «Κυρίε μου καὶ Θεέ μου, τί ἐνεθυμήθη εἰς ἐμέ»; Καὶ εἶπεν ὁ Κύριος τῷ Μαρκιανῷ· «Ἄπελθε καὶ ἔπαρε τὸν τίμον μου σταυρὸν, καὶ ὕπαγε καὶ γήτευσον τὸ καλὸν τραῦμα τὸ εὐλογημένον, τὸ πεντάγωνον, τὸ φλουκτοδόν, τὸ ἀρσενικόν, τὸ θηλυκόν, τὸ μελανόν, τὸ ἄσπρον, τὸ μαῦρον, τὸ βρούσιον, τὸ ὑπορούσιον, τὸ ἀποκουντουριακόν». Καὶ εἶπεν «Ὁ Κύριός μου με ἀπέστειλεν με τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, νὰ μαρανθῆς καὶ νὰ φυγῆς· ὡς τῆς ἀγριοσταφίδας τὰ φύλλα καὶ ὡς ψήνεται τὸ κουκὶν αὐτῆς, οὕτως καὶ σὺ νὰ μαρανθῆς. Στῶμεν καλῶς.. (φ. 86—87).

№ 35.

Ἐξορκισμὸς τοῦ πόνου ἡγουν εἰς σφάκτη.

Ὡς ὑπήγεινεν ἡ Κυρία μας ἡ πανάχραντος, κλαῦμα ἤκουσεν, θρῆνον ἤκουσεν καὶ ἀνερώτησεν· «Τί ἐνὶ ὁ θρῆνος καὶ ὁ κλαυθμὸς»; Λέγουν, ἄρφανὸν ἔδειραν· λέγουν, χήραν ἐσκόντισαν· λέγουν, μισθαργοῦ βόγαν ἐκράτησαν. Οὐχί, Κυρία μου Πανάχραντε, οὐδὲ ὄρφανὸν ἔδειραν, οὐδὲ χήραν ἐσκόντισαν, οὐδὲ μισθαργοῦ βόγαν ἐκράτησαν· τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ πόνος τὸν κρατεῖ, εἰς τὴν ζερβὴν μερέαν τὸν κρατεῖ καὶ δεξιὰ τὸν σφάζει· ἐνὶ ἄλλος μετανύχος(?) πενταδάκτυλος·

Νὰ πάρῃ κανάβιν γ'. φοραῖς νὰ τὸ δέσῃ νὰ τὸ ἐξορκίσῃ, καὶ γ'. φοραῖς νὰ τὸ δέσῃ νὰ τὸ κόψῃ, νὰ τὸ ρίξῃ εἰς τὰ ἄβυσσα τῆς γῆς[καὶ] εἰς τὰ ἄβυσσα τῆς θαλάσσης, καὶ βάλτω εἰς κόκκινον ληρὶ καὶ βούλλωσῃ καὶ βάστα ὡς εἶσαι ἄφοβος (φ. 85 ν.—86).

№ 36.

Εἰς ἀστέρα.

... καὶ μαπάριν ἀληθινόν καρυᾶς, δὸς πιεῖν οἴνου.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ. Ἀστέρα μελανή, μελανωμένη καὶ τρώγεις αἷμα καὶ πίνεις αἷμα, ἐπικάθησαι μετὰ ἀντικοιμάσαι. Ὁρκίζω σε εἰς τοὺς δ'. ἀρχαγγέλους· ὀρκίζω εἰς τὰ κδ'. γράμματα

καὶ εἰς τοὺς ἀγγέλους, τοὺς ἱσταμένους εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον τοῦ Θεοῦ καὶ λέγοντας· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος τὴν δόξης σου ἔξελθε ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα) καὶ μὴ ὡς ἔλαφος ἀναδράμης καὶ ὡς δράκων βρυχηθῆς καὶ ὡς ὄφεις κολυρῖσαι· εἰσελθε εἰς τὸν παρθενικόν σου τόπον, ἐν ᾧ οὐ σὲ ἐκάλεσεν καὶ ἐκατέστησεν διὰ [πιττακίων] τῶν ἀρχαγγέλων Μιχαήλ, Γαβριήλ καὶ Ραφαήλ. Ἐγὼ γητεύω καὶ ὁ Χριστὸς δώσει τὴν ὑγίαν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Ἀμήν. Γένοιτο, Κύριε, τὸ ἔλεός σου. Ἀμήν (φ. 98—v.).

№ 37.

Εἰς κόμμαν ξίφους ἦ καὶ πέτρας ἦ καὶ ξύλου—

Λέγει οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος.

Ὡς ἦσαν τρεῖς καλοὶ ἀδελφοὶ καὶ ὑπαγάνασιν εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, νὰ εὔρουσι βοτάνια ὠφέλιμα, ἵνα ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ εἰς πᾶσαν ἀδυναμίαν, καὶ ὑπήντησεν αὐτοὺς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς. «Ποῦ ὑπάγετε, τρεῖς καλοὶ ἀδελφοί»; Καὶ ἀπεκρίθησαν αὐτῷ· «Ἡμεῖς ἐλέγαμεν, Κύριε, οὐδεν θέλεις μᾶς ἐρωτήσαι, ἀλλὰ ἐπειδὴ μᾶς ἠρώτησες, νὰ σὲ ὁμολογήσωμεν· ὑπάγομεν ἐπάνω εἰς τὸ ἅγιον ὄρος, νὰ εὔρωμεν βοτάνια ὠφέλιμα, νὰ ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ ἀδυναμίαν». Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τοὺς ἀπεκρίθη· «Ὁμόσητε μου εἰς τὸν σταυρόν μου, ὅπου ἐσταυρώθη ὁ Χριστὸς, καὶ εἰς τὸ μέγα ὄνομα τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, νὰ μὴτε ἠπάρητε, νὰ μὴτε ἀφήτε, νὰ σᾶς ὁρμηνεύσω βοτάνια ὠφέλιμα, νὰ ὠφελοῦν εἰς πᾶσαν κόμμαν, εἰς πᾶσαν πόνον καὶ ἀδυναμίαν». Καὶ ὤμωσαν αὐτῷ οἱ τρεῖς καλοὶ ἀδελφοὶ, καὶ εἶπεν αὐτοὺς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς· «Ἀγώμετε καὶ ἐπάρετε ἔλαιας ἔλαιον καὶ μαλλίν ἄπλυτον καὶ βάλετε εἰς τὴν κόμμαν, ἔνθα ἔστι ὁ πόνος βραστόν, καὶ λέγ[ετε] οὕτως· «Ὡς ὁ Λογγίνος ὁ ἱερεὺς ἐλόγησεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν εἰς

τὴν πλευρὰν, καὶ οὔτε ἐπόνεσεν, οὔτε ἔλκωσεν, οὔτε κακούργησεν, ἀλλὰ πάλιν ὡς Κύριος καὶ Θεὸς ὑγιῆς ἐγένετο, οὔτως καὶ ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ (θεῖνας) μήτε νὰ πονέσῃ, μήτε νὰ ἐλκώσῃ, μήτε νὰ κακούργῃσῃ. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν (φ. 123 v. — 124).

№ 38.

По Εὐχολόγ., рпп. Парижскоѣ Націон. библ. № 142, φ. 160—v.

Πρὸς δὲ σκύλους.

Δέσε τὰς χεῖράς σου ἐπίσης καὶ πλάσε τὴν ἀριστεράν σου ποδιὰν καὶ δέσε κόμπον καὶ λέγε οὕτως· Ἐδῶ θένω τοὺς σκύλους τοῦ τύπου γλώσσας καὶ τὰ στόματα, νὰ μῆδὲν ἔχουν, ὅτι νὰ ἔλθουν ἀπάνω μου.

№ 39.

Περὶ σκίασμα.

Γράφε οὕτως εἰς χαρτὶ καὶ ἄς τὸ βασιτάζῃ καὶ οὐ φοβάται.

Σερεῖν· ριταίαν· σερόν· φιαία· ἔλουναι· σαβαῶθ· τίκει φοβεροὶ καὶ ὁ ταλεκτός, ἀλλ' ἐνγκυφικῶ καὶ νέφη δι' ἀγγέλου τὰ κατὰ παιδιτῶν μίων μητέρων τοὺς χαλινούς· εἰαλπά· ἀλμπά· ἀρφαᾶ· φιμῶχ· ἀλὴν· θσα σάλπιξ τῆς φωνῆς, φεύγετε τὰ πάσα, ὅτι διώκει σας Ἰσραὴλ ἀραμέθει καὶ βαστάζει τοῦ Θεοῦ ἀγγελιοί. Λέγε δὲ καὶ τὸν στίχον τοῦτον· Ἀναστήτω ὁ Θεὸς καὶ διασκορπισθήτωσαν... (φ. 89 v.).

№ 40.

По Сборнику, рпп. XVIII в., библ. Румянцевскаго музея № 819, φ. 86.

Ἐὐχὴ τοῦ ὕπνου.

Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος ὁ τὸν Ἀδάμ κοιμίσας ἐν παραδείσῳ καὶ τὸν Ἀβιμελὲχ κοιμίσας ὑποκάτω τῆς συκῆς ἐπὶ τῷ ὄρει, ὁ κοιμίσας τοὺς ἁγίους ἐπὶ τὰ παιῖδας ἐν τῷ ὄρει τῶν Χειλέων (sic)· τὰ ὀνόματα τῶν εἰσὶν ταῦτα· Ἐξακουστοδιάνος, Μαξιμιανός, Διονύσιος, Μαρτίνος, Ὀνουάβλιχος (sic), Αντώνιος καὶ Κωνσταντῖνος· αὐτός, Δέσποτα, ὕπνωσον ὕπνον ὑγείας τὸν δοῦλόν σου (τόν δε),

ὑπνον σωτηρίας, ὑπνον ἀναπαύσεως καὶ ἀπλανῆ· ἠσύχασον καὶ εὐφρανον καὶ ὑπνωσον τὸν δοῦλόν σου καὶ πάλιν ἀνάστησον αὐτόν, ὅτι ἐδλογητὸς ὑπάρχεις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.

№ 41.

Εὐχὴ εἰς τεκεῖν τὴν γυναῖκα, ἐὰν δυσκολεῦεται.

Μνήσθητι, Κύριε, τῶν Υἱῶν Ἐδῶμ τὴν ἡμέραν Ἱερουσαλήμ, τῶν λεγόντων· ἐκκενοῦτε, ἐκκενοῦτε· ἔξελθε βρέφος, καλεῖ σε ὁ Δεσπότης, καλεῖ σε τὸ βάπτισμα· γυνὴ γεννᾷ, ἄλλο οὐ βαστάζει· ἡ ἀγία Ἄννα ἐγέννησεν τὴν Ὑπεραγίαν Θεοτόκον, ἡ Ἐλισάβετ τὸν Πρόδρομον, ἡ Ὑπεραγία Θεοτόκος τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστόν· ἔξελθε, Λάζαρε· καλεῖ σε ὁ Χριστὸς, καλεῖ σε τὸ βάπτισμα. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Γράφε καὶ ἄς τὸ δέση εἰς τὸ ὑποκοιλί τῆς γυναικὸς τοὺς χαρακτῆρας (φ. 120 v.).

№№ 42—43.

Εἰς κλαῦσιν παιδίου, ὅταν κλαίῃ.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Πετεινὸς ἐφώνησεν, καὶ οἱ οὐρανοὶ ἠνεψύχθησαν, καὶ ὁ Θεὸς ὑπεδέξατο· ὁ σχίσας τὴν ἐρυθρὰν θάλασσαν καὶ τὸν Ἰορδάνην ποταμὸν, στῆσον καὶ τὸν κλαυθμὸν τοῦ παιδίου (δεῖνος).

Ἔτερον ὁμοιον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁ Σωτὴρ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἔδωκεν ἐξουσίαν τῶν ἰβ'. αὐτοῦ μαθητῶν εἰς τὴν κλαῦσιν· ὁ δὲ Χριστὸς ἐγεννήθη ἐν Βηθλεέμ τῆς Ἰουδαίας, καὶ οὔτε ἔκλαιεν, οὔτε ἐστρύγγιζεν, οὔτε τὴν μητέρα αὐτοῦ ἐγύρευεν· ἔξελθε κλαῦσα πρῶτον καὶ ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), ἔξελθε κλαῦσα ἀπὸ πρῶτον καὶ δευτέραν καὶ γ'. καὶ δ'. καὶ ε'. ἀπὸ τῶν ὀστέων εἰς τὴν σάρκα(ν), καὶ ἀπὸ τὴν σάρκα(ν) εἰς τὸ δέσμα, καὶ ἀπὸ τὸ δέσμα εἰς τὸ ἔδαφος τῆς γῆς. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 121—v.).

№ 44⁴⁾.

По Сборнику, рип. XVII—XVIII в. библи. Афонскаго Филофеева монастыря
№ 836.

Εὐχή, λεγομένη εἰς τὸ γλυκὺ.

Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Μεγάλα τὰ τῆς πίστεως κατορθώματα ἐν τῇ πηγῇ τῆς φλογός, ὡς ἐπὶ ὕδατος ἀναπαύσεως οἱ ἅγιοι τρεῖς Παῖδες ἠγάλλονται, καὶ ὁ προφήτης Δανιὴλ λεόντων ποιμὴν ὡς προβάτων ἐδείκνυτο· ταῖς αὐτῶν ἰκεσίαις, Χριστὲ ὁ Θεός, βοήθησον τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα). Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἤκουσε κλαυθμὸν καὶ ὄδυρμόν εἰς τοῦ Ἀδάμ τὸ χωρίον καὶ τῆς Εὐας, καὶ εἶπεν ὁ Κύριος πρὸς τὸν Ἀρχιστράτηγον Μιχαὴλ· «Τίς ἦν ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ ὄδυρμός εἰς τοῦ Ἀδάμ τὸ χωρίον»; Λέγει «Κύριε, παιδίον ἔπεσε καὶ ἔχει τὰ μαλακὰ, τὸν ἀδελφὸν καὶ σύνοδον τοῦ θανάτου τὸ γλυκὺ καὶ ὑπόγλυκον». Καὶ εἶπεν ὁ Κύριος τῷ Ἀρχιστρατήγῳ Μιχαὴλ· «Ἐπαρον τὴν βιβλὸν μου τὴν κραταιὰν καὶ τῷ ψόν αὐτοῦ τὴν κοιλίαν καὶ ὄλον τὸ σῶμα, καὶ ἔβγαλε ἀπ' αὐτοῦ ἀπὸ τὰς ἰβ'. ἤμισυ ἀρμονίας, καὶ ἀπὸ τὰς ἰβ'. ἤμισυ φλέβας, καὶ ἀπὸ τὰ κδ'. κόπια, ὅπου ἔχει εἰς τὸν πρόνα, καὶ ἀπὸ τὰς κ'. ὄνυχας αὐτοῦ, καὶ ἀπὸ τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, καὶ εἶπε αὐτῷ, ὅτι ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μὲ ἀπέστειλεν, ἵνα ὑπάγῃς εἰς τὸ ὄρος τὸ Ἀραράτ· ἐκεῖ στέκει ἔλαφος μὲ χρυσόποδας ὡς χρυσοκέρατος, ἐκεῖ φάγε, ἐκεῖ πίε, ἐκεῖ ἀναπαύου, ὅτι ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) βαπτισμένος εἶναι ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, καὶ τὸν Σταυρὸν ἐβάστασεν, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐπικαλεῖται καὶ τὴν αὐτοῦ Μητέρα τὴν Δέσποιναν Θεοτόκον, βαπτισμένος, μυρωμένος, κατὰ τρίχα ψηφισμένος, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύ-

⁴⁾ По той же рип. издаются и №№ 45—48. Въ оригиналѣ первые три изъ этихъ текстовъ поставлены въ связь съ текстами, издаваемыми подъ № 14, какъ одно цѣлое съ ними.

ματος. Παναγία Τριάς ἡ μίᾳ Θεότης, λύσον τὴν ἐπιληψίαν καὶ τὸ γλυκὺ ἀπὸ τὸν δοῦλόν σου (δεῖνα), διὰ πρεσβειῶν τῆς Θεοτόκου καὶ τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ. Σ̄ μ̄ κ̄ λ̄ ς̄ μ̄ μ̄ τ̄ φ̄ β̄
 θ̄ ᾱ μ̄

№ 45.

Εἰς τὸ δεξιὸν ὠτίον λέγε οὕτως.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Ὁ ἅγιος Ἰωάννης ὁ Θεολόγος ἠρώτησε τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, καὶ εἶπε· «Σεισμὸς εἰς τὴν γῆν καὶ ἀστραπὴ εἰς τὸν οὐρανόν». Καὶ ὁ Κύριος ἠρώτησε τοὺς Ἀρχαγγέλους· «Τί ὁ σειμὸς εἰς τὴν γῆν καὶ ἀστραπὴ εἰς τὸν οὐρανόν»; Καὶ λέγουσιν αὐτῷ· «Κύριέ μου, σέ οὐ λανθάνει οὐδέν, καὶ ἡμᾶς ἐρώτᾳς»; Καὶ λέγει αὐτοῖς· «Νήπιον εὐρήκασι τὰ μαλακὰ καὶ τὰ διαβηματικά, καὶ ἀπέλθετε εἰς τὸ δεξιὸν ὠτίον αὐτοῦ, καὶ εἰπῆτε οὕτως· Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐγεννήθη καὶ μαλακὰ οὐκ εἶδεν· ὁ Χριστὸς ἐβαπτίσθη καὶ μαλακὰ οὐκ εἶδεν· ὁ Χριστὸς ἐτάφη καὶ διαβηματικά οὐκ εἶδεν· φεῦγε ἐξ αὐτοῦ δυσμενέστατε φθόνε, ὅτι λοιπὸν ὁ Χριστὸς ἦλθε· ὕπαγε μῖσος, [ὅτι] ὁ Χριστὸς ἀνέθηκε φυλὰς πάσας. Ἀμήν. †.

№ 46⁵⁾.

Φυλακτήριον τοῦ μαλακοῦ.

Ἐδὲ, Βαρὰ, Σαρπαρά, Σαραοῦ, Μανωέ.

Ὁρκίζω σας ὑπὸ τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς τοῦ παντάνακτος Θεοῦ καὶ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, νὰ λείψητε καὶ νὰ φύγητε ἀπὸ τὸν δεῖνα. * * *. Χριστὸς ἐγεννήθη, Χριστὸς ἐβαπτίσθη,

⁵⁾ Последній знакъ при этомъ № не столько относится къ содержанию издаваемого текста, сколько обозначаетъ принятый въ настоящей рукописи способъ отмѣчать конецъ цѣлаго отдѣла текстовъ. Такой же смыслъ онъ имѣетъ и при слѣдующемъ текстѣ.

Χριστός ἐσταυρώθη, Χριστός ἐτάφη, Χριστός ἀνελήφθη· φύγε μαλακὸν πονηρὸν ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα).

$\frac{\text{ΙΣ ΧΣ}}{\text{ΝΙ ΚΑ}}$	$\frac{\varphi \chi}{\varphi \pi}$	$\frac{\tau \kappa}{\pi \gamma}$	$\frac{\epsilon \epsilon}{\epsilon \epsilon}$	$\frac{\alpha \pi}{\mu \sigma}$	$\frac{\tau \tau}{\gamma \varphi}$	$\frac{\chi \chi}{\chi \chi}$	$\frac{\chi \sigma}{\delta \rho}$	$\frac{\theta \theta}{\theta \theta}$	
Σ	μ	λ	ς	μ	τ	φ	θ	α	μ.

$$\frac{\text{ΙΣ|ΧΣ}}{\text{ΝΙ|ΚΑ}}$$

№ 47.

Ἐὰν θέλῃς νὰ εὕρῃς τὸ ὄνομα τοῦ πονηροῦ —

πίασέ τον ἀπὸ τοὺς δακτύλους τῶν χειρῶν καὶ λέγε του·

Ἐξορκίζω σε ἐπὶ τὸ ὄνομα τοῦ Μενβουβριαθοῦ, Βιανιεῶθ Ἀσουμία, Σθιεινισθάν· ἔξελθε ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), καὶ εἶπέ μοι τὸ ὄνομα σου, καὶ ποῖος ἄγγελος σὲ καταργεῖ; Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, Λεὼν, Σαβαώθ, Βιονία, αῶα, Ἄλοι, αῶω, ἰωασῆ, Σουγέ, ωαα, Ἐνιοῦ, Οὐουνοῦ, Ἡρώ, Κυριε ἡμῶν ἰαῶν, Σαβαώθ, ἰεαῶ, κίαα, Ἀφγές, Ἀρφανάθ, Λαρό, Ἀραφοσβό, Ἐφυρέ, Κελαριθονιερίν, Φαω, αεαω, Νιαῦ, υνεοῦ, Ἰωνα, ὄηαι, Γενεχγαεκέ.

Καὶ λέγε τούταις ταῖς χαρακτῆρες, καὶ ἄς γράψῃς τῶν ἑξ πατέρων τὰ ὀνόματα, νὰ τὰ θέσῃς εἰς τὴν πόρτα ἀναχωρῶν.

$$\frac{\text{ΙΣ|ΧΣ}}{\text{ΝΙ|ΚΑ}}$$

№ 48.

Περὶ δαιμονιζομένων.

Γράφε ταῦτα καὶ πότιζε αὐτόν.

Τῆ πωστο τ φ ηω.στ. οι. ρα. διον πιοκ ο αι τζ· δαίμων·

Γράφε εἰς κυδῶν.

• Σταυρὸς κατεπάγη ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ διάβολος ἐτραυματίσθη καὶ ὁ ἄνθρωπος ἐλευθερώθη ἀπὸ τῶν δαιμόνων, καὶ ὁ Θεὸς ἐδόξασθη. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 86)•.

№ 49.

Εἰς τὸ σηματοθεῖσαι οἶκον καὶ ἄλλο τι.

Γράφε εἰς τρία φύλλα δάφνης τῆς βαϊοφόρου τὴν Β. τὴν Ζ. καὶ τὴν Θ, καὶ βάλλον μικρὸν παῖδα νὰ θέσῃ ἕνα καὶ ἕνα· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Β, καλὸν· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Σ, καλὸν· καὶ ἂν φέρῃ τὴν Θ, πάντα φεῦγε ἐκεῖθεν· ἡ Β. δηλοῖ τὸν βίον, ἡ Ζ. δηλοῖ ζῶην, ἡ Θ. τὸν θάνατον (φ. 88 ν.).

№ 50.

Περὶ γυλούδας.

Γράφε οὕτως·

Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος. Ὁ ἅγιος Λογγῖνος ὧδε κατοικεῖ· καὶ θέσε τὸ εἰς τὸ ἀνώφλιον τῆς οἰκίας τοῦ ἀνθρώπου καὶ κάπνισον αὐτὸ μὲ ἄχυρα (φ. 122 ν.).

№ 51.

Περὶ τοῦ εὐρεῖν τὸν κλέπτην.

Γράφον οὕτως·

Ὡσπερ ὁ Ἰούδας ἐλέθη τῇ διανοίᾳ αὐτοῦ τῆς νυκτὸς καὶ ἐφανερῶθη καὶ ἐπῆγε(?) καὶ ἐλέχθη, οὕτως καὶ ὁ κλέψας (τοῦ δεῖνος) τὰ πράγματα, ἵνα μὴ κρυβηθῇ καὶ ἐλεχθῇ τῇ διανοίᾳ αὐτοῦ καὶ φανερώσῃ τὸ κλεψιμαῖον πράγμα ἀπὸ τοῦ (δεῖνος).

Εἶτα γράφον τὸν αὐτὸν ἔθορκισμὸν εἰς χαρτὶ ἄφορον καὶ θέε τὸ εἰς κουμάριν καθαρὸν καὶ βούλλωσε αὐτὸ μὲ κηρὶν, ὅπου νὰ ἔνε βαπτισμένον τῶν ἁγίων θεοφανείων, καὶ σκάφον εἰς τόπον, ὅπου ἐγένετο τὸ κλεψίμιον, καὶ μηδενὸς εἰδότης καὶ μηδὲν τηρήσης εἰς τὸν τόπον αὐτὸν ἕως ἡμέρας ζ'. καὶ ποιήσον αὐτὸ (φ. 98 ν.—99).

№ 52.

Περὶ τοῦ φανερωθῆναι τὸν κλέπτην.

Τὸν Δρατῆλ, Οὐριγλ· στήσε αὐτὸ τὸ ρῆμα εἰς τὸ ὕδωρ τῆς ἐλέξεως· Γράφε ταῦτα εἰς τρία φύλλα δάφνης καὶ βάλλε τα ἅπλυτα εἰς τὸ ἀνώφλιον τῆ πόρτας, καὶ οὐ δύναται χεῖσαι, οὔτε οὐρῆσαι, ἕως οὗ στρέψῃ, ὃ ἐκλεψε (φ. 98 ν.).

№№ 53—54.

Περὶ ἀνδρογύνου, δταν μισοῦνται.

Γράφον οὕτως καὶ δὸς πιεῖν καὶ τῶν θυονῶν μὲ οἶνον ἄκρατον·

Ἐν ὄνοματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ συνεργηθεὶς μετὰ τῶν ἁγίων σου Ἀποστόλων ἐπὶ τοῦ δείπνου σου τοῦ μυστικοῦ, δὸς εἰρήνην καὶ ἀγάπην καὶ ὁμόνοιαν τοῦ δούλου σου (δεῖνος) καὶ τῆς δούλης σου (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν.

Ὅμοίως γράφε καὶ τὰ κεφάλαια καὶ τὸ τέλος τῶν κδ'. οἶκων τῆς Παναγίας καὶ δὸς πιεῖν καὶ αὐτά (φ. 122—ν.).

№№ 55—56.

Περὶ ἀνδρογύνου δεδεμένου.

Γράφε οὕτως·

Ὁ ἥλιος ἀνέτειλεν εἰς τὸν χαλκοῦν τὸν ἄλλον καὶ εὔρε ἀνδρογύνον δεδεμένον μᾶλλον καὶ κατὰ ἡλίου δεδεμένον, καὶ ἔλυσεν τὰς φλέβας τοὺς καὶ τοὺς ἀρμούς τοὺς ὀλους καὶ τὰς πβ'. αἰτίας, καὶ ἔσται λελυμένος ὁ δούλος τοῦ Θεοῦ (δεῖνας) παρὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Καὶ γράφε οὕτως καὶ θέσε το ἐν τῷ στρώματι τοῦ μὴ ἀγνοοῦντος αὐτοῦ.
Καὶ γράφει·

Κύριος λύει πεπεδημένους, λύει τὰ δεσμὰ καὶ δρυσίζει τὴν φλόγα.

Καὶ γράφει οὕτως.

Δελυμένους σοὺς δεσμίους, Σιών, ἐξαπόστειλον καὶ ἐκ λάκκου ἀγομένους γιᾶς ἀνύδρου(?) ἐξαγόρασσον.

Ἔτερον.

Γράφε εἰς μῆλον σταυροειδοῦς·

Θεοῦ, Θεσίς, Θεῖον, Θαῦμα (φ. 121).

№ 57—№ 58

Εἰς στρόφον ἀλόγων.

Γράφε οὕτως εἰς ποδάρια· Ἄλεθ, μπέθ, γγυμέθ, ύταλέθ· καὶ κάκνησον αὐτὸ μὲ ἄχυρα.

Εἰς ἕτερον(?) νὰ τὸ βαστάζῃ παιδίον.

Χριστὸς πρὸς κεφαλὴν, Χριστὸς πρὸς ποδῶν τὸν λόγον, ὃν ἐλάλησεν ὁ Μωϋσῆς, δῆσον πάντα τὰ κακὰ ἀπὸ τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ (δεῖνα), εἰς δόξαν τοῦ ἐπουρανίου μεγάλου Θεοῦ. Ἄμῆν (φ. 122).

№ 59

По Еὐχολόγιον-у, рип. XVI в. Парижскоѣ Націон. библ. № (du supplement) 142, ф. 158—v.⁴).

Εἰς μύρμηκας.

Ὁ Θεὸς ὁ διαφυλάξας τοὺς δούλους γ' παιδας τοὺς Χαλδαίους, τοὺς προσφέροντάς σοι δῶρα ἐπὶ τῶν βασιλείων Μάλχου Γασπάρ καὶ Βαρτασάρ ..., ὁ διασώσας καὶ διαφυλάξας τοὺς δούλους σου τρεῖς Παῖδας ἐκ τοῦ πυρὸς τῆς καμίνου, ὁ διασώσας καὶ διαφυλάξας Δανιήλ ἐκ στόματος λεόντων, καὶ Θεὸς καλέσας(?) τὴν ἀγίαν Παρθένον, φύλαξόν μου τὸν σῖτον τοῦτον ἀπὸ φθόνον σκωλήκων καὶ μυρμηγκῶν, τροφὴν δίδωμι αὐτῶν χῶμα καὶ ἀχλὺν ἀχύρου· Χριστὸς καλεῖται, Χριστοῦ σῶμα οὐ μὴ βασκαίνεται.

№ 60—№ 61.

Εὐχὴ τοῦ σίτου.

Τοῦτον γράφε εἰς βύταλον καὶ θέσε τὸ αὐτὸ εἰς τὸν σῖτον

Ἡ γυνὴ τοῦ Λὼτ ἐγένετο στήλη ἀλός, οὔτε ἐβρώθη, οὔτε ἐκοπίασεν ἢ Παρθένος ἔτεκεν καὶ Παρθένος ἔμεινε, τοῦ Θεοῦ γεννηθέντος πᾶσα πλάνη πέπαυται. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἄμῆν (φ. 88—v.).

Ἔτερον εἰς τὸ μὴ κόπτειν τὸ σιτάριον.

Γράφε καὶ θες εἰς τὸ γουβὶν εἰς τὸ πρῶτον σακκίν·

⁴) Текстъ сохранился чрезвычайно плохо, такъ что мы даже не извѣдемъ имѣющагося къ нему въ оригиналѣ означеніе.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τὸ στόμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ παράκει-
ται ἄβρωτον καὶ ἄκαπτον, οὕτως καὶ ὁ σῖτος οὗτος τοῦ δούλου
τοῦ Θεοῦ (θεΐνας) μηδὲν κόψη· καὶ ἐσὺ ψεῖρα καὶ ὁ σκώληξ φυ-
γαδεύθητε· ὁ ἅγιος Τρύφων σὲ διώκει καὶ ὁ ἅγιος Ἐκδικος καὶ
πετασθήσεται εἰς τὰς νεφέλας τοῦς ἀέρος ἄβρωμος, ἄκοπτος ὡς
τὸν ἐκατόνταρχον ἢ ἐπαρχία καὶ ὁ Σολομῶς λίθος καὶ ὡς τῆς
κιβωτοῦ τὰ ξύλα· βλέπε, σῖτε, μὴ κοπῆς. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν
μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 121 ν.).

№ 62.

По Еὐχολόγιю-у, рѣп. XV в., Парижскоѣ Націон. библ. № (du fonds) 349,
φ. 54 ν.

Εὐχὴ ἐτέρᾳ¹⁾.

Ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύ-
ματος. Προσευξαμένου μου τῷ Θεῷ κατὰ τῶν θηρίων, τῶν βλαπ-
τόντων τὰς χώρας καὶ τοὺς κήπους καὶ τὰς ἀμπέλους, κατήλθον
ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἅγιοι ἄγγελοι τοῦ παταῖσαι καὶ ἀπολέσαι καὶ
διῶξαι τὰ τοιαῦτα κακοῦργα θηρία, τὰ ἀδικοῦντα τὰς ἀμπέλους
καὶ τὰς χώρας καὶ τοὺς κήπους· ἄρξομαι δὲ λέγειν τῶν τοιούτων
θηρίων τὰ ὀνόματα· θηριοβλύχος, ὁ ἐπὶ τῶν καρπῶν τῆς ἀμπέ-
λου ἀναβαίνων καὶ ξηραίνων αὐτήν, θηριοβροῦχος, ὑπόκερος, ὑπο-
καλλίγερρος, καβοῦρος, καβουρώρειξ, πρόσης, προσύνοδος, ἀντέλαφος·
ἐξορκίζω δὲ ὑμᾶς καὶ τὰ ἄλλα πάντα, ἵνα ἐξέλθητε ἀπὸ τῆς
ἀμπέλου ταύτης καὶ τῆς χώρας καὶ τοῦ κήπου, καὶ ἀπέλθητε
εἰς τὰ ἄγρια ὄρη καὶ εἰς τὰς ἀγρίας βοτάνας, ὅπου ὑμῖν ἔδωκεν
ὁ Θεὸς τὴν καθημερινὴν τροφήν· ἐξέλθητε οὖν καὶ μὴ παρακού-
σητε μου τοὺς ὄρκους τούτους· εἰ παρακούσητε, οὐκ ἔχετε [μετ']
ἐμοῦ, ἀλλ' (?) ἔχετε μετὰ τοῦ μεγάλου ὀνόματος τοῦ Θεοῦ καὶ Πα-
τρὸς καὶ τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὅς καὶ

¹⁾ Т. е. какъ «Еὐχὴ τοῦ ἁγίου Τρύφωνος εἰς πωρικὰ καὶ ἀμ-
πέλια».

ἀποστελεῖ στρουθία μικρά καὶ καταναλώσουσιν ὑμᾶς· ἐξέλθετε οὖν τάχιον, ὅπως δῶμεν δόξαν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

№ 63.

Εἰς κρασὶν κακῶπιον.

Γράφ. οὕτως, εἰς γίτζον(?) ἢ κυπαρίσσι καὶ θές ἐντός εἰς αὐτὸν τῆς Μερᾶς τὰ πικρότατα νάματα, ὃ ἐν εἰκόνι προτυπῶν τὸν ἄχραντὸν σου σταυρὸν, ἀγαθὴ τῆς ἀμαρτίας νεκροῦντα τῆσι(?) διὰ ξύλου ἐγλύκανεν· σταυρὸν κατὰ τοῦ ξύλου τῆς γνώσεως κατάγλυκον ἐδόθης Σωτῆρ μου τὴν ἄφρασιν κατὰ φθορᾶς δὲ θανάτου τὸ αἷμά σου τὸ θεῖον ἐξέχεας (φ. 122 v.—123).

№ 64.

По Сборнику, ркп. 1440 г., Парижской Націон. библ. № (du fonds) 1778, ф. 257—258*).

...ἡ προσευχὴ ὑπὸ τοῦ Πατρὸς Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος.

Ὁ ἅγιος Συμεών, ὃ ὄσιος Πατὴρ ἡμῶν ἐποίησεν στόλον πῆχων μ'. καὶ εἰσελθὼν ἐν τῷ στόλῳ οὔτε ἄρτον ἔφαγεν, οὔτε οἶνον ἔπιεν, ἀλλ' ἐτρέφετο ὑπὸ Πνεύματος Ἁγίου. Καὶ ἰδὼν ὁ διάβολος τὴν ὑπομονὴν αὐτοῦ, ἐλθὼν ἐν τῷ ὑπνῷ, ἐπλάνησεν αὐτὸν, λέγων· Ὁ Ἀπλωσον, Συμεών, τὸν πόδα σου, ἵνα λάβῃς ἀνεσιν». Ἰδὼν δὲ ὁ σατανᾶς ἄμα καὶ [ἐ]γέλασεν. Καὶ γνοὺς ὁ ἅγιος τὴν ἐπήρεια τῷ διαβόλῳ, ἐλυπήθη κατὰ τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ εἶπε· «Οὐκ εἶη μέλη ἡμῶν». Καὶ παραυτίκα ἤλθέ τις Αἰθίοψ ἀπὸ Ἀραβίας, ἵνα λάβῃ τὴν προσευχὴν τοῦ ἁγίου, ἰδὼν τοὺς σκώληκας, ὅτε ἐξέπιπτον ἀπὸ τοῦ ποδὸς αὐτοῦ τοῦ ἁγίου· λαβὼν κατεφίλει αὐτοὺς καὶ ἔλεγεν· «Τὸ στόμα σου χρυσὸν καὶ ἡ κοιλία

*) Начало заглавія совершенно стерто. Текстъ составляетъ здѣсь отрывокъ изъ другой рукописи.

σου μαργαρίτας γέμον[τα]». Ἠρώτησεν δὲ αὐτὸν ὁ ἅγιος: «Τὶ ἐστὶν ὁ μαργαρίτης ὁ πολύτιμος»; Καὶ ἀπεκρίθη ὁ Αἰθίοψ: «Εὐχου αὐτοῦς, Πάτερ ἅγιε, ὡς ἵνα ἔχωσιν οἱ ἄνθρωποι ἐξ αὐτοῦ εὐλογίαν». Καὶ ἐκτείνας ὁ θεοὺς τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανόν, εἶπεν: «Εὐλογηθήσονται ὡς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ καὶ ὡς τὴν ἄμμον τῆς θαλάσσης, ὡς τὰ ἄγρια φύλλα τῆς γῆς ἀναβρῦσουσιν καὶ ὡς ἀετοὶ ἀναπετάσουσιν εἰς τοὺς κλάδους, καὶ ἀνοίξατε σκώληκες τὰ ὦτα καὶ ἀκούσατε λόγους Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, οὐδ ἤκουσαν οἱ ἅγιοι μάρτυρες καὶ ἤθλησαν καὶ τοὺς στεφάνους τῆς νίκης ἐκομίσαντο, ἀλλὰ φάγετε τροφὴν σὴν καὶ κάματον σὸν καὶ ματρὰν(?) μὴ ἀπολέσητε, ὅτι Κύριος ὁ Θεὸς ἡμᾶς ἐποίησεν, ἀλλὰ καὶ οἱ τέσσαρες ἀρχάγγελοι τοῦ Κυρίου Μιχαὴλ, Γαβριὴλ, Οὐρουὴλ καὶ Ραφαὴλ παρίστωσαν ἡμᾶς, ὅταν μετρηῖται ὁ γόνος ἡμῶν καὶ ὅταν ἐπάρητε καὶ εἰς τὰ σκευὴ βάλητε, καὶ ὡς ἐκράτησεν ὁ προφήτης Ἡλιοῦ τὰ νέφη ἐπὶ ἔτη γ', οὕτως κράτησον καὶ τοὺς πονηροὺς σκώληκας, τοὺς εἰσερχομένους εἰς τοῦ ἁγίου Συμεῶν τὸ μετᾶξι». Ὁ ἅγιος Νικόλαος, πρῶφθασον ἅγιος Παντελεήμων, ἁγία Ἀναστασία φαρμακολογία, βοήθησον· Δέσποινα Θεοτόκε ἀπὸ Βλαχέρναις, βοήθησον τὸν οἶκον τῆς δούλης σου Ἄννης καὶ ἀποδώξον πᾶν κακὸν καὶ πᾶν πνεῦμα πονηρὸν καὶ κακὸν ἄνθρωπον ἀπὸ θύρας καὶ ἀπὸ θυρίδος, ἀπὸ τὰς β'. γωνίας τοῦ θεμελίου τοῦ οἴκου τούτου. Ὁ κρατήσας τὰς οε'. γλώσσας τῶν Ἑλλήνων, κατάργησον καὶ τὸν κακὸν ὀφθαλμὸν, ἀπόδος τὸ ἀνταπόδομα αὐτῶν, καὶ ἄγγελός Κυρίου ἐκίλ(βοι [αὐτὰ] καὶ ὁ βραχίον ὁ μέγας, ὁ ὑψηλὸς καὶ ἀύρατος, ὃν ἤκουσεν ἡ πέτρα καὶ ἐρράγη, ὄρη καὶ ἔφρουξαν, σκέπασον τὸν οἶκον τῆς δούλης τοῦ Θεοῦ Ἄννης. Χαῖρε ἥλιε, ὁ πάντας ἀνθρώπους εἰς ἔργα ἐξαποστέλλων ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος, ὁ κλειθρα ἄδου καὶ δεσμὰ διαρρήξας καὶ συντρίψας, σύντριψον πᾶν ἕρπετον, ὄφιν, μύρμηγκα, ποντικὸν καὶ τὴν σαλαμίδα, καὶ πᾶν ἀκάθαρτον πνεῦμα, βαρέαν ὄραν, ζῆλον, φθόνον, καὶ κακὸν ὀφθαλμὸν ἀπὸ τοῦ οἴκου τούτου διὰ τῶν πρεσβειῶν τοῦ σοίου Πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν, τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, πρεσβείαις

τῆς Θεοτόκου πανυμνήτου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

№ 65.

Πο Εὐχολόγιον-γ, ρκπ. XVI в., Парижск. Націон. библ. № (du supplement) 142, φ. 160 ν.

Περὶ τοῦ ἀποδέσαι ὄρνεον.

Παρασκευὴν ἡμέραν ἡλίου ἀνατέλλαντος καὶ λέγει οὕτως· Καλῶς μᾶς ἤλθες πρῶτον ἄστρον τοῦ οὐρανοῦ· τί μᾶς ἤφερες ἀπὸ τὴν Συρίαν καὶ Ρώμην; Ἦφερα χίλια μύρια ὀδόντας τῶν θηρίων, νὰ δέσω τῶν ὀρνέων τὰ στόματα, λύκου, λύκαινα, κουρούνα καὶ κουρουνότουλα, ἀλωποῦ, ἀλωπόπουλα, κέρδικα, περιστέρια, δρυάκον ἀδικοράκον καὶ τὸν κλούμιον...

Ἔπαρε μαχαίρι μαυρομάκρον καὶ κάρφωσε, καὶ ἔπαρε κανάβι ἀλεξανδρινόν... ἀποδέσε τῶν χιλίων μυρίων ὀρνέων τὰ στόματα, καὶ τὸ δεξιόν του χέρι τοῦ μὴ εἰσέλθῃ εἰς τὸν τόπον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος).

№ 66.

Ἐξορκισμὸς τοῦ χαλαζίου.

Λέγει οὕτως· προηγουμένως πρὸ εὐαγγελίου τῆς λαμπρᾶς Κυριακῆς καὶ ἔπειτα τὴν εὐχὴν ταύτην·

Μάβρον νέφος ἐσηκίωθη ἐκ Βηθλεὲμ πελάγου ἀστραπόβροντον χαλαζαν γέμον καὶ ὑπήντησεν αὐτῷ ἀρχάγγελος δυνάμειως Κυρίου, λέγων· «Παῦ ὑπάγεις μάβρον νέφος, ἀστραπόβροντον χαλαζαν γέμον»; Λέγει αὐτῷ· «Ἐγὼ ὑπάγω εἰς τὰ μέρη τοῦ (δεῖνος) τόπου ἀμπελώνας ξηράνω κήπους φθειραὶ δένδρα καὶ γεννήματα καὶ ὀπωρόφυτα καταλῦσαι καὶ πᾶν κακὸν ποιῆσαι». Λέγει αὐτῷ ἀρχάγγελος δυνάμειως Κυρίου· «Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ ἀοράτου Θεοῦ, τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· ὀρκίζω σε εἰς τὰ τέσσαρα κίονια τὰ βαστάζοντα τὸν ἀσάλευτον θρόνον τοῦ Θεοῦ καὶ εἰς τὸν πύρινον ποταμὸν, μὴ ἀπέλθῃς εἰς τὰ μέρη τοῦ τόπου (δεῖνος), ἀλλὰ ἀπέλθε εἰς τὰ ἄγρια ὄρη, ἔνθα ἀλέκτωρ οὐ κράζει, σημαντῆρι οὐ φωνεῖ, οὐκ ἀκούεται, εἰς δόξαν τοῦ ἐπουρανίου καὶ

μεγάλου Θεοῦ. Ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ.
Ἀμήν (φ. 119 v.).

№ 67.

Ἐξορκισμὸς, ὅταν ἔχουσιν ζῶα.

Δέσποτα Κύρια ὁ Θεὸς ὁ τῶν Πατέρων ἡμῶν τοῦ Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, καὶ πάσης κτίσεως ὀνομαζομένης, φύλαξόν μου τὰ κτήνη ταῦτα ἀπὸ παντὸς πτώσεως καὶ πάσης βασκανίας κλέπτου, θηρίου, συκαμίνου, εἰδωλοβράσματος, σκορδαφοῦ στροφοῦ, βουγιάσματος καὶ ἐπὶ ἀναστάσεως ἀλλοφύλων. Ἁγία Παρασκευή, Ὑπεραγία Θεοτόκε, ἅγιε Βλάσιε, ἅγιε Θεοφύλακτε φύλαξόν μου τὰ κτήνη τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος). Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 88).

№ 68*

Εὐχὴ ἐπὶ κτήνος φθονηθὲν ἢ μάνδρας αἰγῶν καὶ
προβάτων ἢ κατ' ἐτέρων ζώων.

Λαβὼν ὕδωρ καὶ κλάδον ἐλαίας σφραγίσει αὐτὸ ἐκ γ'. λέγων· Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἰώμενος πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ, οὐ μόνον τοῖς ἀνθρώποις, ἀλλὰ καὶ κτήνεσιν, ὁ τοῖς ἁγίοις σου Μαθηταῖς καὶ Ἀποστόλοις τὴν χάριν καὶ δωρεὰν τῆς σῆς ἀγαθότητος δωρησάμενος καὶ τῶν ἁγίων σου μαρτύρων καὶ ἱαματικῶν Ἀναργύρων τοῦ θεραπεύειν καὶ ἰᾶσθαι παντοίας νόσους, ὁ δὲ μισόκαλος ἐχθρὸς φθόνῳ βιβρώσκει καὶ ἀφανίζει πονηρῶν ἀνθρώπων καὶ γυναικῶν φθονερῶν καὶ ζηλωτικῶν, ἀλλὰ τῇ σῇ (Οκочание утратилосъ). (φ. 6—v.).

№ 69.

Ἐξορκισμὸς εἰς βοῦδι δποῦ οὐδὲν κινεῖ εἰς τὸν
ζυγόν.

Θεὸς τὸν ζυγὸν ἐπανῶ εἰς τὸ βοῦδι. [καὶ] λέγε οὕτως·

*Ακουε, βόδι γεωργέ· ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐσταυρώθη ἐν ζυγῷ δικαιοσύνης διὰ τὴν τοῦ κόσμου σωτηρίαν, οὕτως καὶ ἐσὺ, βόδι γεωργέ, ἀγάπησον τὸν ζυγόν, ἵνα γεωργῆς καὶ ποιήσῃς πολλοὺς σίτους, νὰ ποιῶμεν εὐλογίας τοῦ Δεσπότη Χριστοῦ καὶ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων, καὶ ὡς ἠγάπησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν Σταυρὸν, οὕτως καὶ ἐσὺ, γεωργέ, νὰ ἀγαπήσῃς τὸν ζυγόν μετὰ πάσης σου ἀγάπης καὶ προθυμίας, ἵνα μὴ σε πωλήσω τὸν συλαβοῦ, ὁ συλαβοῦς τὸν μακελάρη, καὶ αὐτὸς νὰ μ' ἐγδικήσῃ ἐπάνω εἰς τὴν σάρκα σου, εἰς δόξαν τοῦ ἐπουρανίου καὶ μεγάλου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 119 ν. 120).

№ 70*.

Εὐχὴ πρὸς τὸ(?) δῆσαι πᾶσαν γλῶσσαν πάντων τῶν ἐχθρῶν.

Ἡ Παρθένος τεκοῦσα καὶ τοῦ Χριστοῦ γεννηθέντος πᾶσα λύπη τῶν ἀνθρώπων πέπαυται· ὁ δὲ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς κατῆλθεν εἰς ἄδου ταμεία καὶ τὰς πύλας, ἔλυσεν τῶν πεπεδημένων καὶ τοὺς ἐχθροὺς ἐδέσμευσεν εἰς τὰ ἄβυσσα τῶν ἄβύσσων· οὕτως δῆσον Κύριε καὶ τὰς γλώσσας πάντων τῶν ἐχθρῶν τοῦ δούλου σου Θωμᾶ καὶ παντὸς τοῦ οἴκου, πᾶν κακόν, ἐπιλάλησιν, καταφαγίαν τε καὶ ζῆλον, ἐν κημῶ καὶ χαλινῶ τὰς σιαγόνας αὐτῶν· δυνάμει[σου] ἀποδιώκονται αἱ τούτων φάλαγγες, καὶ μῦλοι καὶ γλῶτται συνθλάττονται πάσης καταφαγίας καὶ ζηλότητας· ὁ τὸν θεράποντα σου Ἰωβ, δι' ὑπομονῆς ἐπταπλασίονα ἀπέδωκας αὐτῷ πάντα, ὅσα καὶ ὁ ἐχθρὸς ἀφῆρεσε, καὶ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος τοῦ στεναγμοῦ ἀκούσας καὶ ἅπασαν τὴν πόλμην αὐτοῦ αἰγῶν τε καὶ προβάτων σώαν καὶ ὑγιῆ ἀπέδωκας καὶ νῦν τὴν σὴν ἐκετεύομεν εὐσπλαγχνίαν, κατάπεμψον τὸν Ἄγγελον εἰρήνης τοῦ ἀποδιῶξαι τὰς οβ' αἰτίας καὶ ἀσθενείας τε καὶ νόσους, πᾶσαν νόσον, μαγείαν, καταφαγίαν, ζῆλον, φθόνον καὶ πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν ἀπὸ τὰ ζῶα, κτήνη ταῦτα τοῦ δούλου σου (δεῖνος) καὶ πάσης τῆς πόλμης αὐτοῦ τε καὶ μάνδρας αἰγῶν

τε και προβάτων, ὁμοίως και τῆς ἀγαθῆς μελισσῆς τῆς τῶν πτηνῶν ἀπάντων χρησιμωτάτης, διὰ τῆς χάριτος τοῦ παναγίου σου Πνεύματος, διὰ πρεσβειῶν τῆς παναχράντου Μαρίας, τῶν ἁγίων και θεοειδῶν Ἀγγέλων, τῶν ἁγίων μαρτύρων Γεωργίου, Δημητρίου Μερκουρίου, Προκοπίου, Εὐσταθίου, Μάμαντος Ἀνδρονίκου και Ἀθανασίας, τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μαυρικίου και Σώζοντος, και πάντων σου τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

Και ἰδοὺ νῦν, ἀποδιώκω πᾶσαν διαβολικὴν ἐνέργειαν, και τὰς οὐκ ἀσθενείας και νόσους ἀπὸ τὰ ζῶα κτήνη ταῦτα τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δεῖνος), ἐπὶ ὀνόματος τοῦ Πατρὸς και τοῦ Υἱοῦ και τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν και ἀεὶ και εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Και βαντίζει αὐτὰ τὸ ὕδωρ και πᾶσαν τὴν ποιμνὴν αὐτοῦ, λέγων τὸ κοντάκιον τοῦ ἁγίου Μάμαντος.

Ἐν τῇ βράβδῳ, ἄγιε, τῆ ἐκ Θεοῦ σοι δοθείσῃ, τὸν λαόν σου ποιμανὸν ἐπὶ νομάς ζωηφόρους· θῆρας γὰρ τοὺς ἀοράτους και ἀνημέρους, σύντριφον ὑπὸ τοὺς πόδας τῶν σὲ ὑμνούντων, ὅτι πάντες οἱ ἐν κινδύνοις, Μάμα, θερμὸν προστάτην κεκτήμεθα. (φ. 2 ν.—4 ν.).

№№ 71—72.

Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἐπὶ τὴν φεύγη και διαβαίνῃ πλησίον.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς και τοῦ Υἱοῦ και τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Μέλισσά μου, ἐκλεκτὴ μήτηρ τῶν ἐκκλησιῶν, δοκίμω [σὲ] εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, και εἰς τὸν ἄγγελον αὐτοῦ Μιχαήλ, και εἰς τὸν ἅγιον Ζωσιμᾶ, ὅπου σὲ ἤφερον ἀπὸ τὴν ἔρημον τοῦ Ἰορδάνου· κράτησον τὸν λαόν σου εἰς τὸν ἅγιον τόπον τοῦτον και ἀγάπησον αὐτὸν· ὡς καθὼς ἠγάπησεν ἡ Θεοτόκος τὸν Χριστὸν και ὁ Χριστὸς τοὺς Ἀποστόλους, οὕτως, Κύριε, ἐσὺ νὰ ἀγαπήσῃς τὸν τόπον τοῦτον και τὰ ὀσπίτιά σου· μὴ ὑφωθῆς, μὴ δὲ ὑπάγῃς ἀλλαχόθεν. Ὁ Κύριος σὰς ἐπιτιμᾶ και ὁ ἅγιος Ζωσιμᾶς.

Ἔτερος.

Ὡς ἐξήρχετο ὁ ἀρχιστράτηγος Μιχαήλ, ὑπήντησαν αὐτὸν μέλισσαι· πολλὰ καὶ ἐπερώτησεν αὐτάς· «Ποῦ ὑπάγετε, μέλισσαι μου εὐλογημένοι»; Καὶ εἶπον αὐταί· «Ἡμεῖς ὑπάγομεν εἰς τὸ ὄρος τὸ Ἀραράτ». Καὶ εἶπεν αὐτάς· «Στραφῆτε εἰς τὸν ἴδιον τόπον, νὰ ἔχητε τὴν εὐχὴν τοῦ ἁγίου Ζωσιμᾶ. . . . εἰς εὐλογίαν, καὶ ὡς ἠγάπησεν ἡ Θεοτόκος τὸν Χριστὸν, οὕτως καὶ ἐσεῖς νὰ ἀγαπήσητε τὰ ὀσπρία σας καὶ τὸν τόπον σας. Ὁρκίζω σας εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ Μητέρα καὶ εἰς τὰ πολυόμματα Χερουβιμ· ὀρκίζω σας, νὰ στήκητε εἰς τὸν τόπον τοῦτον καὶ εἰς τὰ ὀσπρία σας (φ. 100—v.).

№ 73.

Ἐξορκισμὸς τῶν μελισσῶν, ἵνα μὴ δέν μισοσεύουν.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Μελισσά μου, μέλισσά μου, ἡ μήτηρ τῶν μελισσῶν μου, ἡ καλλιτέρα καὶ τιμιωτέρα πάντων τῶν ἀγαθῶν ἔργων τοῦ Χριστοῦ. Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ ἀοράτου Θεοῦ τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν τὴν [καὶ] τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς, καὶ εἰς τὴν ὑπεραγίαν Δέσποιναν Θεοτόκον, καὶ εἰς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν, καὶ εἰς τοὺς ἁγίους ἀγγέλους καὶ ἀρχαγγέλους. Στάμα δ' λαῖς, στάμα δ' λαῖς, στάμας πάνηγόρι, ἵνα μὴ σκορπίθησῃτε, ἀλλὰ στήκητε εἰς τὰς μονὰς σας καὶ κατοικίας σας, οὐ μὴ σπαράξητε εἰς αὐτάς, νὰ ποιήσητε χιλιαῖς λίτρες κηρίον καὶ χιλιαῖς λίτρες μέλι, ἵνα ἱεουργοῦνται οἱ θεῖοι καὶ πάνσεπτοι ναοὶ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς ὑπεραγίας ἐνδόξου Δέσποινης ἡμῶν Θεοτόκου, καὶ τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἀμήν. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἀμήν (φ. 119¹—v.).

№ 74.

Περὶ ἐξορκισμοῦ μελισσίων.

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Δεσπότη Χριστοῦ καὶ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ὁ ἅγιος Πέτρος καὶ ἅγιος Παῦλος, τὸ Ἅγιον Πνεῦμα· τὰ μελίσσια ταῦτα ἐβασκανθήσαν εἶναι ἁγιασμένα, μυρισμένα, κατὰ τρίχας μετρημένα, καὶ τὸν πόνον οὐ δύναται βαστάζειν, ἂν ταῖς ἐβάσκακεν ἀρσενικόν, νὰ σκάσουν τὰ δίδυμα αὐτοῦ, ἂν ταῖς ἐβάσκακεν θηλυκόν, νὰ σκάσουν τὰ βουζία αὐτῆς, καὶ ὁ πόνος αὐτῶν καὶ τὰ ὄφθαλα εἰς τὸ πλάτος τῆς θαλάσσης καὶ τὰ μελίσσια ταῦτα, νὰ μένουν καλῶς εἰρημικά. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ. Ἄμην (φ. 130 — v.).

№ 75*.

Εὐχὴ τῶν μελισσίων.

Χαῖρε ἡμέρα Κυρίου. Χαῖρε φωτὸς ἡλίου. Χαῖρε τίμιε Σταυρέ. Χαῖρε μέλισσα εὐλογημένη. Χαῖρε μέλισσα παντευλογημένη. Χαῖρε μέλισσα, τρίτον σὲ εὐλογῶ, τρίτον σὲ χαιρετίζω. Χαῖρε μέλισσα εὐλογημένη, ἣν εὐλόγησεν ὁ Θεὸς καὶ ἦν ἔπλασεν ὁ Χριστὸς καὶ ἐπλήθυνε τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Εὐλογῶ σε καὶ πληθύνω ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, ὡς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ καὶ ὡς τὴν ἄμμον τὴν παρὰ [τὸ] χεῖλος τῆς θαλάσσης σου. Εὐλογημένη ἡ ἐξοδος. Εὐλογημένη σου ἡ εἴσοδος. Εὐλογημένος ὁ λαός σου. Εὐλογημένος ὁ καρπός σου. Ἐφώτισας ἐκκλησίαν ἐκ τοῦ κρηίου σου· διὰ τοῦτο παρὰ πάντων δεχέσθω τὴν εὐλογίαν. διακράτησον λαόν σου, ἡμέρωσον τὰ πουλία καὶ ἐπισύναψον τὰς συναγωγὰς σου τῆς μελίσης, ὅτι εὐλογητὸς ὁ καρπός σου καὶ πληθύνεται. Ὁρκίζω ὑμᾶς τὸν εὐλογησάντα ὑμᾶς, μὴ ἀποφύγετε, μὴ ὀκνήσετε, μὴ παγωθῆτε, μὴ ἀπὸ παντὸς κακοῦ διαλύσετε, ἀλλὰ ὡς αὐτὸς ἀναπετάσετε καὶ ἐπὶ πᾶν πρῶσωπον τῆς γῆς διαδράμετε, λάβετε πᾶν ἄνθος, πᾶν εἶδος γλυκύτητος βοτάνων καὶ τῶν δένδρων, ὅπως εὐλογηθῇ ὁ κάματος ὑμῶν εἰς τὸν οἶκον τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ

Φλουρῆ, ἔνθα καὶ ἐστὶν ἡ προσευχὴ αὕτη. Ὁρκίζω σε, σφήκα, ἀγριοσφήκα, ἀγριομέλισσα, μυρμιδὸνα, μύρμη δὲ λαμποῦ(?), μελισσοφάγον, πετροχελιδῶνα, κορκοδάν, ἀλιζαῦραν μαύρην, καῦ—
 — σαβα μηθανῆ(?) ὄφιν, κοστὶν ἀκαμάστρινον καὶ λοιπὰ θηρία, χαλινωθήτω, ἀποστραφήτω ἀπὸ τῶν μελισσίων τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ καὶ διαφυλαχθῶσιν ἀπὸ παντός κακοῦ. Ὁρκίζω κακὸν ἐπιλάλημα, πονηροὺς ἀνθρώπους, πονηρὰς γυναῖκας, ὅτι μὴ ἐνεργεῖη κακία ὁμῶν, μηδὲ ὁ κακὸς ὀφθαλμὸς, ἀλλ' ἵνα φυλαχθῆ ὁ τόπος τοῦτος καὶ τὰ μελίσσια τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Φλουρῆ ἀπὸ παντός βλάβης καὶ ἀπὸ παντός κακοῦ, διὰ πρεσβειῶν τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου καὶ τῶν ἁγίων λειτουργῶν καὶ πάντων τῶν ἁγίων, ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων (φ. 43—46).

